

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный
педагогический университет»

Т. К. Щеглова

Этнография русского крестьянства
юга Западной Сибири
в XX столетии:

**культура
жизнеобеспечения
в годы Великой
Отечественной войны**

Барнаул • 2015

УДК 39(811.161.1) + 94(571.1)
ББК 63.521(=411.2) + 63.3(253.3)622
Щ334

Рецензенты:

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН;
Любимова Галина Владиславовна, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

Щеглова, Т. К.

Щ334 Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Научные и методические материалы / Т. К. Щеглова. — Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2015. — 132 с.

ISBN 978-5-93957-849-3

В издании характеризуются теоретико-методологические подходы в изучении этнографии русского крестьянства в контексте исторических событий XX столетия. Содержится научный материал к изучению русского сельского населения юга Западной Сибири, дается его характеристика. Методические материалы включают вопросники и анкеты по изучению таких элементов культуры жизнеобеспечения русского крестьянства, как жилище и обустройство личного подворья, пища и питание, одежда, санитария, личная гигиена, народная медицина, семья, семейные и трудовые традиции.

Издание предназначено для преподавателей образовательных учреждений разного уровня, исследователей и краеведов, работников музеев и архивов, студентов и школьников.

Издание подготовлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01019 а1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» (руководитель – д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова)

В оформлении обложки использованы фотографии по Алтайскому краю и Новосибирской области из электронного каталога Российского государственного архива кинофотодокументов (<http://rgakfd.altsoft.spb.ru>): скирдование соломы; сбор колосков; телятница колхоза имени III Интернационала Н. Веревкина.

ISBN 978-5-93957-849-3

© Щеглова Татьяна Кирилловна, 2015

Раздел 1

Повседневные адаптационные практики и культура жизнеобеспечения русского сельского населения юга Западной Сибири как фактор победы в Великой Отечественной войне: новые подходы и источники в исторических исследованиях

1.1. «Человек в истории»: культура и быт русского крестьянства в контексте истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Изучение Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. всегда находилось в поле зрения российских исследователей. Но сегодня нельзя сказать, что эта тема исчерпана. Особенно пристальное внимание в российской историографии в целом и сибирской в частности уделялось событиям на фронте, состоянию армии, стратегии и тактике, великим полководцам, подвигам рядового и офицерского состава. Применительно к восточным тыловым территориям внимание исследователей акцентировалось преимущественно на эвакуации производственных сил, промышленных предприятий, учреждений образования, науки и культуры, развитию военного производства. Были темы, которые долгое время оставались закрытыми, например история депортаций и спецпереселений в годы войны, история трудармий и трудармейцев. Существуют темы, которые находятся на периферии исследовательского поля. К ним относится изучение жизни и быта сельского тылового населения. В историографии основное внимание уделялось вкладу тыловой деревни в виде непосредственной помощи фронту людскими ресурсами, провиантом, одеждой, табаком, тягловой силой. Трудовому подвигу посвящены десятки монографий, в которых описано крайнее напряжение физических сил сельского населения на полях, токах, фермах, названы герои трудового фронта.

Но существовали и другие факторы победы, носившие опосредованный характер, без которых ни фронт, ни общество не выстояли бы в годы войны. Этот вклад невозможно измерить количественно, но не учитывать нельзя. Речь идет о повседневной жизни тыловой деревни, о жизненных стратегиях и адаптационных практиках

русского сельского населения в борьбе с голодом и холодом. Формирование системы преодоления трудностей с опорой на традиционную культуру позволило деревне в годы войны не просто выжить без помощи государства, сосредоточившего все внимание на боевых событиях, но и стать важнейшим фактором победы, базой для существования и города, и фронта, что во многом решило исход военных сражений.

Но этот фактор остался неоцененным. Воздав должное боевому и трудовому подвигу тылового населения, нужно акцентировать внимание общества на культуре жизнеобеспечения, адаптационных практиках русского сельского населения, благодаря чему выстояли и фронт, и город. В общественно-гражданском отношении «детям войны» также еще не воздали должное и не вознаградили адекватно их вклад в великую победу. Именно этим проблемам была посвящена новая научно-исследовательская программа центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения кафедры отечественной истории (ЦУИиЭ ЛИК) Алтайского государственного педагогического университета в год 70-летия победы в Великой Отечественной войне.

Автор данной программы¹ исходила из того, что в отечественной историографии сформировались опорные ключевые понятия, которые носят научно-гражданское значение, — «великая победа», «подвиг советского народа», «факторы победы»². И несмотря на то, что над их содержанием исследователи работают не один десяток лет, они требуют корректировки, так же как требуется расширение исследовательского поля по истории войны. В условиях антропологиче-

¹ Щеглова Т. К. Культура славянских сообществ Сибири в XX веке: новые подходы и перспективы в научно-исследовательском проекте «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга. Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3 (9). С. 40–49.

² Щеглова Т. К. Система жизнеобеспечения сельского населения тыловой деревни Алтая в годы Великой Отечественной войны: повседневные адаптационные практики, заместительные технологии и жизненные стратегии (в программе Центра устной истории и этнографии, посвященной 70-летию Победы) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2014 г.: археология, этнография, устная история: материалы 10-й междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22–23 апреля 2015 г. / Алт. гос. пед. ун-т, Павлодарский гос. пед. ин-т; [отв. ред.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова]. Барнаул, 2015. С. 248–262.

зации российской исторической науки в последней четверти XX столетия на первый план в исторических реконструкциях выходит «человек в истории». Применительно к истории Великой Отечественной войны это можно сформулировать как «человек на войне» с самостоятельным рассмотрением антропологических аспектов «человека боевого фронта» и «человека трудового фронта».

Тема «человека на войне», или «человека воюющего», активно прорабатывается в русле основанного в современной отечественной историографии Еленой Спартаковной Сияневской направления «военно-историческая антропология»¹. В рамках этого направления с 2009 г. в ЦУИиЭ ЛИК реализуется программа по изучению различных аспектов повседневной жизни «человека воюющего»: санитарно-бытовых условий, питания, одежды, восприятия войны, образа врага, взаимоотношений солдат и офицеров, мужчин и женщин, советских военнослужащих и германских военнопленных и т. п. На основе интервьюирования ветеранов войны сформирована коллекция устных исторических источников, опубликованы работы, сделаны промежуточные выводы в студенческих и аспирантских публикациях².

В последние годы в исследованиях историков Алтайского государственного педагогического университета на первый план вышла тема социально-экономического положения колхозного крестьянства с акцентуацией на антропологических аспектах. В их проработке

¹ Сияневская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 863 с.; Она же. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества: монография. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.; Военно-историческая антропология: ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / отв. ред. и сост. Е. С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2002. 400 с. Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления / отв. ред. и сост. Е. С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2005. 463 с.; Военно-историческая антропология. Актуальные проблемы изучения. Ежегодник. 2005/2006 / отв. ред. Е. С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2006. 415 с.

² Кузнецов А. С. Воспоминания о Великой Отечественной войне как часть историко-культурного наследия: на примере воспоминаний Б. Т. Терещенко // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10. Материалы X междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22–23 апр. 2015 г. / отв. ред. М. А. Демин, Т. К. Щеглова. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 224–228; Он же. Человек на войне: санитарно-бытовые условия жизни солдат в период Второй мировой войны // Ломоносовские чтения на Алтае: сб. науч. ст. междунар. молодеж. школы-семинара. Барнаул, 20–23 нояб., 2012: в 4 ч. Барнаул: АлтГПА, 2012. Ч. IV. С. 67–72.

также участвуют группы студентов и аспирантов¹. С этнографических и антропологических позиций ведется изучение темы депортаций и спецпереселений в годы войны, история трудармий и трудармейцев². А в преддверии 70-летия победы в Великой Отечественной войне внимание сосредоточилось на рассмотрении вопросов культуры жизнеобеспечения русского сельского населения, жизненных стратегий в повседневных практиках борьбы с холодом, голодом, болезнями и другими неблагоприятными бытовыми и социальными условиями. В частности, предметом самостоятельного рассмотрения стали вопросы мобилизации народных традиционных знаний, умений и навыков, то, что в новейшей литературе часто называют «откатом» советского крестьянства к традиционной культуре. Традиционная культура, по оценке историков, играла для русского сельского населения «страхующую» роль в трудных условиях военного времени³.

Изучение повседневных практик и культуры жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны требует новых подходов и новых источников.

¹ Рыков А. В. Состав и брачно-возрастные особенности колхозной семьи Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // IV Всерос. фестиваль науки. XVIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2014 г.): В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки. Ч. 1: История. Культурология / Томский гос. пед. ун-т. Томск: Изд-во ТГПУ, 2014. С. 46–50; Он же. Питание колхозных крестьян в условиях полеводческих и тракторных бригад Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10: материалы X междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22–23 апр. 2015 г. / отв. ред. М. А. Демин, Т. К. Щеглова. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 228–231.

² Магистерские диссертации и публикации студентов и выпускников, участвующих в реализации авторских научно-исследовательских программ О. В. Ремезовой, Л. А. Черкашиной, А. А. Мазыриной, Е. Ю. Сластининой и др.

³ Трушкова И. Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения) Киров, 2003. 722 с.; Козлова Н. Н. Социально-культурная антропология. М., 1999. 187 с.; Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с.

1.2. Устная история как метод и источник этнографических и антропологических исследований

Существующие государственные фондохранилища, и центральные, и региональные, преимущественно содержат информацию, необходимую для принятия управленческих решений государственной властью: социально-экономические показатели деятельности тех или иных учреждений и организаций — планы, отчеты, протоколы заседаний партийно-государственных органов власти всех уровней и т. д. В документах подобного рода мало или совсем не отражаются повседневная жизнь массовых рядовых участников исторических процессов, их бытовое обустройство, решение жилищных проблем, решение проблем с пищей, одеждой, отоплением, санитарией, гигиеной и т. п., тогда как от решения этих проблем зависела жизнедеятельность тылового общества. Эти элементы частной жизни в совокупности с другими факторами обеспечивали возможность поддержки фронта тыловым сельским обществом и в конечном счете определяли исход военных действий.

Информация бытового и этнокультурного содержания хранится в коллективной и индивидуальной памяти очевидцев военной поры. Историками уже упущено время фиксации эмпирического опыта участников той жизни. Ушло из жизни поколение 1900–1910-х годов рождения. Остались единицы трудоспособного в годы войны поколения 1920-х годов рождения. Быстро уходит поколение «детей войны» 1930-х годов рождения. Необходимо торопиться с созданием новых источников, основанных на мобилизации исторической памяти.

Технология методов и способов получения, фиксации и оформления (документирования) информации разработаны новым направлением исторических исследований — устной историей (oral history). В научной практике существует множество ее определений. Так, в программе по устной истории университета Северного Техаса сказано: «Устная история — запись диалога между интервьюером и очевидцем исторического события и точка зрения очевидца на это событие»¹. Устный архив президентской библиотеки Авраама Линкольна определяет предмет так: «Устная история — это сохранение историй и воспоминаний граждан, не только известных и видных среди нас, но людей из всех слоев общества. Устная история сочетает в себе самое древнее с современными технологиями. Устная исто-

¹ <http://www.library.unt.edu/ohp/about.htm>.

рия сохраняет истории людей, которые жили насыщенной жизнью, дает голос тем, кого слишком часто упускают из виду традиционные историки»¹. Из известных отечественных историков можно привести определение С. О. Шмидта, по которому устная история – это практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами. Можно опереться на определение другого авторитетного историка-медиевиста А. Я. Гуревича: устная история – это «запись того, чему свидетелями были те или иные лица, не обязательно профессиональные историки, но прежде всего рядовые участники исторического процесса, на памяти которых происходили события не только их личной или групповой жизни, но и большой истории».

Все они сводятся в практической плоскости к опросным технологиями изучения исторической памяти – индивидуальной и коллективной².

Возникновение устной истории (oral history) как самостоятельного направления исторических исследований относят к 1930–1940-м годам. По мнению исследователей, термин «устная история», отражающий самостоятельный вид деятельности, введен историком и журналистом, профессором Колумбийского университета (США) А. Нэвинсом (Allan Nevins) в 1948 г. и стал использоваться в деятельности созданного им в университете офиса устной истории (Columbia University Oral History Research Office)³. Сам Алан Нэвинс определял устную историю как «сбор и использование воспоминаний участников исторических событий, изложенных в словесной форме». Но закрепил академическое признание устной истории другой ведущий университет Америки – уже на западном побережье США – Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (University of California at Los Angeles). При нем в 1958 г. был создан архивный центр, специализирующийся на устных источниках.

Что касается ее методов и источников, то, как указывает ряд исследователей, они использовались в исследованиях с момента ста-

¹ <http://www2.illinois.gov/alplm/library/collections/oralhistory/Pages/default.aspx>.

² Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие для студентов вузов. Барнаул, 2011. 363 с.

³ Бэрг М. П. Устная история в Соединенных Штатах // Новая и новейшая история. 1976. № 6. С. 213–216.

новления истории как науки¹, в том числе «отцом истории» Геродотом, который в своих произведениях прямо указывал на источник информации – «слушая седовласого старца». Именно на основе опросов участников событий в античности писали свои работы Тацит и Плиний, в раннее средневековье создавались многочисленные хроники, летописи и другие известные письменные источники. Этой точки зрения придерживается и ведущий специалист в области устной истории П. Томпсон: «...Устная история существует столько же, сколько и сама история. И лишь совсем недавно искусство обращаться с устным источником перестало быть отличительной чертой выдающихся историков»².

Окончательное становление и массовое внедрение устной истории в историческую научную практику относится к периоду резких социальных перемен 1960-х годов в ведущих странах мира и кризису мировой исторической науки в эти годы. Для устной истории особенно важным стал так называемый антропологический переворот. Он способствовал переориентации от глобальных процессов, сведения истории к великим личностям, акцентуации на политических и экономических аспектах к введению в историческое повествование человека, его ощущений, возможностей, а в целом – к гуманизации истории, методологическому и методическому разнообразию. Появились понятия «человеческое содержание истории», «человек в истории», «история в человеке»³.

Именно в период гуманизации и антропологизации исторической науки исследователи столкнулись с ограниченностью возможностей государственных архивохранилищ. «Источниковый голод» был обусловлен тем, что подавляющее большинство архивных доку-

¹ В России массовое ее использование в академических исследованиях связано с развитием исторической науки в 1920–1930-е гг. См: Щеглова Т. К. Устная история (Oral history) в российской исторической практике 1920–1930-х годов: к дискуссии о понятии и времени возникновения устной истории // Известия АлтГУ. № 4/2 (84). С. 267–280 (в соавторстве с Д. А. Дрожецким).

² Томпсон Пол. Голос прошлого. Устная история. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2000. С. 22

³ Щеглова Т. К. «Человек в истории» и «История в человеке». Возможности и перспективы устной истории // Алтайская деревня в рассказах ее жителей / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; науч. ред.: Т. К. Щеглова, Л. М. Дмитриева; под ред. Л. А. Вигандт. Барнаул: Алтайский дом печати, 2012. 447 с. С. 209–220.

ментов отражало документирование жизнедеятельности государства, государственных или крупных финансовых и предпринимательских структур. Исследователи констатировали, что подобное комплектование способствовало реконструкции исторического прошлого как «истории сверху». Для реконструкции исторического прошлого с учетом мнения и жизненных историй массовых участников исторических процессов, так называемой «истории снизу», источниковая база не была создана, и историку некому задать вопрос: «Как вам жилось при многочисленных глобальных исторических событиях, явлениях и процессах?». Появился термин «безмолвствующее большинство», «безгласное большинство», «немотствующее большинство», а без мнения этих людей историку дать объективную оценку тому или иному правителю, той или иной государственной власти, тем или иным реформам, тому или иному периоду в истории, даже достижениям науки, техники, изобретениям трудно.

Для современного развития устной истории характерен взгляд на историю как «снизу вверх» (демократическое направление, традиционное для европейской устной истории), так и «сверху вниз» (элитарное направление, с которого собственно и начала оформляться устная история в США)¹. Объединяет оба направления в устной истории «взгляд изнутри» на событие или эпоху.

На рубеже XX–XXI столетий устная история (oral history) получила широкий размах в современной зарубежной и российской исследовательской практике. Нет ни одной страны, где отсутствовали бы национальные ассоциации или центры устной истории. При ведущих университетах, библиотеках, архивах за рубежом созданы устные архивы и исследовательские центры. Существует Международная ассоциация по устной истории, которая раз в два года проводит международный конгресс по устной истории. В России попытка создания сначала всесоюзного, затем всероссийского общества устной истории приходится на 1989–1991 годы. В настоящее время консолидирующий центр отсутствует, но создано несколько региональных цент-

¹ Щеглова Т. К. Становление устной истории за рубежом: к вопросу о новых возможностях региональных исследований, локальной истории и краеведческой работы // Краеведческие чтения, посвященные 80-летию С. Е. Черных: материалы междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2014. С. 212–221.

ров (Санкт-Петербург, Москва, Воронеж, Барнаул, Новосибирск, Петрозаводск, Челябинск, Ставрополь, Иркутск-Братск и др.)¹.

Изучение проблем культуры жизнеобеспечения русского сельского населения, системы преодоления трудностей военного времени идеально вписывается в методологию устной истории. Но одной из проблем использования технологий устной истории в исторических исследованиях является сохраняющийся модернистский подход с его «культом» письменного архивного источника. Необходимо менять отношение академического сообщества историков, которые с недоверием относятся к источникам устного происхождения и признают только письменные. Устные источники являются столь же полноправными, как и письменные архивные документы. И для тех, и для других характерны и объективность, и субъективность. Их комплексное использование корректирует погрешности, присущие всем видам источников — и статистическим, и мемуарным, и делопроизводственным, и материалам устной истории (материалам интервью). Это убедительно иллюстрирует опыт использования статистических материалов переписей 1937–1939 годов или делопроизводственных отчетных документов низовых организаций вышестоящим, которые демонстрируют субъективность и недостоверность письменных документов. Писать «угодные», в том числе статистические, отчеты под финансирование или под «награды» в государстве с жесткой вертикальной властью являлось традицией российского делопроизводства. При использовании и устных, и письменных источников необходима внутренняя и внешняя критика, которой не всегда следуют исследователи, априори выдавая цифры и факты из письменных документов за достоверные. Работа и с устными, и с письменными документами требует от исследователя источниковой оценки.

Комплектованием коллекций документов личного происхождения с опорой на устную историю должны более активно заниматься и историки, и архивисты. В мировой устной истории разработана методика создания источников на основе материалов интервью, документирования устной информации и архивирования документов

¹ Попытка их консолидации была предпринята автором в 2006 г. на конференции при финансовой поддержке РГНФ. Устная история (oral history): теория и практика: материалы всерос. науч. семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / Барнаульский гос. пед. ун-т, лаб. ист. краеведения [сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова]. Барнаул, 2007.

устного происхождения, совершенствуются технологии научной интерпретации. И только в России по-прежнему сохраняется недоверие к источникам личного происхождения, в том числе источникам устной истории.

1.3. Междисциплинарный подход в изучении культуры жизнеобеспечения русского сельского населения тыловой Сибири

В изучении истории Великой Отечественной войны в целом и повседневных практик населения тыловой деревни в годы войны в частности необходим междисциплинарный подход. В частности, назрела необходимость активного введения в исторические исследования подходов этнологии и культурной антропологии. На сегодняшний день вследствие своеобразной «изолированности» историков и этнологов/антропологов в изучении военной деревни упущены возможности адекватной реконструкции исторического прошлого. Союз истории с устной историей, с этнологией, с социально-культурной антропологией расширяет историческое исследовательское поле. Эффективным в изучении военных повседневных практик является теория культуры жизнеобеспечения (КЖ), которая поддерживала жизнедеятельность сельского общества в экстремальных условиях военного времени. Этот термин прорабатывался в совместных публикациях С. А. Арутюнова, Э. С. Маркаряна и Ю. И. Мкртумяна¹, окончательное теоретическое оформление понятия КЖ произошло в конце 1980-х гг. с выходом в свет монографии книги С. А. Арутюнова «Народы и культуры: взаимодействие и развитие»². В ней автор дал важное для нас определение: «КЖ – та часть культуры, которая непосредственно направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей» [8]. Дальнейшее развитие этих вопросов вылилось в обоснование Сергеем Александровичем Арутюновым культурной антропологии как самостоятельной научной дисциплины³.

¹ Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И. Проблемы исследования культуры и жизнеобеспечения этноса // Этнографическое обозрение. 1983. № 3. С. 22–31; Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этно-культурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры): монография / отв. ред. С. А. Арутюнов, Э. С. Маркарян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. 319 с.

² Арутюнов С. А. Народы и культуры: взаимодействие и развитие. М.: Наука, 1989. 247 с.

³ Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М., 2004.

Соединение технологий и методик истории, этнологии, культурной антропологии и устной истории позволяет выйти на новый уровень в исследованиях Великой Отечественной войны. Устная история формирует источниковую базу для исследования как базовых элементов культуры жизнеобеспечения, к которым относились жилище, пища, одежда, так и периферийных элементов, к которым автор относит санитарию, гигиену, отопительные и осветительные материалы, народную медицину и другие элементы. Комплексный подход в определенной степени апробирован автором в ряде публикаций о собирательстве и использовании в пищу дикорастущих растений; о формах и видах собирательства; о высокой горизонтальной и вертикальной мобильности крестьянской семьи в годы войны; о половозрастных особенностях в жизненных стратегиях в борьбе с холодом и голодом; о возвращении к архаичным традициям жилищно-производственного строительства с использованием природных подручных материалов (глины, камыша, соломы, валежника, нестроевого леса); о социально-политической адаптации разных категорий сельского населения (местных и пришлых) сибирской деревни в условиях государственной политики формирования «образа врага» в ходе массовых депортаций и спецпереселений; о разных адаптационных практиках социальных групп деревенского мира сформировавшихся в ходе социалистической модернизации (работников колхозов, работников совхозов, интеллигенции и др.), обеспечении белковой (мясной) пищей с помощью ловли сусликов, охоты, рыболовства и т. д.¹

Важным для исследователей повседневности и быта военной деревни является подразделение элементов системы жизнеобеспечения на основные и второстепенные, что позволяет выявить и изучить, в частности, изменение статуса многих продуктов питания,

¹ Tatiana K. Shcheglova Gathering Edible as a Survival Strategy and Life Support System of the Siberian Rearward Village in Wartime Daily Living 1941–1945 on the Oral Historical Sources (Щеглова Т. К. Собирательство как стратегия выживания и элемент системы жизнеобеспечения сибирской тыловой деревни в повседневных практиках военного времени 1941–1945 годов по устным историческим источникам) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 35 (1). С. 174–184; Она же. Система жизнеобеспечения и адаптационные практики сельского населения тыловой деревни Сибири на примере собирательства и ловчих промыслов: новые источники, методы и подходы // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 379–389.

одежды, строительного материала, топлива. В годы войны наблюдалось перемещение ряда основных элементов культуры жизнеобеспечения на периферию и, наоборот, периферийных, вспомогательных элементов – в центр системы жизнеобеспечения крестьянской семьи. Ярким примером являются хлеб и картофель: хлеб из разряда главных продуктов уходит в разряд периферийных, из повседневных – в праздничные. На смену ему приходит суррогатный продукт – мучные изделия с добавлением дикоросов (лебеды, рыжика, крапивы, сурепки и т. д.), подмешивание в мучные изделия примесей, о чем повсеместно говорят наши респонденты: «Жили впроголодь, уже подмешивая в пшеничные лепешки лебеду, „калачики“¹. Наряду с лебедой – «царицей трав» – в войну в пищу подмешивали кашку, сурепку, рыжик. Картофель, наоборот, переходит в категорию базовых продуктов. Его значение выросло в 1930-е годы с ликвидацией единоличного хозяйствования, семейного земледелия и землепользования. Коллективизация уменьшила в рационе долю зерновых, привела к увеличению посадок картофеля и его массового введению в питание. Война закрепила эту тенденцию.

Данная тенденция позволила автору ввести в изучение культуры жизнеобеспечения такие подходы, как крестьянская система преодоления трудностей и заместительные технологии. Примером является замещение традиционного для доколхозного крестьянства использования дров на отопление различными суррогатами. Массовый характер приобретает собирательство таких отопительных средств, как шишки, солома, бурьян, полынь, «коровьи лепешки» (глызы), вымочки, объеди, а также повсеместное изготовление русскими крестьянами кизяка. Заместительные технологии имели место и в строительстве. В обустройстве жилой среды строевой лес заменяется дерном, глиной, соломой, камышом, валежником, чащей и другим подручными материалами, а срубное строительство – земляным, дерновым, плетневым, глинобитным и другими архаичными технологиями. Подобные адаптационные практики формировались на основе заместительных технологий.

¹ Худокормова (Дворянкина) Анна Семеновна, 1922 г. р., пос. Майский. Архивный отдел администрации Романовского района. Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 2. Сборник воспоминаний граждан Романовского района о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Рукопись. Ч. 1. Женщина и война. Ч. 2. Дети войны.

Большие возможности в изучении антропологических аспектов истории Великой Отечественной войны дают концептуальные подходы теории «крестьянской цивилизации», когда традиционная культура рассматривается в роли подстраховки для русского сельского населения¹. Ценными в социально-культурной антропологии представляются положения о созидательном характере традиционных культур². В годы войны «страхующая» функция традиционной культуры проявилась в организации питания с опорой на традиции взаимодействия русского сельского общества с окружающей природой; обеспечении одеждой и постельными принадлежностями с опорой на традиции домашнего изготовления ткани из растительных волокон (льна, конопли) и шерсти, обеспечении лекарствами и лечением с использованием растительного и минерального сырья, добываемого в окрестностях населенных пунктов. Реализаторами этих замечательных технологий выступило пожилое население деревни, являвшееся носителем традиций крестьянской культуры и единоличного хозяйствования и задействовавшее вековой опыт общения с природой. На взгляд автора, роль пожилого населения, бывших крестьян-единоличников, в формировании системы жизнеобеспечения сообществ тыловой деревни, формировании самой стратегии выживания, особенно детей младшего возраста, должным образом не оценена историками.

Ярким примером является ловчий промысел сусликов, который буквально спас военную деревню, обеспечив ее жителей белковой пищей, о чем также могут рассказать все ветераны труда и «дети войны» тыловой деревни Сибири. «Семья выживала, как могла. Питались в основном травой и падалью. Летом ловили сусликов, обдирали, варили и жарили... Хлеба видели мало»³. Этот промысел был известен земледельческой культуре с ранних времен как способ защиты урожая от грызунов. В советские 1920–1930-е годы сформировался даже «сусличий промысел», «сусличьи склады» для приема шкурок, торговые точки по отовариванию охотников на «песчаника» хлебом и про-

¹ Трушкова И. Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения). Киров, 2003. С. 722. С. 81, 107.

² Козлова Н. Н. Социально-культурная антропология. М., 1999. 187 с. С. 48–54, 54–57.

³ Корабельникова И. Е., 1932 г. р., с. Мормышы. Архивный отдел администрации Романовского района...

мтоварами. В годы войны промысел сусликов стал важнейшим элементом системы жизнеобеспечения русского сельского населения.

Наконец, борьба с голодом и холодом актуализировала навыки жизни с опорой на природную среду конкретной местности (в определении Льва Николаевича Гумилева — «кормящего ландшафта»), что возможно анализировать только с использованием концепции регионализма. «Симбиоз» крестьянской семейной экономики и «кормящего ландшафта» в силу разнообразия природных условий опирался на конкретные возможности регионов — степных и лесостепных, приречных, горных и др. Так, ягоды паслена собирали по огородам, смородину, ежевику и малину — по «легам» и приречным долинам, клубнику — на лугах, пригорках и в горах; чернику и бруснику — в бору; клюкву и морошку — по лесным топям и болотам; черемуху, боярку, рябину, калину — в забоках и околках и т. д.

Таким образом, для историков мобилизация новых исследовательских технологий на основе междисциплинарного подхода открывает огромные возможности в исследовании Великой Отечественной войны, расширяют исследовательское поле, вносит коррективы в понятия «великая победа», «подвиг народа». Важными факторами и победы, и подвига являлись повседневные практики сельского населения, адаптационный потенциал «традиционной культуры» русского народа. Расширяя понятия «великой победы» и «великого подвига народа», важными составными которых являлась культура жизнеобеспечения, адаптационные традиции крестьянской повседневности, аскетизм и жизненные стратегии крестьянства, ученые-историки воздают должное гражданскому мужеству рядовых участников тыловой деревни, вкладу массового сельского населения в исход Великой Отечественной войны. В связи с этим можно сказать, что история в союзе с локальной историей, устной историей, этнологией, антропологией, регионалистикой открывают дорогу для введения в исторические научные тексты массового рядового участника исторических процессов. Традицией отечественной истории всегда было введение в историю великих личностей, выдающихся представителей, а вот навыки введения в научные тексты массового рядового участника при опоре только на традиционные методики, технологии и источники отсутствуют. Поэтому акцентуация на адаптационные практики с опорой на междисциплинарные подходы является одним их выходов из сложившейся в отечественной историографии односторонней традиции историописания.

Раздел 2

Состав и группы русского сельского населения как фактор адапционных механизмов в семейных повседневных практиках военного времени в контексте государственной политики

2.1. Сельские социумы и социально-экономическое положение русского крестьянства в контексте развития культуры жизнеобеспечения в годы войны

Социальная среда населенных пунктов является базой исторических процессов, локальные группы и сообщества – участниками исторических процессов. От их позиции зависит исход исторических событий и форм исторических явлений. Коммуникации локальных групп влияли на ход, темпы и результаты исторического развития общества и страны.

В отечественной исторической науке вопросы этнокультурного и социально-экономического развития сибирского сельского общества и его локусов проработаны слабо.

Во-первых, для структуры и состава населения сибирской деревни 1940-х гг. важным являлся фактор кардинальных перемен, обусловленных социалистической модернизацией 1920–1930-х гг. В первую очередь это раскрестьянивание и расказачивание. Но в силу кратковременности перехода от единоличной деревни и крестьянского уклада к кооперативной деревне и советскому крестьянству русское сельское общество, с одной стороны, сохранило этнокультурные традиции и даже следы этнокультурной дробности (традиции старожилов, казаков, чалдонов, кержаков, курских, пензяков, столыпинских переселенцев, «рассейских» и др.). С другой стороны, оно успело расслоиться на социальные группы в контексте государственной политики социалистической модернизации (работники колхозов, работники совхозов, работники промартелей, работники тракторных МТС, работники государственных лесозаготовительных предприятий, представители интеллигенции, представители советской администрации и другие группы).

Во-вторых, так же слабо и недостаточно проанализировано историками влияние войны на развитие русского сельского общества. Односторонняя фокусировка внимания на непосредственном вкладе тыловой деревни в победу над фашистской Германией оставила на обочине исследований глубинные изменения, происходившие в самом обществе. Война активизировала многие исторические процессы, оказала многостороннее и порой противоречивое влияние на сибирское общество, его состав, семейные и трудовые традиции. Среди процессов, запущенных войной, был откат к традициям крестьянского общества. Адаптационные механизмы и повседневные практики преодоления трудностей в экстремальных (военных) или кризисных (случаи неурожая и голода) ситуациях закрепляли этнокультурные традиции русского населения. И одновременно происходило усложнение этнического состава сельского общества в результате массовых депортаций многочисленных народов и культур. Это вело к интенсивному межкультурному взаимодействию и межэтническому обмену и «переопылению» этнических традиций. Новым явлением в годы войны стал растущий авторитет женщин в производственной и общественной жизни. Это обусловило перераспределение ролей между мужчинами и женщинами в сельском обществе, ломало патриархальные и домостроевские устои. Эти и другие последствия военного времени для сельского общества требуют самостоятельных исследований.

Изучение культуры жизнеобеспечения русского сельского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны требует учета изменений в структуре русского крестьянства, наличия социумов, социально-экономического, этнокультурного и этнического многообразия населения сибирской тыловой деревни. Для систематизации социальных локусов военной деревни можно использовать несколько подходов.

Первый подход связан с влиянием войны на половозрастной состав русского сельского населения. Война изменила состав населения и по полу, и по возрасту, значительно ухудшив условия жизнедеятельности сельского общества в целом. Это привело, в частности, к формированию половозрастных групп, чьи жизненные стратегии в борьбе с неблагоприятными условиями военного времени различались.

Второй подход при анализе культуры жизнеобеспечения русского сельского населения был обусловлен социалистической модер-

низацией сибирской деревни в 1920–1930-е годы и формированием сельских социумов. Предвоенная коллективизация и создание кооперативного сектора в деревне сопровождалась социально-экономической перегруппировкой населения. В годы войны в сибирской деревне проживали разные социальные группы из бывшего единоличного крестьянства, чьи финансовые, материальные и даже правовые возможности различались, но все они являлись носителями традиций крестьянской культуры жизнеобеспечения. Самой массовой категорией русского сельского населения Сибири являлись работники колхозов – колхозники. Они были ограничены в гражданских правах по причине отсутствия у них паспортов, что урезало их возможности в смене жительства и вынуждало адаптироваться к неблагоприятным условиям жизни военного времени в родной деревне. Закрепляли «оседлость» колхозников отсутствие денежного расчета за работу в колхозе и нерегулярные выплаты по трудодням.

В кооперативном секторе наряду с колхозным производством в сельской местности существовали населенные пункты с промартельным производством (гончарным, мебельным, кожевенным, рыбным и др.). Промартельные работники отличались своим материально-социальным положением и составляли самостоятельную группу русского сельского населения.

Еще одну значительную группу составляли сельчане, работавшие в совхозах – советских государственных предприятиях. Они получали заработную плату; совхозные хозяйства обеспечивались государством вплоть до привоза жмыха и отрубей на корм скоту.

Отдельные категории составляли сельчане, работавшие на предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья (маслозаводы по производству сливочного или растительного масла, мельницы и элеваторы и т. д.), работники МТС (тракторных бригад), работники государственных лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий.

Самостоятельную группу составляла сельская интеллигенция. Например, учителей, независимо от того, где располагалась школа, в колхозе или совхозе, обязательно должны были обеспечивать дровами. У них существовали и другие льготы, влиявшие на их социально-материальное положение. Отличались условиями жизни также представители сельской администрации (бухгалтера, директора, «специалисты» – агрономы, зоотехники, ветеринары и т. д.), так же как работники торговой кооперации.

Третий подход был обусловлен репрессивной политикой государства. Ее истоки уходят в 1920–1930-е гг., когда сформировались группы «врагов народа», среди них раскулаченные, спецпереселенцы, репрессированные и другие категории населения, которые оказались в наиболее сложном положении в годы войны. К ним добавилось население из депортированных на протяжении войны народов. Способы их адаптации и их жизненные стратегии также имели свои отличия. Более того, этнические депортации способствовали межкультурному обмену в борьбе с голодом, холодом, болезнями.

Четвертый подход связан с адаптационными практиками локальных этнокультурных групп русского населения, сформировавшихся в предыдущие десятилетия освоения крестьянами территорий юга Западной Сибири.

* * *

Объективными факторами возвращения русских крестьян в годы войны к традициям культуры жизнеобеспечения являлось положение крестьянского двора и крестьянской семьи независимо от их принадлежности к тому или иному социуму, в котором они оказались вследствие войны и социалистической модернизации деревни советским государством в 1920–1940-х годах. Во-первых, социалистическая модернизация отстранила сельских домохозяев от средств производства, ликвидировала традиционные источники жизнеобеспечения русских крестьян – семейное земледелие и семейное скотоводство. Усугубила положение сельского населения незавершенность к началу войны процессов формирования кооперативного сектора деревни, что привело к перманентно низкому материальному достатку домохозяев в перманентно нищих колхозах.

Во-вторых, в годы Великой Отечественной войны государство обеспечивало населению страны минимум средств существования при помощи карточной системы, но карточки на продовольствие и бытовые товары предоставлялись труженикам оборонных предприятий и горожанам, а на сельское население государственная карточная система не распространялась. Крестьянское общество должно было самостоятельно обеспечивать себя хлебом, солью, крупой и другими продуктами, также как и жизненно необходимыми предметами для повседневной жизни.

При этом социалистическая модернизация, преобразовав единоличную деревню в колхозно-кооперативную, оставила население без

денег. Крестьяне за свой труд в общественном производстве получали трудодни-«палочки», за которые в годы войны выдавались 250–300 граммов (стакан) зерна в сутки¹. Сельскохозяйственная продукция колхозов почти полностью изымалась в государственный фонд на нужды фронта. Об этом с помощью интервью можно собрать много информации. Как говорила одна из респондентов, «помню, в один год заработала будто бы 3 центнера пшеницы. Именно „будто бы“, так как из них мне не досталось ничего. Все ушло в фонд фронта. Несмотря на непосильные налоги, еще давили в то время и военные займы. Короче, государство со всех сторон прижимало»².

Деньги на трудодни выдавались редко, к тому же цены на товары были несоизмеримо выше зарплаты. Например, в 1943 г. колхозники Западной Сибири получили на трудодень по 88 копеек. За год они зарабатывали столько же, сколько рабочие за месяц³. Поэтому труд на производстве не являлся для сельского населения источником обеспечения жизнедеятельности. Таким образом, крестьяне кооперативной деревни были лишены в годы войны и возможности заработать деньги, и права получать помощь от государства. Необходимо было искать другие способы пропитания.

Кроме того, в таких неблагоприятных для жизнедеятельности русского сельского населения условиях на общественное колхозное производство и личное подсобное хозяйство колхозников были введены военный и сельскохозяйственный налоги для обеспечения нужд фронта. Как говорят участники: «Тогда ведь как: молоко – надо сдать, яйцо – надо сдать, шкуру – надо сдать. Картошку. Всё! Писали: „Дети и женщины держали фронт“»⁴. «Огороды, конечно, были. Было и хозяйство: куры, овцы, корова, но что доставалось семье от них, когда приходилось сдавать и шерсть, и яйца, и молоко»⁵. Это

¹ Исупов В. А. История Сибири: [в 3 ч.]: учеб. пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений. Ч. 3. Сибирь, XX век. 2-е изд., испр. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000. 329 с. С. 212.

² Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, 1922–2001 гг., с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

³ Исупов В. А. История Сибири... С. 212.

⁴ Сычева Раиса Дмитриевна, 1927 г. р. Романовский район, с. Гуселетово. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014.

⁵ Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, 1922–2001 гг., с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

вынуждало колхозников продавать на городских базарах часть получаемой продукции.

Наконец, усугубляли положение населения деревни демографические и материально-технические изменения: мобилизация мужчин на фронт, неблагоприятный половозрастной состав крестьянского общества тыловой деревни, мобилизация техники и тягловой силы на фронт, а трудоспособного населения — на колхозно-совхозное производство, с посуточным или ежедневным пребыванием в выездных бригадах, на полевых станах.

2.2. Гендерный и возрастной состав русского сельского общества в годы войны как фактор мобилизации семейных и трудовых традиций в трудных военных условиях¹

Учет гендерных и возрастных факторов в исторических реконструкциях военной повседневности, культуры и быта русского населения тыловой деревни является неременным условием. Анализ полевых материалов показывает разницу в условиях жизнедеятельности и жизнеобеспечения у трудоспособного и нетрудоспособного сельского населения, у взрослых и детей, у мужчин и женщин.

Официально возрастные границы **трудоспособного населения** определялись с 12 до 55 лет у женщин и до 60 лет у мужчин. Соответственно, люди в возрасте до 12 лет и старше 55–60 лет относились к нетрудоспособному населению. На практике в годы войны трудиться начинали с 9–11 лет и работали до 50–70 лет. Более того, в повседневных практиках борьбы с голодом и холодом формировались и разновозрастные, и одновозрастные группы, каждая из которых вырабатывала свои жизненные стратегии выживания и существования, приемы и способы обеспечения базовых жизненных потребностей в питании, жилище, одежде с опорой на многовековые традиции крестьянской культуры жизнеобеспечения. При формировании источниковой базы по культуре жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны необходимо работать с конкретными половозрастными группами и добиваться репрезентативности источников.

Среди нетрудоспособного населения выделяются две взаимосвязанные группы: «**дети войны**» и представители поколения «**бабушек**» и «**дедушек**». В исторической литературе роль «бабушек» и «де-

¹ Статистика дается по материалам Алтайского края.

душек» в сохранении жизнеспособности сельского общества не подвергалась серьезному анализу, тогда как именно они, являясь носителями многовековых традиций культуры жизнеобеспечения русского населения, стали в военное время «подстраховщиками» сельского общества и были способны организовать жизнь крестьянской семьи, особенно детей, в трудных и экстремальных военных условиях. Информацию о них можно получить только в интервью их внуков, живущих в современной деревне, и вопросы о них надо обязательно включать в вопросники по культуре жизнеобеспечения.

Разные пути и формы адаптации «детей войны» к военной повседневности были обусловлены их возрастом и распределением трудовых обязанностей в крестьянской семье в соответствии с семейными и трудовыми традициями крестьянского общества, которые в военных условиях являлись важнейшим инструментом адаптации. В семейном трудовом коллективе в годы войны произошло перераспределение обязанностей по содержанию дома, быта, подсобного хозяйства и огорода с более активным включением в работу детей. В целом раннее включение детей в трудовую жизнь семьи соответствовало традициям русской культуры, но война поставила семью перед необходимостью перекладывания на их плечи не свойственных их возрасту функций, требующих дополнительных умений и навыков.

Одновременно была передвинута граница включения детей в общественную производственную жизнь взрослого населения. Как известно, постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» был установлен минимум трудодней для подростков (12–16 лет), состоящих в колхозе, — 50 трудодней в году. Устные исторические источники показали, что на самом деле дети привлекались к общественному производству с 9–10 лет: «Ну, двенадцать лет мне было. Да какой ребенок был? Ты что! Таких детей не было! Дети тогда были только до девяти лет, а в десятый год уже на пашне были»¹.

Респонденты всегда очень подробно рассказывают всё, что касалось их родных и близких. И этим надо пользоваться, расспрашивая о каждом члене семьи, о братьях и сестрах, их жизненном опыте адаптации в годы войны. «Ребятишки осознанно шли работать. Брату Георгию Дворянкину было 12 лет, а Дмитрию Дворянкину —

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 85.

10 лет. Пасли коров, овец, работали на соломокопнителе. Делали всю мужскую работу с женщинами. Землю пахали на коровах, до изнеможения, пахали и плакали, и коровы тоже плакали. Сено косили руками. По ночам копали силосные ямы, закладывали кукурузу»¹.

Наряду с расширением трудовых обязанностей по дому и снижением официальных границ трудоспособного возраста существовала и опосредованная форма привлечения детей к общественному производству, когда дети, помогая матери в колхозных работах, невольно включались в общественный труд. Примером является воспоминание про женщину, оставшуюся в войну одной с пятью детьми от 2 до 9 лет. Мать самого «младшего Васю брала на пашню, люди жалели опухшего от голода мальчика и делились с ним куском хлеба». Старший ее сын Петр с 9 лет стал работать в колхозе «Спартак» конюхом. В этом колхозе женщина ухаживала за овцами. А вот «ее два сына: семилетний Антон и Алексей восьми лет от роду – помогали пасти животных. Во время окота ей приходилось работать ночами, чтобы сберечь ягнят. Дети, как могли, помогали Марфе...»²

Таким образом, являвшееся традицией крестьянского мира ранее привлечение детей к крестьянскому труду на пашне, сенокосе, жатве, пастьбе скота и к другим традиционным сельскохозяйственным занятиям позволило деревенскому обществу тыловой деревни самоорганизоваться в условиях войны.

В определенной степени быстрому перераспределению трудовых обязанностей с вовлечением в семейный труд детей в годы войны способствовала ситуация, сложившаяся в период коллективизации. Создание колхозно-совхозного сектора оторвало трудоспособных женщин и мужчин от семейного производства, но характер подсобного хозяйства требовал ежедневного вложения сил. В условиях их плотной занятости в общественном производственном секторе возрастала роль детей в ведении приусадебного хозяйства и содержании дома.

О сохранении семейных трудовых крестьянских традиций в колхозной семье говорят сами респонденты: «Приучали нас, ребятшек, к труду с детства. А иначе и быть не могло: в семье колхозников росли будущие работяги. Работать я начала рано. И преимуще-

¹ Худокормова (Дворянкина) Анна Семеновна, пос. Майский. Архивный отдел администрации Романовского района...

² Сапа (Ковтун) Марфа Иосифовна, с. Романово. Там же.

ственно все в няньках, чтобы заработать себе на еду, на кусок хлеба... Но отец нас постепенно „втянул“ в колхоз, где и проработала всю жизнь свою. Работала и на ферме, и на пашне. Затем к лошадям приставили»¹. Поэтому трудовые традиции и традиции воспитания сельской семьи русского населения подстраховали сельское общество в годы войны.

Но и в такой большой группе, как «дети войны», формировались самостоятельные возрастные группы по борьбе с трудностями. К первой группе относились **дети раннего и дошкольного возраста**, которые находились на иждивении либо бабушек и дедушек, либо старших братьев и сестер (1939–1942 годов рождения), и дети младшего школьного возраста, которые пошли в школу в годы войны (1935–1938 годов рождения). Эти дети росли в годы войны, вырабатывая навыки борьбы с голодом и холодом в процессе взросления под руководством старшего поколения, впитывая традиции крестьянского мира.

Главными их учителями являлись бабушки и дедушки – носители традиций культуры жизнеобеспечения. Эта категория респондентов показывает, насколько важным был состав семьи. Чем более многопоколенной была семья, тем легче было сформировать систему жизнеобеспечения. В семьях, где дети оставались с одной матерью, складывалась иная ситуация. «Мой отец... весной 1940 года был призван на службу в действительную армию, а беременная мама осталась жить с его 82-летней бабушкой Анной и несовершеннолетним деверем Глаголиным Виктором Николаевичем... 28 апреля 1941 года я появилась на свет в доме у бабушки моей мамы. *Декретных отпусков женщины тогда не знали. Через две недели после родов мама вышла на работу, а меня нянчила 82-летняя баба Анна*»².

Поэтому в жизнедеятельности и жизнеобеспечении тех семей, где было старшее поколение, были более благоприятными условия. В этом смысле половозрастная структура напрямую оказывала влияние на повседневные адаптационные практики крестьянской семьи. Более того, мобилизация многовековых народных умений и навыков борьбы с трудными условиями, прежде всего с голодом и холодом, напрямую зависели от многопоколенного состава семьи. С такими семьями необходимо работать несколько по-иному, чем с теми семья-

¹ Блоха Мария Александровна, с. Романово. Там же.

² Глаголина (Горжанкина) Александра Ивановна, с. Гилев Лог. Там же.

ми, где не было старшего поколения. Вот как об этом рассказывала работающая колхозница 1914 г. р.: «К началу войны было у меня уже четверо детей... И — с раннего утра до позднего вечера работала. Так вот и жили. Холодно ли, голодно — не думаешь ни о чем, *бросала детей на свекровь и шла на работу. Если бы не свекровь*, не представляю, как бы мы выжили»¹. Об этом же говорила А. И. Тимошенко, 1916 г. р.: «С темна и до темна я уходила на работу, на пашню, а *за детьми присматривали свекор со свекровью*. Это были очень хорошие люди, которые для меня стали вторыми родителями. Вместе с другими женщинами на коровах пахали поля, скирдовали сено»².

Дети дошкольного и младшего школьного возраста росли под влиянием старшего поколения. Этнографами замечена особенность респондентов 1935–1940-х гг. — они являются носителями традиций русских крестьян, воспроизводят народную культуру, владеют традиционными навыками и умениями, потому что росли на попечении бабушек и дедушек, которые транслировали им эти традиции. Война же становилась причиной закрепления и реализации получаемых знаний об адаптационных традициях этой культуры. Способствовало этому также то обстоятельство, что государство, сфокусировавшись на борьбе с фашистской Германией, уменьшило непосредственное идеологическое влияние на мирное население. Родители были заняты на производстве. Вследствие этого сознание и мировоззрение «детей войны» формировалось под влиянием старших воспитателей, являвшихся носителями традиционной культуры.

В случае отсутствия в семье тех, кто мог нянчить детей, вопросы с грудными детьми решались так же традиционно, как в крестьянских семьях при единоличном хозяйствовании, когда детей брали на пашню или находили способы оставить дома «под присмотром». В таком случае срабатывала крестьянская традиция взаимопомощи. Как правило, оставляя детей, их привязывали, часто — к печи. За ними присматривали соседские «бабушки». Типичной была ситуация, подобная описанной: «Вот, еще только война началась, а брат... он маленький был. Ему год и сколько было... может три месяца. А я-то в третьем классе училась. И вот, мама свинаркой была, а я уходила в школу. А этого мальчика на печке [оставляли]... Вот это печка рус-

¹ Костенко (Стригунова) Прасковья Кузьминична, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

² Тимошенко (Воробьева) Анна Игнатьевна, с. Сидоровка. Там же.

ская. Вбили на печке в углу гвоздь, я не знаю, или какой штырь. И вот этому мальчику сшили как седелку... Надевали вот на него и привязывали на печке. И вот привяжут его на печке... Ой, господи! Мама на работу, а я в школу. Ну и как будто бы так и надо. А старушка там, рядом, жила старая. Она... Дома мы не запирали тогда, воров не было. Бедно жили, никто ничего не трогал. А эта старушка приходила его попроведать на печку-то, посмотреть, как он. Пришла, а он вот натянулся как-то, мама, наверное, слабо [привязала]... И вот спустился с печки... висит он и уже посинел. А бабушка-то его как схватила! Освободила там... Как они развязывали-то! И принесла его домой. ...И больше меня мама в школу не пустила. А это зимой. Зиму-то я была дома – никуда не ходила... мене одиннадцать лет исполнилось только»¹.

В этом отрывке отразились традиции взаимопомощи крестьянского мира. Старшее нетрудоспособное поколение в экстремальных и критических ситуациях брало на себя заботу о малолетних детях всего сельского общества. Респонденты сами говорят об этом: «Сплоченность людей сказывалась во всем. Если дети оставались сиротами, то их брали родственники или просто чужие люди. Жил в селе дед Никита Жданов, его сначала забрали в трудармию, потом он вернулся, и вот он подбирал всех стариков и осиротевших детей. Он всегда говорил: „Жить вместе и умирать вместе“»².

В малых семьях, без старших поколений, малолетние дети были без присмотра взрослых. Они самостоятельно вырабатывали жизненные стратегии выживания с опорой на природную наблюдательность и советы старших. В неполных семьях женщины, мобилизованные на «трудовой фронт», оказались отстранены от содержания и воспитания детей. Вот как описывают они сами степень «выключенности» из семейной жизни: «Нелегко было мне, одной-то. Испытали и голод, и холод. Когда зимой гоняли коров на водопой к реке, порой ноги примерзали к сапогам, а надо было идти. А какие морозы и метели тогда были! Бывало, прибегу домой, а избушку замело по самую крышу. Ни окон, ни дверей. Покричу детям в трубу, уз-

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 113–114.

² Курганская (Пархоменко) Александра Александровна, с. Долгово, Новичинский район. Архивный отдел администрации Романовского района...

нать, что живы, а сама опять на работу. И так несколько дней. Как они там сами, ели, не ели?»¹.

Сами дети войны так говорят о посуточной занятости своих матерей: «Ночью мама сторожила коней. В ту пору в лесу было очень много волков, поэтому перед уходом на работу она всегда прощалась с нами, не знала, удастся ли ей вернуться домой еще или нет»². В таких семьях 5–9-летние «дети войны» были предоставлены сами себе в борьбе с голодом и холодом и самостоятельно вырабатывали жизненные стратегии выживания. Их рано включали в трудовую жизнь и налагали на них трудовые обязательства: посадку, прополку, полив огорода. Но удовлетворять жизненные потребности и решать бытовые проблемы они учились сами. Респонденты именно из этих семей много рассказывают о сборе дикоросов, ловчих промыслах (на сусликов и др.) как адаптационных практиках в борьбе с голодом и холодом.

Вторая группа «детей войны» была представлена **подростками**. Возрастные границы были подвижны, так как были обусловлены и составом семьи, и ее возможностями в обеспечении жизнедеятельности. При отсутствии родителей подростковый возраст, как показывают материалы интервью, начинался и в 9, и в 7 лет. В 11–13 лет многие подростки, особенно мальчики, уже включались в производственную работу колхозного общества. В этом были свои преимущества — оплата трудодней, колхозная или бригадная полевая кухня и т. д. Дома оставались те подростки, в многодетных семьях которых не было бабушек и дедушек. Чаще всего за старших оставались девочки, на которых возлагалась обязанность следить за грудными и малолетними детьми: «За грудными детьми следили старшие. Носила к матери на работу маленького Михаила — мать кормила. Несла обратно»³. Им делегировалась ответственность за младших детей.

Включение старших детей в процессы воспитания младших также было традиционным для крестьянской семьи, особенно для девочек. На подростков ложилась обязанность содержания маленьких детей в отсутствие в семье бабушек или дедушек. В традиционном

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 17.

² Архивный отдел администрации Романовского района... Волк (Попова) Никола Александровна, с. Закладное.

³ Архивный отдел администрации Романовского района... Андрелева Галина Михайловна, 1940 г. р.

крестьянском обществе существовал целый «институт» нянек, которыми были старшие девочки в семье. Формировался «институт нянек» в том числе и путем обмена девочками и мальчиками между крестьянскими семьями. В условиях гендерного перекаса в годы войны традиция «нянек» оказалась востребованной. Наталья Ивановна Одушкина рассказывала: «Мне 12 лет было, когда война началась. Первое, что мне досталось, — кроме меня было еще трое детей, а мама день и ночь на работе, а мне с ними сидеть. Младшая сестра с 39-го года. Она и маму знать не знала, меня нянькой звала... Я ее и кормила, и шила на нее, и мыла, и все на свете. А мы долго одни были. Боялись, дверь запрем и колом подопрем. Так вот и жили. Голод был страшный»¹. «Мать все время в работе была. Мне 13-й год был. За мной старший брат следил, я слушалась его. Мама вставала в 4 утра, готовила, и на работу. Мы просыпались и ели».

В совокупности эти факторы свидетельствовали о возвращении русской семьи в годы войны к традиционной культуре. Каждая из возрастных групп «детей войны» искала свои способы пропитания, утепления, преодоления трудностей.

Структура трудоспособного населения в военное время существенно изменилась. Мужчин массово мобилизовали в первые недели войны. Об этом говорят все респонденты: «Парней забирали в армию и днем, и ночью, обоз за обозом отправляли в Завьялово...»².

В годы войны сокращалось и число самих женщин. Их также мобилизовывали на фронт; забирали, даже при малолетних детях в трудармию, росла смертность женщин. На их плечи легла основная работа в общественном сельскохозяйственном производстве. Статистика показывает, что их доля в колхозном производстве росла на протяжении всех военных лет: в 1941 г. на 100 колхозных дворов приходилось 100 женщин в возрасте 16–55 лет, в 1942 г. — 105³.

Взросшее значение женщин для сельскохозяйственного производственного сектора показывают цифры соотношения их с мужчи-

¹ Одушкина Наталья Ивановна, 1928 г. р. с. Закладное, Романовский р-н. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2010 г.

² Кальней Анна Максимовна, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

³ Ильиных В. А. Личное хозяйство колхозников в 1930-е — конце 1950-х гг. // Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири, конец 1920-х — 1980-е годы / отв. ред. В. А. Ильиных. Новосибирск: Изд-во Ин-та дискрет. математики и информатики, 2001. С. 53–79. С. 103.

нами: в Алтайском крае в сельской местности на начало 1945 г. на 100 женщин приходилось всего 27 мужчин¹. Еще более убедительными являются цифры об изменениях половозрастной структуры населения тыловой деревни. Можно рассмотреть это на примере соотношения числа мужчин с общей численностью населения колхозов: на 1 января 1941 г. на 100 колхозных дворов приходилось 49 мужчин в трудоспособном возрасте (16–60 лет), в 1942 г. — 26, а к 1 января 1945 г. — всего 19. «Обезмужичивание» деревни приводило к увеличению роли женщин в колхозном производстве. Об этом говорит анализ статистики выработки трудодней. В частности, в 1944 г. доля трудодней, выработанных трудоспособными женщинами, среди всего трудоспособного населения составляла от 79,2% до 84%², то есть объем работ, выполняемых женщинами в общественном сельскохозяйственном производстве, составлял три четверти от общего объема работ, а на другие категории трудоспособного населения приходилось лишь от 16% до 20%.

Расширение объема труда женщин в общественном производстве негативно влияло на семью, семейную экономику, распределение трудовых обязанностей. Вместе с тем включение женщин в сельскохозяйственное производство также являлось для крестьянской семьи традиционным. Единоличное хозяйствование требовало в основной сезон сельскохозяйственных работ напряжения физических сил всего трудоспособного населения. Женщины наряду с мужчинами работали на полях, пашнях, сенокосах, выпасах, заимках. Сезонный характер сельского хозяйства способствовал выработке гибкой системы трудовых отношений в семье и семейной экономике, перераспределению обязанностей между членами семьи и мобилизации всех физических сил в пик сельскохозяйственных работ. В этом смысле семейные трудовые традиции «подстраховали» сельское общество сибирской кооперативной деревни в годы войны.

В женских устных историях просматривается традиционный алгоритм труда в летнее время, на которое выпадал основной сезон заготовок в сельскохозяйственном производстве. Традиционным яв-

¹ Исупов В. А. Соотношение полов в населении Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 18–24. С. 20

² Моховикова А. Е. Трудовой подвиг женщин-колхозниц Сибири // Трудящиеся Сибири — фронту: к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1975. С. 163–179. С. 166–167.

лялся труд с организацией совместного питания при выносных формах хозяйствования – в колхозных бригадах, как это было на крестьянской пашне, сенокосах или заимках. Можно провести аналогию между семейным обедом «на заимке» и обедом на колхозной бригаде или на полевом стане. Сам сельскохозяйственный труд при его сезонном и выносном характере по своей сущности способствовал сохранению крестьянских традиций.

Организация обедов на бригадах или станах являлась существенным фактором системы питания трудоспособного населения сельского общества и в целом улучшала условия жизнедеятельности трудоспособного русского сельского населения в годы войны. Однако скудность организованного питания (продукты, используемые для приготовления пищи, шли в счет трудодней женщин и при расчете в конце года вычитались) вынуждала женщин находить иные источники питания. При всей строгости контроля за «разбазариванием общественного имущества» женщины украдкой использовали убираемое зерно или овощи. То «плицу зерна поджарили – съели», то «спрятали в лесополосе ручную „рушилку“, мололи зерно и втихаря там же на костре варили затируху», то «распаривали зерно в радиаторе и ели»; пытались тайком унести часть продуктов общественного производства в семью.

Война способствовала возвращению женщин к традиционным занятиям и крестьянским семейным промыслам по изготовлению одежды, обуви, головных уборов, рукавиц, а также бытовой утвари, постельных принадлежностей и т. п. Но степень и формы участия женщин в домашних промыслах менялась: как и на производстве, здесь они осваивали мужские профессии – скорняков, пимокатов, кузнецов. Это иллюстрирует, например, такой отрывок из воспоминаний: «На моей улице, где я жила, были дети-сироты, так я им катала валенки, бригадиру катала, милиционеру тоже. В колхозе клала печки, сама возила воду на коню, месила глину конем, вообще пришлось работать печником»¹. Еще ярче динамика изменений представлений о «мужском» и «женском» в крестьянской жизни проявляется в рассказе М. Е. Харловой о ее старшей сестре Тамаре: «У нас все Тамар делала, как парнишка... Она с ребятишками. Дружно было. Девчонки [отдельно], а она поглядела и пошла, чурку такую на-

¹ Тимошенко (Воробьева) Анна Игнатьевна, с. Сидоровка. Архивный отдел администрации Романовского района...

шла и железку... какие-то там жестинки. Она пришла, нарезала их, закрутила [сделала рушилку]»¹.

Изменение статуса женщин, их места в обществе коснулись всех элементов культуры жизнеобеспечения. Женщины вынуждены были не только быть скотниками и директорами, но и заниматься обеспечением семьи одеждой, обувью, рукавицами, жильем, питанием, отопительными и осветительными материалами. В этом смысле война закрепила общественный статус женщины в русском сельском обществе, что проявилось в изменении отношения и самой женщины к семье и к обществу в пользу последнего.

Гендерная деформация проявилась в сломе представлений о мужских и женских работах в семье, о мужских и женских профессиях в общественном производстве. Традиционно в крестьянской культуре работа, связанная с содержанием стадных животных (коныхами, объездчиками, пастухами, перевозчиками), считалась мужской. В годы войны в этих сферах мужчин заменили женщины. Вот как это описывает женщина, проработавшая всю войну коноводом (пасла табун колхозных лошадей): «И днем и ночью — в степи, рядом с лошадьми. И поила их, и кормила, и в брички запрягала... Заботилась, словно о детях родных. Наездником была лихим — на коня на ходу запрыгивала. Приучала к седлу еще не объезженных копей... Для вожака в табуне всегда выбирала самых лучших лошадей, сама их вылавливала и объезжала... Все диву давались. Ведь не всякий мужик сможет поймать скакуна самого лучшего, резвого, своенравного... Ночью одна со стадом в степи (а было у меня до 100 лошадей). И в дождь, и в снег, волки вокруг бродят... И под плуг попадала, и в колодец падала, и лошади топтали... Единственный раз испугалась за всю жизнь, когда целая стая волков, наверное, штук 12–13 голов, окружили меня, взяли в кольцо...»².

В 1940-е годы женщины осваивали и дорожную сферу, то, что раньше, в традиционной культуре, называлось извозом и ямщиной. В 1930-е годы на дорогах появились машины. Мужчины пересели на них. Но война перечеркнула технические достижения, отбросила к традиционным гужевым перевозкам, более того, произошла замена

¹ Харлова Мария Евдокимовна, 1936 г. р., с. Усть-Козлуха, Краснощековский р-н. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2015 г.

² Блоха Мария Александровна, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

лошадей коровами и быками. Такие перевозки, интенсивность которых в годы войны выросла, также стали сферой деятельности женщин. Они рассказывали, как становились «мужичками» на дорогах: «Работали много. Посевная, сенокос, уборка – всегда я при деле: то на сенокосилке работала, то на лобогрейке. Зимой на лошадях хлеб возила в Алейск. Меняли его там на горячее. Приедешь домой, бывало, после длинного пути поздно вечером, отдохнуть не успеешь, не успеешь на ребятишек даже взглянуть, как наутро нужно опять ехать. Так всю войну и провела в обозе. Возила и посылки для фронта в Камень, „фэззушников“ в Рубцовск, солдат молодых в Шипуново. В общем, всю войну почти в дорогах провела»¹.

Таким образом, война, с одной стороны, притормозила развитие сельского общества и вернула его к традиционным занятиям, трудовым традициям, которые подстраховали колхозную семью в годы войны. Но, с другой стороны, война изменила положение женщин, закрепила их роль в общественном производстве, что противоречило традиционной культуре. Проявлением этого стало освоение ими и в общественном производстве, и в семейном быту мужских профессий, связанных с техникой, а также расширение участия в административной работе и общественной жизни. Эти противоречивые последствия войны, по сути дела, привели к переплетению традиций и новаций в русском сельском обществе.

Женщинам нужно было в кратчайшие сроки при активной поддержке государства менять образ и ритм жизни, привычные семейные устои, осваивать новые трудовые и общественные роли². Изменения носили интенсивный характер. Так, для обучения работе на комбайнах и на тракторах были организованы краткосрочные курсы. В 1941 г. с такой подготовкой уже работало 73% трактористов, 95% комбайнеров, 82% штурвальных³. Только в 1941 г. подготовили 15 тысяч трактористок, 10,8 тысяч женщин – комбайнеров и штурваль-

¹ Костенко (Стригунова) Прасковья Кузьминична, с. Романово. Там же.

² Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с. С. 380.

³ Гуцин Н. Я., Пановский Л. С. Вклад колхозного крестьянства Западной Сибири в обеспечение страны продовольствием и сырьем // Трудящиеся Сибири – фронту: к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1975. С. 113–162. С. 133.

ных, 700 женщин-шоферов¹. Респонденты так рассказывали об организации обучения женщин техническим навыкам: «Сразу с началом войны нас, девчат моего возраста, вызвали в сельский совет, дали мобилизационный листок и отправили в Буланиху, что за Бийском, учиться на комбайнера. Проучившись месяц, познав только азы своего дела, возвратилась домой на уборку. Потом уже в Мамонтово училась на комбайнера, так сказать, повышала квалификацию. У меня ведь 11 лет механизаторского стажа. В 1943 году послали меня в Ребриху учиться на дизелиста...»². Можно предположить, что для тех трансформаций женского сознания, которые происходили в годы войны в течение одного—трех месяцев, в мирное время потребовались бы десятилетия.

Ускоряло процессы «маскулинизации» женщин состояние оставшейся техники и тягловой силы. В годы войны в селе осталось всего около 10% тракторов и 30% комбайнов³. Это была примитивная техника, отсутствовали техническая безопасность и элементарные санитарно-гигиенические условия, что проявлялось в отсутствии кабин на тракторах и комбайнах, осветительных приборов (фар); многие трактора топились дровами. Об этом современное население не знает. Вот как рассказывала о своей работе на комбайне Н. Т. Глотова: «Тогда ведь комбайны были не в пример сегодняшним, прицепные, то есть их тащил трактор. Вот так и работала на них с молчаливым упорством... Было трудно, трудно потому, что война, голод и холод. Трактор без кабины, и снег ли, дождь ли — все твое, уж чем-чем, а этим были богаты»⁴. Или: «В годы войны работала в колхозе имени Димитрова, в бригаде, расположенной под Мормышами. Трактор колесный, без кабины, вместо сиденья — солома». Мужские профессии и тяжелая техника были выше физических возможностей женщин: «Работали по 20 часов в сутки, оставляя времени на отдых „совсем ничего“. Сменщиков не было. Трактор без световых

¹ Рейхруд М. И. Решение проблемы сельских кадров в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917–1961 гг. Новосибирск, 1965. С. 108–109.

² Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

³ Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма, 1941–1945: история и психология подвига. М.: Памятники ист. мысли, 2003. 500 с. С. 89.

⁴ Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

приборов, поэтому, когда работали ночью, перед трактором кто-нибудь, обычно подросток, шел с фонарем. С ранней весны и до глубокой осени жили в бригаде. Убирали зерно лобогрейками, а чуть позже — комбайном С-1, копнителю деревянные, поэтому зерно выгружали вручную, заполняя мешки и укладывая их в бричку. Женщинам помогали мальчишки-подростки. Было тяжело, особенно детям, а помочь нельзя, так как женщинам надо успевать менять мешки и укладывать на брички»¹.

На производстве от женщин требовались физическая сила и мужские навыки. Им приходилось приспосабливаться к выполнению работ, не свойственных их природе. Адаптация женщин к повседневным военным практикам заключалась и в распределении работ на производстве по силам. Дочь вспоминала о своей маме: «Люди называли маму „кулачка“, она была крупная, поправилась [имеются в виду тяжелая болезнь и выздоровление] после всего, что перенесла, и работала она на самых тяжелых работах. Под мешки, где грузить, ее ставили. На станцию с возом — тоже ее. В скирды сено подавать — тоже ее. Зерно веяли вручную на веялках, крутили женщины. Если попадалась невысокая [женщина], чурку ей под ноги подставляли»².

Несмотря на то, что в военных условиях менялся и образ женщины, и представления о ее месте и в семье, и в обществе, и на производстве, базировались эти новации на традициях. Война не отменила основное предназначение женщины в традиционной культуре — заботу и ответственность за детей и старших членов семьи. Сохранялась и традиционная взаимопомощь: несмотря на тяжелое положение с питанием в семье, работающим женщинам и подросткам старались отправлять из дома и молоко, если была корова, и картошку. Об этом существует много свидетельств: «Работаешь, работаешь, а есть-то хочется. Так все и выглядываешь, скоро ли принесут из дома бутылку молока и кусочек хлебца, который бывал редко»³.

Для доставки из дома продуктов на бригаде обычно выделялся отдельный человек, который регулярно уезжал из бригады на лошади с телегой или бричкой в село за «посылками». Повсеместно на Алтае, например, была распространена традиция помечать свою картошку, выцарапывая на ней первую букву фамилии или имени. По

¹ Сидорова (Синяговская) Домна Васильевна, с. Закладное. Там же.

² Гордиенко (Токмань) Анна Ивановна, с. Дубровино. Там же.

³ Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, с. Романово. Там же.

этой метке картошку после варки в общем котле раздавали «адресатам». Работающие родители пытались решать проблему питания детей со своей стороны. Женщины вспоминали: «Приходя ночью с работы, детям приносила свой паек – кусочек хлеба да чашку гороха, зная, что дома ждут голодные дети»¹. По словам Домны Васильевны Сидоровой, «с ранней весны и до глубокой осени жили в бригаде. Питались в основном овсяной кашей: овес размальывали на ветряной мельнице, а потом из такой муки делали галушки. Иногда по 1–2 галушки удавалось передать дочери в подарок»².

Неблагоприятным фактором развития системы жизнеобеспечения женщин являлось отсутствие квалифицированной помощи, в которой они нуждались при тяжелом мужском труде и при высокой степени травматизма на тяжелой и несовершенной технике. В устных источниках вспоминают и «трактора без кабин», и «трактора на дровах», и «трактора без света» (фар), и другие виды предвоенной техники. О распространенности травм и отсутствии медицинской помощи зафиксировано много свидетельств участников военной жизни: «А трактор-то колесник... видно, задремала, нога соскользнула на серье. Вот меня и потащило этим боком. А *Фимка Ворсина, бригадир*, даже в больницу не пустила» (Ф. Н. Шевелева). Но факты травматизма сами респонденты связывают не только с профессиональной непригодностью женщин на «мужских» работах, но и с изнурительным ненормированным трудом, жестким трудовым режимом, чрезвычайным напряжением физических сил, полуголодным существованием. Даже работа на полях или со скотом требовала от женщины мужской силы и умений. Женщины рассказывают с юмором, как «на быках пахали. Там быки были худенькие, то ли я его везу, то ли он меня. Он возьмет, упадет, а мне его жалко, а нам бригадир сказал: если не вспашете, будете здесь ночевать, вот и с горем пополам вспахивали»³.

В борьбе с болезнями женщины прибегали к народной медицине и бытовому опыту. Основным лекарством в годы войны для женщин стали травы. Одна из женщин рассказывала: «Один раз распорол

¹ Тимошенко (Воробьева) Анна Игнатьевна, с. Сидоровка. Архивный отдел администрации Романовского района...

² Сидорова (Синяговская) Домна Васильевна, с. Закладное. Там же.

³ Вдовенко Евдокия Ивановна, 1927 г. р., Панкрушихинский р-н, пос. Сухие Ракиты. Архив ЦУИИЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.

мне ногу. Женщины травы всякой нарвали, вот так и лечилась». Народная медицина и народный опыт санитарии и гигиены стали частью жизненных стратегий и системы жизнеобеспечения сельского общества. Показателен следующий отрывок: «...Ее [девушку] трактор боронами заборонил [ночью]. Тада же не было огня, и у тракторов не было свету. [Сами светили]... такой ящичек, сбитый со всех сторон, стекольшки, там стоит пузырек, из железки сделанный. Тряпочку намочишь в керосин — и в пузырек... зажгешь. И вот она с этим фонарем и ходила [впереди трактора, чтобы показывать подружке-трактористке направление движения при вспашке поля]. Фонарей-то не было. Она показывала... чтоб она [трактористка] не заехала [в сторону]... То есть, когда уже темно становилось, она ходила вот с этой лампой... Всю ночь ходила... Видимо, [трактористка] задремала на ходу... от трактора ей надо была уйти... Она... ой, страшно, борона, одной, потом... второй ряд, потом третий... Ну, все ноги покорежило ей. В больницу увезли. Да там тада не лечили»¹.

Материалы интервью показывает, что для замены медицинских средств (вата, бинты, лекарства) пользовались природными материалами. Для личной женской гигиены использовались пакля, изгреб и другие материалы, для лечения — свежие и сушеные травы. Как говорила М. И. Пономарева, женщина в случае травмы «домой едет, а дома уже репей толкешь и эти раны заливаешь... Репей... прям лопух листьев толкешь... Их как вымоешь, нарвешь, пыль-то смоешь, и потом они обтекут. И их толчешь — ступа железная и пестик железный. Вот этим толкешь, толкешь. Он водичку-то даст, этот сок-то. Ее выжмешь, и этим заливали. И оно зарастало. И... открытые раны мазали... Скотина же... будается. Тут волки у нас ходили. Много коней рвали. Вот зад вырвут вверху — и тоже репьем. Только репей. Вот щас ево лопухом зовут, а мы тада репьем называли... Легкие им лечили. Вот этот сок нажмешь... выстоится, зелень все стоит внизу, а эта водичка... Чистая прям, как эта вода. Вот ее пили. И желудок, и всё... Он... вот когда изжога, дак нарвешь лопуху листьев. Ой, горький! Ну, лечились — говорят, лекарство у вас такое хорошее... У нас травы есть везде, и в бору, и в степи, вот, тада же травами лечились»². Таким образом, заместительные технологии народ-

¹ Пономарева Мария Ивановна, 1927 г. р., с. Конево, Панкрушихинский район. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.

² Там же.

ной медицины, санитарии и личной гигиены свидетельствуют о том, что женщины не потеряли традиций крестьянской культуры, которые являлись важнейшей составляющей формирования таких новаций, как расширение объема работ женщин на производстве и освоение мужских профессий.

2.3. Формирование новых локусов в ходе репрессий и депортаций в тыловой деревне и особенности коммуникаций в локальном пространстве

Происходящие в обществе русских крестьян под влиянием Великой Отечественной войны изменения мало подвергались научному анализу, тем более в плане влияния на их развитие государственной репрессивной политики, приведшей к формированию новых локусов. Локализация проблемы репрессий показывает, насколько усложнился социальный и этнокультурный состав сельских сообществ под влиянием довоенных и военных репрессий, насильственных депортаций и эвакуации из прифронтовых зон; какие сложные материальные, социальные и даже этические проблемы приходилось решать локальным сообществам.

В годы войны репрессированные составляли особую категорию русского сельского населения Сибири. Они сформировались из местного населения в сибирской деревне в ходе репрессий 1920–1930-х гг. В военное время они формировались из крестьян, попавших под законы военного времени о «нарушениях» трудовой дисциплины; под законы о разного рода «вредительствах» (падеж или потеря скота, «прикармливание» зерна в колхозном амбаре или на току, несанкционированный сбор колосков на скошенном колхозном поле) и т. д.

К сельскому населению военного времени массово применялся известный закон о колосках¹. В период коллективизации этот закон рассматривался как «драконовские социалистические меры», без которых «невозможно установить новую общественную дисциплину, а без такой дисциплины – невозможно отстоять и укрепить наш новый строй»². В годы войны он оказался направлен на работающих в

¹ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности // Советская Сибирь, 1932. 13 авг.

² Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 / сост. О. В. Хлевнюк [и др.]. М.: РОССПЭН: 2001, 797 с. С. 240.

колхозах женщин, вынужденных идти на его нарушение для обеспечения семьи продуктами питания (зерном). К вредителям приравнивались все, кого уличали в «прикарманивании» зерна, овощей, жмыха и т. д. О массовости нарушений этого закона говорят многочисленные устные свидетельства: «Стоял здесь очень здоровый амбар — „глубинка“, в котором хранилось зерно. Мы его ходили переворачивать и тайком набирали зерно в карманы, чтобы дома было что есть»¹.

Устные свидетельства чаще всего фиксируют нарушения, связанные именно с кражей зерна в разном его количестве — от пригоршни до нескольких килограммов. Необходимо понять место этого явления в системе питания крестьянской семьи в условиях лишения ее семейного земледелия. «Чтобы выжить, приходилось во время посевной воровать семена. Бывало, украдкой возьмешь горсть-другую, потом поджаришь на железке над костром и съешь, чтобы никто не увидел»².

Под контролем государственных уполномоченных находились и другие продукты колхозного и совхозного сельскохозяйственного производства — овощи, семечки, мясо. Граница, которая удерживала женщин-колхозниц от правонарушений, была хрупкой. Главный стимул правонарушений был связан с жизненно необходимым элементом системы жизнеобеспечения — питанием. «Мама до войны была домохозяйкой (их семья не вступала в колхоз. — Т. Ш.), а потом устроилась на работу на маслозавод, там сушили картошку, и чтобы хоть чуть-чуть нас поддержать, она шла чуть ли не на преступление. Мы приходили к ней на работу, а она нам в карманчики напихает картошки и гонит прочь»³.

Массовые кражи зерна как способ жизнеобеспечения вели к массовым репрессиям русского сельского населения, особенно трудоспособных женщин, их отправке в трудовую армию и в лагеря. Рост числа репрессированных женщин в крестьянском обществе сопровождался ростом количества обездоленных детей, их ранним взрослением и включением в разные трудовые отношения, от поступления няньками в многодетные семьи на условиях пропитания до разме-

¹ Морозова Елизавета Климентьевна, с. Гилев Лог. Архивный отдел администрации Романовского района...

² Сидорова (Синяговская) Домна Васильевна, с. Закладное. Там же.

³ Волк (Попова) Нина Александровна, с. Закладное. Там же.

щения их в бригадах с использованием на подсобных работах. Отмечалось в годы войны и традиционное для крестьянского общества милосердие в отношении обездоленных. Эти сюжеты необходимо прорабатывать. Например, в семье деда Никиты Жданова, который «подбирал всех стариков и осиротевших детей», «его жена во время войны пошла тайком на убранное поле и собрала колоски, так вот за эти колоски ей дали 10 лет тюрьмы. Она сколько-то просидела, а все село написало кассацию в край. И ее отпустили, дома у нее оставалось шестеро своих детей и несколько человек взятых»¹.

При применении наказания не учитывалось, что дети оставались без матерей сиротами. В случае отсутствия помощи со стороны сельского общества они занимались попрошайничеством и бродяжничеством. Так, Анатолий Федорович Савченко остался в 6 лет один после ареста матери за кражу зерна из колхозной риги, «ходил – побирался, питался тем, что подадут, ночевал у чужих людей. Не я ел пищу, а вши ели меня». Вот как он об этом рассказывает: «Мне шесть лет, брату три. Бедная мать мыкалась, не зная, как свести концы с концами и прокормить нас. Мы ведь ей еще были не помощники – больно малы. Голод и крайняя нужда толкнули ее пойти с другими женщинами, крадучись, помести в хлебной риге зернышки, переточенные крысами и хорьками. Намела вместе с землей килограмма 3–4 зерна и, на горе, попалась проверяющим. Ни слезы, ни мольба о голодных детях не тронули начальство. Мать осудили и дали несколько лет тюрьмы. К этому времени у брата заболели легкие, он совсем ослаб, и маму отпустили на неделю к нам. На ее руках братик и умер. Похоронив его, она отправилась отбывать наказание... В тюрьме мать заболела. Лечить ее не стали и в 1944 году освободили по болезни. Вернулась она в село больная...»².

«Дети войны», оказавшись невольными свидетелями арестов женщин, настолько впечатлялись происходящим, что запоминали на всю жизнь виденное или услышанное о наказаниях односельчан: «У нас одна женщина... Может быть, и простить бы ее! А та женщина сторожила зерностан. Ну, сторожила и взяла, тута подпоясалася и в пазуху насыпала пшенички. Муж уже погиб, пришла похоронная, и три девочки у ей осталось. Ну, откуда ни возьмись – уполно-

¹ Курганская (Пархоменко) Александра Александровна, с. Долгово Новичинского района. Архивный отдел администрации Романовского района...

² Савченко Анатолий Федорович, с. Сидоровка. Там же.

моченный. Райком посылает в каждый колхоз как контролера. А она расстроилась, застеснялась. Туды-суды... Он: „Бабушка, а что с тобою?“ Ну... что? Он догадался. Она высыпала... Вот так вот подняла подол, вот так как было у ней привязано, — это все высыпалось. Смерили, свешали — три килограмма. Ну, три года и получила. Трое детей остались¹.

К категории репрессированного населения можно отнести и те семьи, трудоспособные члены которых, женщины и мужчины, были мобилизованы в трудовую армию. Как правило, в нее отправляли членов тех семей, которые так или иначе были «уличены» в антисоциалистических действиях в предвоенное время, были раскулачены или репрессированы. Необходимо подчеркнуть, что вообще мобилизация в трудовую армию началась с местного населения. Но в отечественной историографии история трудовой армии в годы Великой Отечественной войны проработана в основном применительно к немцам. По сведениям Г. А. Гончарова, «первые мобилизованные в „рабочие батальоны“ советские граждане были этническими русскими, украинцами, немцами, финнами, представителями многих других наций и народностей. Советские этнические немцы во время Великой Отечественной войны считались особенно неблагонадежными. Именно поэтому они составили основную часть мобилизованных в трудовую армию. Также в трудовую армию направлялись освобожденные военнопленные»². «Трудовой армии» как временные трудовые коллективы существовали в 1942–1946 гг. в системе принудительной трудовой повинности населения. Фактически они являлись военизированной организацией и представляли собой разновидность трудовых поселений и «колонизации»³. Формально все мобилизованные считались свободными людьми, но на деле их жизнь регламентировалась инструкциями Комитета обороны, а контроль за мобилизацией и содержанием возлагались на НКВД. Как правило, их труд использовался на добыче полезных ископаемых, лесозаготовках и в строительстве [10, с. 157].

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 108.

² Гончаров Г. А. «Трудовая армия» периода Великой Отечественной войны: российская историография // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 154–162. С. 156.

³ Великая Отечественная война: 1941–1945: энцикл. / гл. ред. М. М. Козлов; Ин-т военной истории МО СССР. М.: Сов. энцикл., 1985. 831 с. С. 727–729.

О массовой отправке в трудармии русского сельского населения свидетельствуют многочисленные устные источники. Про того же деда Никиту Жданова односельчане говорили, что «его сначала забрали в трудармию, потом он вернулся». У Зинаиды Семеновны Молчановой (Красновой) «в первые месяцы войны отца забрали в трудармию, и больше ни жена, ни дети о нем ничего не знали»¹. Любовь Александровна Соколова (1935 г. р.), родившаяся в ссылке (с. Ярцево, Туруханский р-н, Красноярский край) в семье раскулаченного деда и бабушки Андрея Гавриловича и Евдокии Акимовны Нескоромных (с. Петровка, Славгородский район, Алтайский край), рассказывала, как в трудармию была отправлена ее мама Устинья Андреевна Успенская (Нескоромных), имевшая на руках двух дочерей (7 и 9 лет).

Респонденты скупы в оценках: «Пришло извещение о смерти маминого отца, Горжанкина Ивана Трофимовича. Он находился в трудовой армии в г. Новосибирске. *Работал на фронт, на победу, а умер от голода...*». Но так или иначе фактор трудовой мобилизации напрямую влиял на систему жизнеобеспечения семей: «Мы ушли жить к маминой маме, к моей бабушке, которая к тому времени тоже осталась одна. Решили, что так легче будет выживать и ждать вестей с фронта. В наш дом вселили немцев-переселенцев»².

Причиной отправления в трудармию являлось и нарушение дисциплины военного времени или неподчинение контролирующим (уполномоченным). Т. М. Тарасова (Климова), 1904 г. р. (с. Староалейка), рассказывала: «Я вступила одна из первых в колхоз „Верный путь“ в 1930 г. Была активистка, заведующая яслями. А в войну бригадиром — из-под пули заставили. Тогда были политотделы. Начальник политотдела вынул наган: „Ты на кого работаешь?! На немцев? Сейчас я тебя расстреляю“. Я в слезы...»³.

Требования к работающим на производстве в условиях военного положения ужесточались, невзирая ни на семейные обстоятельства, ни на болезни; массово применялись наказания в виде лишения свободы и ссылки в лагеря или мобилизации в трудармию. А. И. Аболихина рассказывала: «В войну я заболела и пошла в больницу в Уль-

¹ Молчанова (Краснова) Зинаида Семеновна, с. Грановка. Архивный отдел администрации Романовского района...

² Горжанкина Александра Ивановна, с. Гилев Лог. Там же.

³ Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с. С. 383.

яновку пешком [из Устаурихи]. Иду в больницу, а навстречу управляющий едет: „Куда нарядилась? Воспаление хитрости у тебя, да?“ ...В больнице справку на три дня дали. В войну больше не давали... Хину пила от малярии... Еле потом отходилась...»¹.

Жесткая система наказаний создавала «фронтовые» условия для тыловой деревни, что делает выражение «трудовой фронт» не метафорой, а обозначением реального исторического явления: «После смерти дочери я училась в Майске на тракториста... На колесном тракторе обрабатывали пары, крутили мельницу. На ремонт технику гоняли в гилевскую МТС. Во время ремонта в МТС в начале дня на доску вешали свои номерки (что-то вроде пропуска), а в конце работы их забирали. Однажды Манька Кузина и я опоздали на несколько минут и не успели вовремя повесить на место номерки. А после рабочего дня нас пешком отправили в Завьялово в милицию. Оттуда нас отправили в Камень на лесозаготовки на три месяца. Вместе нас отпустили домой, и мы шли пешком голодные. В деревнях заходили в дома, побирались. Кто картошку даст, кто еще чего. За деревней пекли картофель, съедали и шли дальше. Затем работали в колхозе дальше»².

В целом одной из особенностей развития локальных сообществ Алтая в первую очередь было появление в результате реализации репрессивной политики новых локальных групп с ограниченными правами. Закрепила формирование этих групп ссылка и депортация «неблагонадежных народов». С одной стороны, это вносило некоторое напряжение в межличностные отношения, с другой стороны, обогащало культуру жизнеобеспечения коренной части сельского русского населения и одновременно формировало неодинаковые условия жизни населения, что мобилизовало народный опыт выживания в экстремальных условиях. Среди наиболее уязвимых локальных сообществ были разные категории репрессированных как из местных жителей, так и из иноэтнических депортантов. Их обращение к крестьянской культуре как подстраховке в трудных условиях проявлялось во всем, начиная от обустройства жилища архаичным способом (дерновые, плетеные, литые дома и т. д.) и закан-

¹ Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с. С. 383.

² Морозова Елизавета Климентьевна, с. Гилев Лог. Архивный отдел администрации Романовского района...

чивая обеспечением семьи питанием с помощью архаических занятий – собирательства, ловчих промыслов, охоты, рыбалки и т. д. В годы войны крестьянские традиции строительства временных жилищ на заимках и выселках из подручных материалов (земли, дерна, чащи, тальника, глины, соломы, камыша и др.) были использованы и местными русскими старожилами, и этническими депортантами.

Акцентуация устной истории на этнокультурных локальных группах меняет представления о значении депортации в историческом развитии сибирских территорий. Как правило, большинство работ о депортациях написано с позиции жертв, то есть представителей депортированных народов. А вот с позиции принимающей стороны рассмотрение вопросов депортации позволяет говорить и о ряде положительных последствий для развития крестьянского общества. Материалы интервью показывают, что между депортированными (немцы, латыши, армяне и др.) и русскими сибиряками существовала заметная разница в повседневном обустройстве и в бытовой культуре. Вот как это отложилось в памяти девочки из депортированной немецкой семьи: «Когда началась война, нас стали переселять сюда, мы считаемся репрессированные. Мне было в то время шесть лет... Там было большое село, электричество было, люди там лучше жили, чем здесь, в Сибири. Мама стряпала хлеб для колхоза, а отец работал бригадиром на животноводстве... Куда везут, никто не знал... Приехали... Нас расселили по семьям, там темнота была. У нас-то уже электричество было. У них „коптюшечки“ были. Мама сидит, плачет, бабушка плачет, нас стали угощать капустой, картошкой в мундире. У них мы жили лет пять»¹.

Более высокий уровень бытовой культуры у депортированных из Поволжья немцев подтверждают и местные респонденты (с. Чарышское): «Мы часто сидели вечерами, учили уроки у печи. Разжигали лучины и с таким огоньком готовились к урокам... Эрик это увидел и стал приходить к нам с керосиновой лампой»². В их рассуждениях часто звучит фраза «культурнее нас были, что ли». С немцами респонденты (села Маралиха, Карпово Краснощековского района) связывают такие новации, как использование сепаратора в домашнем хозяйстве: «Немцы привезли сепаратор и стали сметану де-

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 147–148.

² Там же. С. 69.

лать — захлебнуться можно»¹, усовершенствование домашнего производства масла — «научили делать маслобойки [новая модель] — круглые, шестигранные, восьмигранные. Да вот мы сейчас до сих пор пользуемся». В культуре питания называли традиции коптить сало и топить сало (бутерброды с топленным салом): «Немцы сало топили, и оно хорошо хранилось», а у русских «сало солили в ящики или бочки, оно портилось».

Но особенно часто говорят о широком распространении с появлением депортантов и спецпереселенцев (немцев и армян) саманного строительства². В ходе повседневного и трудового симбиоза в экстремальных условиях войны между русскими сибиряками и иноэтническими депортантами происходил обмен культурными навыками. Однако этот культурный взаимообмен в алтайской деревне еще остается без внимания исследователей в силу не только политизации данной исторической проблемы, но и игнорирования регионального подхода, который высвечивает особенности развития локальных сообществ под влиянием «культурных новаций».

Именно на локальном уровне с введением в научные повествования устных исторических источников можно решать и такую сложную историческую проблему, как формирование единого гражданского общества в условиях тяжелого межэтнического разлома в условиях военных и послевоенных этнических депортаций и гражданского разлома в контексте государственной политики формирования «образа врага». В отечественном и зарубежном историописании по этим проблемам остается недосказанность или, наоборот, отмечаются идеологизация, тиражирование стереотипов и идеологем.

Изучение же локальных сообществ позволяет комплексно рассматривать эти проблемы через сложные процессы и формы коммуникации в локальном сельском пространстве в годы войны. На материалах интервью разных сторон — депортантов как «непрощенных гостей» и принимающей стороны как «вынужденных хозяев» — можно анализировать эволюцию отношений местного русского населе-

¹ Внедрение сепараторов в крестьянское хозяйство началось еще в XIX в. благодаря деятельности губернских ветеринаров, но массово они стали использоваться во второй половине XX столетия.

² Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке: Устная история. Барнаул, 2008. С. 345–373; 374–399.

ния и этнических депортантов, установления гражданского согласия раненных войной локальных социумов¹.

На таких темах, с большим эмоциональным накалом и противопоставлением локальных сообществ, имевших каждое «свою правду», историкам можно учиться беспристрастному подходу к историческому анализу и адекватному историописанию сложной и противоречивой исторической действительности.

2.4. Локальные социумы советской деревни в годы войны: компаративный подход в изучении культуры жизнеобеспечения

Социально-экономическая политика советского государства в первые десятилетия советской власти существенно повлияла на структуру русского сельского населения. Ее результатом стало формирование новых локусов. Несмотря на заявленную государством программу формирования советского крестьянства, деревенское общество оказалось перед лицом войны неоднородным. В контексте социалистической модернизации сформировались самостоятельные сельские локусы: колхозное крестьянство (колхозно-кооперативный сектор народного хозяйства), работники совхозов (советские государственные предприятия), работники МТС, работники государственных лесозаготовительных (лесхозы) и лесоперерабатывающих (леспромхозы) предприятий, работники промартелей и перерабатывающих предприятий (маслозаводов, сырзаводов и др.). Отдельную группу составляли сельская интеллигенция и представители администраций. Все они отличались гражданскими и социально-экономическими характеристиками, которые определили в годы войны их жизненные стратегии и способы жизнеобеспечения. Это требует отдельного анализа адаптационных практик данных категорий. Этот фактор мало учитывается исследователями и в исторических, и в антропологических, и в этнографических работах.

¹ Щеглова Т. К. «Свой» и «чужой»: взаимоотношения местного населения и российских немцев на Алтае в контексте государственной политики формирования и использования образа врага в период депортаций // Российские немцы. От истоков к современности: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию Манифеста рос. императрицы Екатерины II и начала массового переселения немцев в Россию, 75-летию Алт. края, 70-летию со времени мобилизации совет. немцев в трудармию, г. Барнаул, 10–11 ноября 2012 г. / редкол.: Щеглова Т. К. (науч. ред.), Путилина Н. А. Барнаул, 2012. С. 155–165.

Социально-экономическая дифференциация нашла отражение в народной интерпретации исторической практики военного времени. На это надо обращать внимание при организации и проведении интервью ветеранов тыла и детей войны. При акцентировании внимания респондентов на этих особенностях социального развития русского сельского общества в советский период респонденты описывают различия между локальными социумами деревенского общества и даже пытаются объяснить для себя сформировавшуюся неоднородность сельского общества: «Прошла коллективизация, сельское население поделилось на несколько сословий. Крестьяне стали колхозниками, остальное население, работающее в других организациях, – рабочие, служащие, учителя, врачи и работники других предприятий – сельская интеллигенция. В остальных организациях – просто рабочие. Колхозники не считались государственными работниками, а колхозно-кооперативными работниками, им не выдавались паспорта и другие документы. Они не могли никуда уехать без разрешения собрания. Молодежь могла выехать из села: призыв в армию, вербовка на строительство метрополитена или фабрик и заводов. Что молодежь и делала, большинство уезжало на вербовку»¹.

Наиболее массовыми «сословиями» сибирской деревни были колхозники и работники совхозов. Сравнение их положения в годы войны позволяет говорить об ухудшении условий жизни бывших крестьян в совхозах. Эта тенденция военного времени отличалась от тенденций мирного времени, когда, наоборот, колхозное крестьянство находилось в менее благоприятных условиях. Положение работников совхозов в мирное время было более стабильно, так как они получали заработную плату; финансировалось и совхозное производство. Положение работников колхозов зависело от трудодней с их натуральной оплатой труда, ограничением размеров личного подсобного хозяйства и невозможностью выехать из деревни на заработки. Одним из способов адаптации колхозного крестьянства перманентно нищих колхозов являлись попытки уехать из колхозов на заработки в город, на комсомольские стройки, на строительство промышленных предприятий.

В годы войны ситуация изменилась. Совхозы, как государственные предприятия, сдавали всю продукцию на фронт, денежная зарплата практически отсутствовала, карточная система на них не рас-

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 91.

пространялась. Сам формат совхозов предполагал полное раскрестьянивание: работники совхозов являлись наемной силой и обслуживали государственные предприятия – скотные дворы, фермы, поля. Поэтому у рабочих совхозов, как вспоминали респонденты, почти не было личного подворья. Все было сосредоточено на совхозном предприятии: «А че? Совхозы здесь были – Маячка, в Маячку и Золотушку ходили, в Покровский... Совхоз давал [за работу], пахал все общее. И сажали там по 15... В общем, у кого какая семья. А доярки уезжали на целый лето на выпаса, у них не было огорода. То государство, совхоз давал. По 30 кг картошки давал на человека. [Опять же] какая семья... Абашнин там был заведующий огородом [совхозным]. И они выделяли, у кого какая семья, по столько давали картошки. А хлеба давали по 200 грамм на иждивенца, на ребенка... По 500 грамм давали рабочим. Вот целый день хочешь есть, хочешь погляди»¹.

Как государственные предприятия, совхозы обеспечивались кормом для скота. В годы войны и после войны в совхозы завозили жмых и отруби. Многие колхозники вспоминали, как они ходили в те соседние села, где существовали совхозы, чтобы выменивать на самотканую одежду или обувь жмых и отруби, которые шли в пищу. «У нас [в колхозе] его [жмыха] не было, только по совхозам его возили, жмых. А вот в колхозе не было. И вот я ходила за жмыхом и за отрубями, меняла... Задаром нам не дадут, а там он давался на животноводство, по совхозам»².

В отличие от совхозов, в колхозах благоприятным фактором в годы войны являлась натуральная оплата труда крестьян – продуктами. Колхозники имели свои приусадебные участки, что отличало их от работников совхозов. Об этом говорят сами респонденты, сравнивая возможности обеспечения питания крестьян колхозов и совхозов: «В селе был колхоз и совхоз. Колхозники жили лучше, так как могли оставить себе и пшеницу на муку, и молоко, и скот на мясо. В колхозе во время войны было еще несколько коней. В совхозе дела обстояли хуже – там все сдавали государству... И коней. Поэтому за горючкой ездили на быках, которых запрягали в сани. За-

¹ Харлова Мария Евдокимовна, 1936 г. р. Краснощековский район, с. Усть-Козлуха. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 1993 г.

² Там же.

катывали в сани бочки железные и отправлялись обозом в семь пар быков за 150 километров снежными дорогами¹.

Еще одним отличием было то, что колхозное производство в годы войны позволяло организовать питание для работающих колхозников. Самым распространенным блюдом в колхозной бригадной столовой были болтанка, или затирка (затируха)²: «Питались во время работы в бригаде... а что там было у войну. Пшеницу отходы... сварят эту затирку колхоз. Только был там повар... вообще так там варили затирку там, или суп, или картошку – это все колхозное. Затирка – это муку с яичками натираешь. Растирают ее, делают, она как мелкая, и у кипятка – сварили и едим»³. Это блюдо готовилось из протертой или молотой пшеницы, запаренной в воде, отсюда и ее названия – «затирка» от слова «затирать» (молоть) или «болтанка» – вбалтывали в кипятке молотое зерно и заваривали: «Бывало, там же, на бригаде, еще когда пшеничку поджарят и кашку какую-нибудь сварят – вот и вся еда»⁴.

Обеспечение питанием при выездных формах ведения колхозного хозяйства было возможно именно в колхозах, с оплатой трудоднями, в которые включали и то, что колхозники съедали в «бригадных столовых». Вот как в описании респондента, которая была поваренком на бригаде, выглядела организация питания: «Забрали в бригаду поваром... А там день и ночь молотят, и вот три раза на день кормить. И картошку едешь в поле черт-те куда, копаешь сам. Мешок вот накопаю, и вот тогда привезу. Конь у меня был, ездила за продуктами, получала сама... У меня будка была, будка... у нас она деревянная была, на санях... В будке была посуда... вот уже осенью варишь в будке, котел там делали нам... До снегу, пока не кончишь, хлеб не уберешь... Вот вода застынет, лед, я продолблю, в котел наливаю, разогревала... три ведра уходило в его. А варили соломой. Вот машина молотит [солома остается]... вот этой соломой. На

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 43.

² Затируха – жидкая пища, приготовленная на воде или в молоке из растертой муки, овощей и или перетертого на «рушке» зерна.

³ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 106.

⁴ А. Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

молотяге 40 человек. Вот я их кормила, 40 человек... Ну там чашек если 10, сразу не выдавали... Кто из дому принесет, так есть своя...»¹.

Дополнением к колхозным продуктам были дикоросы и мелкие грызуны, которых можно было добыть в дикой природе. Так появлялась в бригадном «меню» картошка с мясом: «Большим подспорьем в питании стали суслики. Ловили их чаще выливанием воды в норы. На полевом стане была большая общественная баня. Котел в ней стоял огромный и мог вместить десятки тушек сусликов для за жарки. Словом, летом можно было жить»².

Совместный труд, совместно произведенный или добытый продукт являлись важной составляющей питания как базового компонента культуры жизнеобеспечения колхозного крестьянства. В колхозах были случаи, когда в нарушение законов военного времени колхозники утаивали часть зерна от сдачи государству, чтобы распределить между семьями. Вот как об этом рассказывала женщина, которой пришлось в годы войны работать инструктором комсомола и выполнять обязанности уполномоченной: «Колхозы им. Буденного, „Красная пашня“, „Новый путь“ план перевыполняли, но похитрее были. Там же лес кругом, они площадки посеют кругом, много площадок оставалось без учета, а значит, зерно оставалось. А у нас в Лежаново посеют 100 га, то 100 га и сдай. Я – грешница. Меня направляли в колхоз „Красная пашня“ (Верх-Каменка). Приехали – женщины одни. А я полномочна от райкома комсомола – вот до грамма обмолоти, до грамма сдай, не выезжай. Председатель: „Ну что делать? Мы опять бабенок оставим без хлеба, а у них 4–6 детей“. Я говорю: „Ну как сделать?“ Он говорит: „Ну в чем дело? У тебя в сводке 60 га, значит, 60 га и сдавай“. Ночью, чтобы никто не знал, никто не видел, я разрешила разделить по бабенкам. Но если бы только узнали – тюрьма»³.

Таким образом, самые тяжелые условия оказались у тех групп, источник доходов которых зависел от заработной платы, то есть работающих в государственном секторе. Среди них были работники совхозов и сельская интеллигенция. И те, и другие были ограниче-

¹ Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 1995 г.: Усть-Калманский р-н, с. Усть-Калманка, Шмакова (Булгакова) Дарья Петровна, 1928 г. р.

² Крымский Иван Васильевич, с. Романово. Архивный отдел администрации Романовского района...

³ Букшина М. Ф., 1919 г. р. Алтайский р-н, с. Алтайское. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 1993 г.

ны в самостоятельном обеспечении себя всем необходимым для выживания. Так, интеллигенция, лишенная крестьянских корней, оказалась в затруднительном положении в военный период в решении многих вопросов — и питания, и отопительных средств, и одежды. Часто их формой адаптации становился уход в город. «Тяжело жили. Вот были такие у нас Павловы. Они ушли на Рубцовку, но это в войну. У их семеро детей, отца забрали. Он был счетоводом у нас, а жена не умела даже выращивать вот картошку. Ну надо ж это! Не могла она этого делать, и вот они ходили побиралися. А ведь это побираться — в месяц раз прошел, а они каждый день ходят. Ну, кто будет [подавать так часто]... Кто подаст, а кто не подаст, и она ушла. У город ушла, у Рубцовку, и спасла всех детей — Господь помог. И шла по деревням, побиралася, и спасла детей всех»¹.

В заключение необходимо указать, что при изучении повседневных практик и адаптации системы жизнеобеспечения сельского общества и сельской семьи в годы войны необходимо учитывать наличие различных локальных социумов и уходить в научных работах от обобщенных оценок, изучать культуру жизнеобеспечения и трактористов МТС, и рабочих леспромхозов, и сельскую интеллигенцию. Изучение русского населения сибирской деревни в годы войны требует дифференцированного подхода в изучении системы жизнеобеспечения и ее опоры на традиционную культуру. Несмотря на то, что в годы войны наблюдался общий откат к традиционной крестьянской культуре, жизненные стратегии, формы и пути адаптации локальных групп различались, так как для одних условия жизни были просто трудными, а для других — экстремальными.

2.5. Культурные локусы сельского общества юга Западной Сибири: «происхождение по дедам» и этнокультурная мозаика русских

Русские являются титульным этносом большинства сибирских регионов. Уже в конце XIX века (данные всероссийской переписи 1897 г.) в Алтайской округе русские составляли 1 млн 444 тыс. человек. Остальные этносы значительно уступали: число украинцев составляло 71 980 чел., мордвы — 11 044 чел., белорусов — 3131 чел., зырян — 1478 чел., чувашей — 1264 чел. Число осевших казахов со-

¹ Алтайская деревня в рассказах ее жителей... С. 116.

ставило 20,2 тыс. человек¹. Этнический состав населения усложнялся по мере массового втягивания в аграрное переселенческое движение практически всех народов Европейской России. К 1920 г. при росте общей численности населения Алтайской губернии (1 615 180 чел.) уже 17,4% составляли домохозяйства не русского населения. Было учтено свыше 30 других народов².

Сформировавшаяся этническая мозаика населения Алтая с преобладанием русского населения сохраняется до настоящего времени. По данным переписи, в 1970 году русские насчитывали в крае 2 млн 336 тыс. человек (87,9% от общей численности), в 2002 году – 2 млн 398 тыс. (91%), в 2010 году – 2 234 324 при общем уменьшении численности населения³.

Носителями традиционной русской культуры на юге Западной Сибири являлось в первую очередь сельское население, представленное разными этнокультурными группами-локусами. Русское сельское население формировалось на протяжении трех столетий, отличалось культурной мозаичностью вследствие трехсотлетних импульсных миграций на территорию Верхнего Приобья из разных культурно-этнографических зон европейской части России, в результате чего возникали самостоятельные этнографические (историко-культурные, культурно-бытовые, этнокультурные) группы русского населения. На образ жизни, поведение, язык, духовную и бытовую культуру русского населения влияли также адаптация к природно-климатическим условиям Верхнего Приобья и межэтнические коммуникации и взаимодействия.

Деревня юга Западной Сибири до наших дней сохранила память о многообразном историко-культурном составе русского населения. В рассказах носителей исторической памяти о прошлой жизни сельское общество представлено *смоляками, туляками, воронежцами, кержаками, рязанью, пермяками, вятскими, кацапами, белоногими, немоляхами, вологодскими, чалдонами* и другими группами. Изучение русской культуры жизнеобеспечения как части русской тра-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого. СПб., 1905. Т. LXXIX. Томская губерния.

² Предварительные итоги демографической переписи населения 1920 г. по Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Вып. 4. Т. 1. С. 7.

³ Щеглова Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем: численность, размещение, этнокультурный состав, этноконтактные зоны // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 23. С. 97–107.

диционной культуры в любом сельском населенном пункте должно начинаться именно с истории заселения его культурными группами. В соответствии с их традициями, пристрастиями, бытовыми привычками формировался историко-культурный облик села, его окрестностей, усадьбы, жилища, семейная, общественная, духовная, конфессиональная жизнь; накапливался опыт преодоления трудностей в условиях конкретного природного ландшафта и конкретной этнокультурной среде. В зависимости от этих традиций культуры жизнеобеспечения и опыта формировались жизненные стратегии тех или других локусов русского населения в трудные военные годы.

При существующей культурной палитре и культурной мозаичности у русского народа наряду с этнической идентичностью большое значение имеет этнокультурная принадлежность. Не только русские, но любой этнос имеет локальные и транскультурные варианты общей этнической культуры, которой обладают этнокультурные группы, осознающие свою отличительность. Особенности культуры этих групп внутри этносов, как правило, формировались исторически под влиянием разных факторов: природно-климатических условий, иноэтнического окружения, языковых и конфессиональных процессов. Русский этнос представлен десятками этнокультурных групп, которые различались в Сибири в повседневном общении. Они характеризовались устойчивыми культурными стереотипами, которые сохраняются на уровне индивидуальной и коллективной исторической памяти, в устной семейной истории, в поведении, в бытовых привычках, духовных пристрастиях и т. д. Эти этнокультурные группы так или иначе фиксировались исследователями еще в XIX веке (П. Голубев, С. И. Гуляев, Н. А. Ваганов, С. П. Швецов), описывались этнографами в XX веке (В. А. Липинская, Е. Ф. Фурсова и др.)⁴ и на сегодняшний день требуют обобщения материалов. Некоторые попытки систематизации материалов об этнокультурных локусах русского населения Алтая предпринимала и автор⁵.

⁴ Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. М.: Наука, 1996. 269 с.; Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожил Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1997. 152 с.

⁵ Щеглова Т. К. Русские Алтая во второй половине XIX – XX столетиях: культурное многообразие и история формирования научных представлений о локальных группах (к проблеме создания классификации) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-ле-

На современном этапе разрабатываются критерии систематизации культурных стандартов локусов русского населения. Одним из них может быть время и место выхода русских мигрантов, о чем писали еще исследователи последней четверти XIX века, разделившие все население на «старожилов» и «переселенцев», а А. П. Щапов еще ранее, в середине XIX века, ввел понятие «сибиряки». «Сибиряки» в период массовых крестьянских переселений уже на уровне бытовых и культурных взаимоотношений противопоставляли себя «росейским» — «Расее». В делопроизводственной лексике архивных источников все население Алтая со второй половины XIX в. также делилось на старожилов и переселенцев с акцентуацией не только на земельные отношения, но и на культурные различия. Эти группы: «сибиряк»-старожил и «росейский» — можно назвать «историко-культурными группами». В этом плане вся история Сибири — это история переселений и переселенцев, представлявших всю этнокультурную мозаику Европейской России, где население каждой губернии отличалось типом жилища, одеждой, орнаментом, резьбой и т. д. Например, идентичность крестьян Калужской губернии, их инакость, отличие от крестьян Архангельской губернии, могли определяться расцветкой одежды и характером вышивки на ней, манерой пения, произношением и т. д.

И вот эти культурные «брызги» русского этноса в составе переселенческих потоков на протяжении нескольких столетий создавали пестрый этнокультурный облик сибирских поселений, отражавшийся в названиях их насельников, повседневной и праздничной культуре. Осознанная «инакость» закреплялась в самоназваниях и экзоэтнонимах: «сибиряки», «расейские», «чалдоны», «старожилы», «куряне», «рязаны», «тамбов», «пензяки», «воронежские» и других наименованиях этнокультурных локусов русского этноса.

Вторым фактором «инакости» в классификации русского населения может быть конфессиональное многообразие. Сложные исторические процессы, церковные реформы, правительственные репрессии, вынужденные побеги и укрывательство беглых привели к тому, что Алтай стал территорией, вобравшей разные толки, согласия, протестные движения, которые обособлялись в этноконфессиональные

группы русских. Их культурному многообразию способствовало и то, что многие приверженцы дедовской веры, обособившиеся ради ее спасения, эмигрировали из России и создали за ее пределами (Речь Посполитая, Австрия и др.) старообрядческие центры. За время проживания в иноэтнической среде они испытали инокультурное влияние, а после присоединения этих территорий к России подверглись репрессиям и ссылкам. Оказавшись в Сибири, они получали соответствующие названия: «поляки» (русские старообрядцы, переселенные с территории Белоруссии и Западной Украины), «австрийцы» (Белокриницкое согласие, переселены с территории Австрии).

Другие русские старообрядцы оказались на Алтае из российских старообрядческих центров, образовавшихся в Поволжье, — «кержаки» (среднерусский вариант русской культуры с особым колоритом традиций, формировавшихся в поволжских губерниях), на Русском Севере — «поморцы» (северорусский вариант русской культуры) и т. д. Все они имели отличия в образе жизни, в материальной и духовной культуре.

Границу между разными группами русского населения в этнокультурной классификации также создавала государственная словесная политика, которая привела к выделению групп русского населения по социальному критерию — «казаки», «бергальцы», «мужланцы», «инородцы» (из русских), «яшашные» (из русских) и т. д. В частности, самостоятельный культурный стандарт имели сибирские казаки как русское полуслужилое, полусельское, полугородское население. Они отличали себя от всего крестьянского населения (в их определении «мужланов»). Их инакость осознавались и теми, и другими.

Существовали и другие критерии культурной инакости локусов русского сельского населения: этнолингвистическая, социально-экономическая (чалдоны, вятские), культурно-этническая («кацапы» — группа русских из российско-украинского порубежья) и др.

Закрепляли процессы формирования этнокультурных локусов русских особенности их размещения по территории юга Западной Сибири, где в ходе переселений образовывались этнические анклавны или смешанные полиэтнические поселения. Это вело к появлению на территории Верхнего Приобья этноконтактных зон, отличавшихся интенсивностью взаимовлияния проживающих на их территории народов с формированием локальных вариантов этнических культур.

Интересные «переопыления» культур наблюдаются в зоне взаимовлияния славянских народов, например русских и украинцев, белорусов и русских. Автором даже было выделено и обосновано существование в западных районах Алтайского края самостоятельной переселенческой историко-этнографической области¹. Это была территория тесных контактов, взаимодействия и культурного обмена славянских народов. Примером является существование двух локусов на территории этой зоны — «хохлов» и «кацапов».

Очень важным и плодотворным в годы войны был взаимообмен элементами культуры жизнеобеспечения украинцев и южнороссов с сибирскими старожилами. Первые были носителями культуры степи с ее практиками использования подручных материалов в условиях ограниченных возможностей природной среды, заготовки строительных, отопительных, осветительных и других материалов, необходимых для обустройства жилой среды. Вторые, носители таежно-лесной культуры, воспользовались традициями бытовой культуры степняков при ухудшении условий жизни в годы войны.

Другим примером являются этноконтактные зоны русских и немцев, русских и казахов, русских и мордвы и т. д. Так сформировался своеобразный симбиоз служилого русского народа-земледельца и кочующего казахского народа-скотовода с поселениями вдоль казачьей оборонительной линии. В дореволюционное время казахи являлись поставщиками лошадей казачьему обществу, сами поступали на казачью службу, покупали пшеницу и овес у казаков и т. д. В советское время казахи создали колхозы со скотоводческой специализацией, имели большие конюшни и поставляли в соседние русские земледельческие колхозы тягловую силу.

Приведенные примеры показывают, что этнокультурная мозаичность являлась одним из факторов жизнедеятельности сельского населения юга Западной Сибири. Возможности борьбы с голодом и холодом, повседневные адаптационные практики, замещающие технологии в питании и организации быта были обусловлены конкретным опытом и возможностями этнокультурных локусов.

¹ Щеглова Т. К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта: (материалы к Историко-этнографическому атласу Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф. / Алт. гос. пед. академия. Барнаул, 2011. Вып. 8. С. 72–83.

Их умения и навыки впитали многовековой опыт предков по преодолению трудностей с опорой на кормящий ландшафт, являвшийся базой формирования всех базовых и второстепенных элементов культуры жизнеобеспечения. Поэтому при работе с респондентами необходимо обязательно выявлять их «культурное происхождение», то, что названо в вопросниках «происхождение по дедам».

Раздел 3

Вопросники по культуре жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны

Жилище русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны: строительство и обустройство

ИНФОРМАЦИЯ О РЕСПОНДЕНТЕ¹

1. Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Дата рождения _____
2. Место жительства на момент заполнения анкеты
3. Происхождение по своим дедам:
 - из старожил
 - из чалдонов
 - из сибиряков
 - из староверов (кержаков, поморских, укажите)
 - из расейских
 - из переселенцев: курских, воронежских, полтавских (укажите, ка-
ких)
 - других (укажите)
4. Место нахождения во время Великой Отечественной войны
5. Социальное положение:
 - работник колхоза
 - работник промартели
 - работник совхоза

¹ Данная информация должна предвзрять любые вопросники и анкеты при работе с респондентом.

работник леспромхоза и других лесоперерабатывающих государственных предприятий

работник государственных предприятий по переработке сельхозпродукции

представитель сельской интеллигенции: учителя, медики, другое (укажите) _____

представители сельской администрации: бухгалтер, председатель, агроном, другое (укажите) _____

6. Социально-правовые группы:

из семьи раскулаченных

из семьи репрессированные

из семьи ссыльных

из трудармейцев

из семьи депортированных

7. Этническая принадлежность (укажите) _____

* * *

Жилищная среда села в годы Великой Отечественной войны

1. Какие дома были в селе (земляные, срубные, литые саманные, камышовые, какие еще)?
2. Какие типы домов в селе преобладали? Как они назывались (изба, хата, пятистенки, крестовики, бараки, как еще)? Чем они отличались?
3. Были ли в войну земляные дома? Дома из дерна? Как их называли: «дернухи», «топтанухи», «литухи», «пластанки», «землянухи»? Как еще называли жилые дома в селе?
4. Кто нуждался в жилище в войну? Местные жители? Вдовы? Депортированные? Высланные? Как решался вопрос?
5. Какой дом был у Вас до войны, в войну и после войны?

Землянка (земляной дом), дернуха (дерновый дом)

1. Были в селе земляные или дерновые дома? Где они располагались? Были ли различия между дерновыми и земляными домами? В чем?
2. Кто в селе строил земляные/дерновые дома? Почему? Помогали им строить? Кто? Сколько человек участвовало? Как распределяли обязанности? Сколько времени уходило на сооружение земляного/дернового дома?

3. Как строили? Углубляли ли в землю? Насколько? Чем углубляли? Какие использовали инструменты или орудия труда? Как закрепляли землю в углублении (колья, горизонтальные жерди, плетень, обшивка, другое)?
4. Какой дерн использовали для сооружения стен? Где и как его заготавливали? На чем перевозили пласты земли? Как укладывали пласты земли в стенах (продольно, поперечно, чередуя)? Как укладывали дерн (корнями внутрь или наружу)? «Связывали» ли дерновые пласты между собой, чем?
5. Была ли крыша у землянки? Какой формы (односкатная, двухскатная, без крыши, другое)? Что использовали для перекрытия (чащу, валежник, ветки, что еще?) Чем накрывали сверху (землей, дерном, золой, соломой, чем еще)?
6. Как устраивали пол? Стлали ли плахи? Утрамбовывали ли земляной пол? Заливали ли глиной? Как еще? Как обустраивали потолок и стены (мазали, штукатурили, другое)? Как и когда ремонтировали или обновляли стены, потолок, пол?
7. Опишите внутреннее убранство землянки: места для сна, для питания, для домашних работ. Какие использовали печи для приготовления пищи и отопления (железная печка, русская печка, камелек, другое)?
8. Сколько лет стояла землянка? На сколько лет ее хватало? До какого времени в деревне строили землянки?

Глинобитное жилище

1. Были в Вашем селе глинобитные дома? Как называли такой дом: «литуха», «топтуха», «лепка», как еще? Когда появились глинобитные дома в деревне: до войны, в войну, после войны? Почему строили такие дома? Кто оказал влияние на появление и распространение глинобитного строительства (стольпинские переселенцы, депортированные, ссыльные, другое)? Какие типы глинобитных домов преобладали – однокомнатные (изба, хата), двухкомнатные (пятистенки), многокомнатные?
2. Из какого материала «лили» дома? Где брали глину? Расскажите, где и как заготавливали глину жители Вашего села. Кто участвовал в этом? На чем ее привозили? Какой должна быть глина для литья стен (ее цвет и качество)? Какой объем глины нужно было приготовить на однокомнатный дом? На двухкомнатный дом?

3. Где брали солому? Какой она должна быть (свежая, прошлогодняя)? Были ли требования к ее качеству, какие? Как и на чем ее привозили? Нужно ли было ее подготовить (например, предварительно измельчить)? Как и кто это делал в таком случае?
4. Использовали ли вместо соломы мякину? Чем она отличалась от соломы, была лучше или хуже соломы? Где брали мякину? Сколько требовалось мякины или соломы для строительства однокомнатного или двухкомнатного дома?
5. Делали ли под глинобитные стены фундамент? Из чего его формировали? Если не было фундамента, то как формировали стены (на земле, делали канаву до плота, утрамбовывали, другое?)
6. Где готовили раствор? Как готовили площадку для смешивания глины с соломой (углубляли, выравнивали, делали загородку)? Откуда возили воду? На чем?
7. Как готовили и заливали раствор:
 - засыпали солому в опалубку, заливали жидкой глиной и смешивали («топтали») ногами? Как долго месили? Какого качества нужно было достичь перемешиванием? Какие были признаки достаточности замеса?
 - месили («топтали») солому и глину в отдельном месте, носили в емкостях и заливали в опалубку?
8. Из чего делали опалубку для литья стен? Где брали доски? Сколько требовалось досок, (4, 8, более)? Как их передвигали снизу вверх? Как и кто подавал раствор? Кто топтал? Сколько времени давали просохнуть замесу глины и соломы в опалубке? Через какое время поднимали доски выше? Какой высоты лились стены? Как подавали воду, глину, солому при росте высоты стен? Были ли приспособления для подъема раствора наверх?
9. Когда укладывали матку? Из чего? Были ли ритуалы, связанные с укладыванием матки? Существовали ли при литье дома другие обряды или ритуалы, например обряды, обеспечивающие благополучие дома (подкладывать монеты под подоконник, под матку, в угол дома, другое)?
10. На каком этапе строительства делали пол? Какой формировали пол (деревянный, глиняный)? Как трамбовали и укладывали глину на полу? Как ее ровняли? Какие использовали инструменты?
11. Из чего перекрывали потолок (горбыль, жерди, доски, камыш, что еще)? Как его утепляли сверху на чердаке (мякиной, глиной, землей)? Заливали ли на чердаке потолок раствором глины? Засыпа-

- ли потолок (золой, шелухой, другим)? Мазали ли глиной потолок изнутри? Штукатурили ли его изнутри?
12. Какую делали крышу: плоскую, двускатную (по-амбарному), четырехскатную (круглую)? Где и какое дерево брали на обрешетку (брус, кругляк, жерди, другое)? Чем крыли крышу (тесом, дранью, камышом, соломой, другим)? Опишите, как укладывали солому или камыш (пучками, снизу вверх, придавливали гнетами). Делали ли что-то, чтобы солома или камыш не пропускали воду (макали в глину, заливали глиной, плотно укладывали, другое)? Насколько прочной была соломенная (камышитовая) крыша? На сколько лет ее хватало? Как часто ее обновляли? Что при этом делали?
 13. Как и когда прорубали окна? Где заказывали обналичку? Какие ставили рамы (одинарные, двойные)? Где брали стекло? Как утепляли окна зимой?
 14. Какие печи устанавливали в глинобитных домах при однокомнатном жилье (русская глинобитная печь, железная, «голладка», «грубка», «камелек»? При двухкомнатном жилье? Где они располагались? Какие печи использовали для приготовления пищи и отопления (железная печка, русская печка, камелек, другое)?
 15. Как долго строили дом? Сколько времени занимало литье стен? Сколько времени занимало строительство от начала работ до вхождения в дом? Кто участвовал в строительстве глинобитного дома (члены семьи, родня, соседи, односельчане, наемные рабочие)? Были ли «советчики» или знающие люди, кто подсказывал, как строить литой дом? Существовала ли традиция строить «улицей», «всей деревней»? Существовала ли традиция собирать «помочи»? Как расплачивались за помощь?
 16. Как долго служили глинобитные дома? Охарактеризуйте экологию глинобитного жилища: тепло, воздух, сухость, сырость. Сравните со срубными домами: в чем глинобитный дом уступал срубным домам, в чем выигрывал? Как боролись с мышами в стенах глинобитных домов?
 17. Опишите внутреннее убранство глинобитного дома: места для сна, для питания, для домашних работ?
 18. Сколько лет можно было жить в глинобитном доме? На сколько лет его хватало? До какого времени строили в деревне глинобитные дома?

Саманный дом

1. Были ли в Вашем селе саманные дома? Как называли такой дом? («саманник», «самануха», «литуха», другое)? Каких типов преобладали саманные дома — однокомнатные (изба, хата), двухкомнатные (пятистенки), многокомнатные? Когда появились саманные дома в деревне: до войны, в войну, после войны? Почему строили такие дома? Кто оказал влияние на появление и распространение саманного строительства? (переселенцы, депортированные армяне, депортированные немцы, другие)? Сколько было саманных домов в селе? В какой части села их строили? Кому они принадлежали (русским, немцам, украинцам, армянам, другим)?
2. Из какого материала делали саманы? Где брали глину? Расскажите, где заготавливали глину жители Вашего села. Как заготавливали глину? Кто участвовал в этом? На чем ее привозили? Какой должна быть глина для изготовления саманных кирпичей? Какой объем глины нужно было приготовить на однокомнатный дом? На двухкомнатный дом?
3. Где брали солому? Были ли требования к ее качеству, какие? Как и на чем ее привозили? Использовали ли вместо соломы мякину? Чем она отличалась от соломы? Была лучше или хуже соломы? Где брали мякину? Сколько требовалось мякины или соломы для строительства однокомнатного или двухкомнатного саманного дома? Нужно ли было ее подготовить (например, предварительно измельчить)? Как и кто это делал в таком случае?
4. Где готовили раствор для самана? Где и как готовили площадку для смешивания глины с соломой (углубляли, выравнивали, делали загородку)? Откуда возили воду? На чем? Как готовили раствор (месили ногами, использовали коров, лошадей, другое)? Кто участвовал в замесе раствора для самана?
5. Как делали саман? Какие станки использовали для формирования саманного кирпича (с одним, двумя, тремя отделениями)? Где брали станки (сами делали, брали у соседей, другое)? Из чего делали станки? Как они выглядели? Кто накладывал в станки раствор? Как долго держали раствор в станке? Когда выкладывали кирпич из станка? Как это делали? Где и как раскладывали саман для просушки? Сколько саманов делали в одном замесе? Сколько раз делали замесы?

6. Какого размера делали саманные кирпичи? От чего зависел размер кирпича? Как регулировали его размер? Сколько необходимо было заготовить самана, чтобы построить однокомнатное жилье? Двухкомнатное жилье?
7. Делали ли для саманного дома фундамент? Из чего его формировали? Если не было фундамента, то как формировали стены (на земле, делали канаву до плота, утрамбовывали, другое)?
8. Как выкладывали саманом стены? Чем скрепляли саман при строительстве стен? Как регулировали высоту, прямизну стен? Сколько времени требовалось для выкладки стен?
9. Когда укладывали матку? Из чего? Были ли обряды и/или ритуалы, связанные со строительством стен и укладыванием матки, другое?
10. На каком этапе строительства делали пол? Какой формировали пол (деревянный, глиняный)? Как трамбовали и укладывали глину на полу? Как ее ровняли? Какие использовали инструменты? Как изнутри отделяли стены (мазали глиной, штукатурили, другое)?
11. Из чего перекрывали потолок (горбыль, жерди, доски, камыш, что еще)? Как его утепляли сверху на чердаке (мякиной, глиной, землей)? Заливали ли на чердаке потолок раствором глины? Засыпали ли потолок (золой, шелухой, другое)? Мазали ли глиной потолок изнутри? Штукатурили ли потолок изнутри?
12. Как делали крышу: плоской, двускатной (по-амбарному), четырехскатной (круглой)? Где и какое дерево брали на обрешетку (брус, кругляк, жерди, другое)? Чем крыли крышу (тесом, дранью, камышом, соломой, другим материалом)? Как укладывали солому или камыш: пучками, снизу вверх, придавливали гнетами (опишите)?
13. Что делали, чтобы солома или камыш не пропускали воду (макали в глину, заливали глиной, плотно укладывали, другое)? Насколько прочной была соломенная (камышитовая) крыша? На сколько лет ее хватало? Как часто ее обновляли? Что при этом делали?
14. Как и когда формировали окна? Где заказывали обналичку? Какие ставили рамы (одинарные, двойные)? Где брали стекло? Как утепляли окна зимой?
15. Какие печи устанавливали в саманных домах при однокомнатном жилье (русская глинобитная печь, железная, «голландка»,

- «грубка», «камелек»)? При двухкомнатном жилье? Где они располагались? Какие печи использовали для приготовления пищи и отопления (железная печка, русская печка, камелек, другое)?
16. Как долго строили саманный дом? Сколько времени занимало изготовление самана? Сколько времени занимало строительство дома от начала до вхождения в дом?
 17. Кто участвовал в строительстве глинобитного дома (члены семьи, родня, соседи, односельчане, наемные рабочие)? Были ли «советчики» или знающие люди, кто подсказывал, как строить саманный дом? Существовала ли традиция строить «улицей», «всей деревней»? Традиция собирать «помочи»? Как расплачивались за помощь?
 18. Как долго служили саманные дома? Охарактеризуйте экологию саманного дома: тепло, воздух, сухость, сырость. Сравните со срубными и глинобитными домами: в чем саманный дом им уступал, в чем выигрывал? Как боролись с мышами в стенах саманных домов?
 19. Опишите внутреннее убранство саманного дома, места для сна, для питания, для домашних работ.
 20. На сколько лет хватало саманного дома? Как его обновляли? До какого времени их строили в деревне?

Плетеные дома («дом в кольях»)

1. Были ли в Вашем селе плетеные дома («дома в кольях»)? В какое время их строили? Почему?
2. Какой материал требовался для их строительства (колья, жерди, гибкие ветви, глина, солома)?
3. Как возводили стены плетеного дома? Какие колья использовались для постройки каркаса (из какого дерева, какой высоты, какой толщины)? Где заготавливали сухие колья: в бору, тайге, околках, забоке, чаще, другое? Были ли приметы или рациональные требования к кольям (деревья, высохшие на корню, упавшие сухие деревья, другое)? Кто их заготавливал? Как доставляли? Как устанавливали колья: втыкали по углам, по периметру стен, двумя рядами?
4. *Плетеной дом.* Сколько устанавливали в одном ряду колева в стене, на каком расстоянии? Какими ветками оплетали колья (лосой, ольхой, ивой, «лабазником», другое)? Какой высоты формировали плетневую стену? Какой раствор готовили для обмазки стен

изнутри и снаружи (глина, солома, мякина, другое)? Слоем какой толщины накладывали глиняный раствор на плетеную стену снаружи и изнутри? Мазали вручную или с применением приспособлений, каких? Как ровняли стены, потолок?

5. *Дом в кольях*. Как формировали два ряда кольев (с зазором, плотно) в стене? На каком расстоянии устанавливали два ряда кольев в стене? Как готовили раствор из глины с соломой? Кто и как вбивал раствор в колья — броском кистью, прищлепами ладонью, другое? Сколько требовалось раствора для однокомнатного дома, двухкомнатного дома? Как ровняли стены?

Вопросы 10–20 из вопросника о саманном строительстве.

Экология и санитария жилища. Бытовые и повседневные условия жизни русского сельского населения в годы войны

Жилище

1. Опишите, как выглядело Ваше жилище (дом). Сколько было комнат? Как назывались комнаты (одна комната — как называлась?; другая комната — как называлась?)
2. Как называлась и как было обустроено жилое помещение с печью (изба, хата, стопа, другое)? Какие части оно имело: женскую, мужскую, их названия? Как они использовались?

Встроенная мебель

1. Были ли в избе встроенные лавки, как они располагались (по периметру, от каких до каких стен)? Были ли специальные названия для лавок, например лавка возле печи — «залавок» и т. п.? Как использовали лавки в повседневной жизни (сидели, спали, держали посуду, вещи, другое)?
2. Были ли в избе встроенные полки, как они располагались (по периметру, от каких до каких стен)? Как они назывались, например верхняя полка от печи до противоположной стены, разделявшая избу на две части («поличка», «грядка», «воронец», другое)? Как использовали полки в быту?
3. Как долго сохранялась встроенная мебель в Вашем доме? У других жителей Вашей деревни? Когда стали перестраивать внутреннее убранство избы?

4. Существовал ли «чистый» (божниковый, «красный») угол? Где он располагался? Как был обустроен? Стояли ли в чистом углу иконы? Какие? Разрешали ли в годы войны открыто держать иконы и молиться? Если не было «чистого» угла, то были ли в доме иконы? Где они хранились? Существовала ли традиция размещения в божниковом углу вербочек, пасхальных свечей, крашенных яиц?

Подвижная мебель

1. Какая у Вас была подвижная мебель: стол, табуреты, сундук, кровать, шкаф или посудный буфет, платяной шкаф, этажерка, другое? Опишите, как выглядела подвижная мебель, с указанием из чего она была сделана и где располагалась.
2. Кто и где ее изготавливал? В промартели (какие были промартели и где они располагались)? Сами изготавливали? Заказывали, у кого?
3. Где стоял стол? Что нельзя было хранить на столе (нож, хлеб)? Какие были предметы?

Использование площади жилого помещения (избы) для сна и спальные принадлежности

1. Как использовали площадь жилого помещения для сна? Где спали дети, старики, родители? Кто спал на полотах? Кто спал на печи, на полу?
2. Где размещали грудных детей и детей дошкольного возраста? Где оставляли грудных детей и младших дошкольников, если надолго уходили из дома (привязывали к печи, другое)?
3. Расскажите о постельных принадлежностях. Что стелили на печь, на полаты, на голбец, на пол? Вспомните, как они назывались: дерюжка, тюфяк, рогожка, циновка, потник, другое. Опишите их внешний вид. Как их изготавливали? Куда убирали спальные принадлежности на ночь?
4. Чем укрывались? Вспомните, как они назывались: дерюжки, рядно, полотно, другое? Когда и как часто их стирали или как обновляли? К каким праздникам обязательно стирали? Сколько раз в году? Был ли определенный порядок их содержания? Где хранились спальные принадлежности днем?
5. Использовали ли для спальных мест подушки и матрасы? Чем наполняли? Травой (какой)? Перьями? Пухом (каким)? Соломой?

Как часто меняли наполнитель и когда? Как часто их проветривали или выбивали (как и чем)?

6. Существовали ли в годы войны тканые «дорожки», половики, вязаные «кружки»? Если да, то кто их изготавливал? Как за ними ухаживали?

Печи и их использование

1. Сколько было печей в доме и какие печи (русская печь, голландка, грубка, камелек)? Из какого материала они были сделаны (глинобитные, кирпичные)? Какими печами отапливали жилище зимой? Какую печь топили осенью и весной?
2. Были ли дополнительные печи из железа (типа буржуйки)? Где их брали? Кто их делал? Для чего использовали глинобитные (кирпичные) печи и печи-буржуйки (отопление, приготовление пищи, другое)?
3. На каких печах готовили пищу летом? Были ли у Вас во дворе летние печи? Были ли таганки для приготовления пищи во дворе?

Русская печь

1. Из чего была изготовлена (глинобитная, кирпичная)? Опишите процесс создания глинобитной печи с указанием: кто строил, из чего, где брали глину, что добавляли в глину, какой инструмент использовали, почему процесс изготовления называется «бить печь»?
2. Опишите действия по формированию печи: где устанавливали печь (основание печи на полу, в подполе, как?), как формировали устье, как выводили трубу, какие размеры имела печь.
3. Какие части имела печь: устье, шесток, голбчик, горнушка, голбчик нижний, голбчик верхний, полати, полик (грядка, воронец, полочка), лежак, другое? Опишите, как они выглядели. Как формировалось пространство вокруг печи: запечка, подпечек, голбец, куть, другое?
4. Как использовали формируемые пространства вокруг печи? Содержали ли птицу в подпечке? Заводили ли новорожденных телят или ягнят? Где и как их содержали: в запечье, в углу около печи, в углу около двери?
5. Когда использовалась русская печь: зимой, летом, круглогодично? Как использовалась русская печь для приготовления пищи, в чем были ее преимущества или недостатки перед другими пе-

чами? Как использовалась русская печь для сушки вещей, дров, лучин? Использовали ли печь в народной медицине и лечении? Какие болезни лечили? Как? Использовали ли печь в заговорах? В каких обрядах витального цикла или календарных обрядах она использовалась? Как?

6. Как забирались на печь? Кто и как спал на русской печи? Чьим считалось место сна на печи?
7. Как ухаживали за печью? Как часто выгребали золу? Куда ее ссыпали? Как часто подбеливали печь? Чем белили?
6. Вспомните поговорки, присловья, высказывания о значении печи для крестьянской семьи.

Отопительные и осветительные материалы

1. Чем топили печь? Были ли дрова? Если да, то где их брали? Были ли запреты на самовольную заготовку дров? Почему? Были ли случаи наказания за это?
2. Какие виды топлива заготавливали для отопления жилища и приготовления пищи: валежник, сухой травостой (полынь, борщевник, репей, другое), камыш, солому?
3. Собирали ли коровьи лепешки (глызы)? Почему? Во что их собирали и как носили? Кто собирал? Взрослые участвовали в этом? Дети делили территории для сбора лепешек? Где хранили засохшие лепешки?
4. Заготавливали ли сосновые шишки, хворост, объедья, ботву после уборки огорода (дудки подсолнечника, кочерыжки капусты, картофельная ботва), что еще?
4. Расскажите о каждом виде топлива с указанием: где собирали, кто собирал, как заготавливали, какие приспособления или какой инвентарь использовали для заготовки, как и в чем транспортировали или доставляли домой, сколько заготавливали, где хранили, как долго горели эти отопительные материалы, сколько давали тепла, что и как на них готовили?
5. Вменялся ли в обязанность детям сбор тех или иных видов топлива? Устанавливалась ли для детей норма? Чем различалось зимнее и летнее собирательство топлива?
6. Использовали ли тягловую силу (коров, собак, другое)? Были ли транспортные средства для доставки отопительных материалов? Сами ли их делали (тележки, возки, другое)?

Кизяки

1. Изготавливали ли в Вашей семье или в селе кизяки? Опишите процесс изготовления кизяка с указанием:
 - Где брали навоз (из собственного пригона, с колхозного скотного двора, другое)? На каких условиях предоставлялся навоз колхоз, совхоз? Устанавливалась ли очередь домохозяев для получения навоза? Кто в первую очередь получал навоз для изготовления кизяка (школы, учителя, врачи, другие)?
 - Когда делали кизяки? Какое место использовали под изготовление и сушку кизяка? Как готовили кизяки: добавляли в навоз воду, как месили (ногами, с использованием животных, каких)?
 - Кто участвовал в этой работе: взрослые, дети, старики, соседи, односельчане?
 - Какие приспособления или инструменты использовали? Какими станками пользовались (одночастными, двухчастными, трехчастными)? Почему были разные станки? Кто накладывал смесь навоза в станки? Кто утапывал? Как утапывали: босиком, использовали обувь, какую? Сможете описать и зарисовать станки?
 - Как сушили кизяк? Опишите этапы от просушки кизячных кирпичей до их скирдования. Сможете описать и зарисовать спо-

Кизяк в скирдах

Сушка кизяка

собы кладки кизяков для просушки (четверик, пятерик, восьмерик), виды кизячных скирд?

- Где и как хранили кизяки зимой (под навесом, под открытым небом)?
- Как использовали кизяки в быту: топили русскую печь, варили или пекли что-либо на кизячном жару, использовали кизяки для топки бани, другое?

Санитария дома

1. Как часто убирали дома и по каким дням (раз в неделю, по субботам, другое)?
2. Что входило в повседневную уборку дома (протирали стол, мыли посуду, другое)?
3. Что входило в еженедельную уборку дома (мыли пол, трясли половики/дорожки, выбивали постельные принадлежности, протирали пыль на встроенной и подвижной мебели, протирали стены, другое)?
4. Когда и к каким праздникам проводили полную уборку дома с подбеливанием печи, стен, выскабливанием стен и пола, другое? Как часто? К каким событиям еще могла быть приурочена полная уборка дома (к свадьбе, после похорон)?

5. Кто занимался уборкой? Как распределялись обязанности по поддержанию чистоты в доме?
6. Что и как использовали для уборки дома: какую емкость для воды (ведро, лохань, бадья, другое); материал для протирания или мытья стен (ветошь, изгреб, домотканая ткань, другое)?
7. Какой был пол в доме (деревянный, глиняный)? Как часто мыли деревянный пол? Чистили пол? Как? Скоблили ли пол? Как? Какими приспособлениями и инструментами пользовались (ножами, тесаками, голяками, песком, другими)? Как их использовали? Как и когда обновляли глинобитный пол, как это называлось («долил-ка», другое?) Откуда носили воду для мытья? Где брали глину для обновления глиняного пола.
8. Как и чем чистили деревянные стены? Обрабатывали ли пазы? Чем были заделаны пазы между бревнами?
9. Чем подбеливали печь и стены (в глинобитных, плетеных, саманных домах)? Где брали глину?
10. Заводили ли в дом домашних животных и птицу зимой? Почему? Где их содержали? Как поддерживали чистоту при содержании животных или птиц в жилых комнатах? Каким образом? Как за ними ухаживали? Кто следил за животными?

Насекомые и борьба с ними

1. Какие насекомые водились в доме: клопы, тараканы, мокрицы¹, двухвостки (уховертки), другие?
2. Какие насекомые заводились в постельных принадлежностях (клопы, вши, другие?) Чем они были опасны для человека? Что Вам было известно об этих насекомых? Как узнавали, что появились клопы? Как узнавали, что появились платяные вши? Где они водились, в каких местах и каких частях избы, мебели, белья?
3. Стремилась ли выводить насекомых или мирились с их присутствием? Как их выводили из постельного белья? Как выводили из встроенной подвижной мебели? Как с ними боролись (вымораживали, выжаривали, уничтожали физически, использовали химикаты, ошпаривали)?
4. Были ли в годы войны тараканы? Где они водились? Как их уничтожали?

¹ Мокрицы принадлежат к ракообразным, хотя в обиходе их часто относят к насекомым.

Борьба с холодом в годы Великой Отечественной войны: повседневная и сезонная одежда, головные уборы, обувь русского сельского населения и ее изготовление

Рукавицы и варежки

1. Что носили на руках в холодное время года?
2. *Шитые рукавицы.* Из чего шили рукавицы для взрослых и детей? Использовали ли для пошива рукавиц шкуры (собак, овец, сусликов, других животных)? Где брали для пошива материал, в том числе нитки, сухожилия, что еще? Были названия у рукавиц из шкур («мохнатушки», «мохнашки», как еще)? Кто в Вашей семье занимался изготовлением рукавиц? Украшали ли рукавицы в годы войны? Чем отличались женские рукавицы от мужских, рукавиц для взрослых и детей? Хватало ли рукавиц на всех членов семьи? Бывали ли обморожения? Как отогревали замерзшие руки дома, в поле, на работе?
3. *Вязаные варежки.* Из чего вязали варежки? Где брали шерсть? Шерсть каких животных шла на пряжу для варежек? Какую шерсть (осенней или весенней стрижки) использовали? Почему? Как готовили шерсть для вязания: кто и где перебирал шерсть для прядения, где и в чем хранили чистую шерсть? Какие использовали приспособления для прядения шерсти? Какие использовали приспособления для вязания варежек? Где и как хранили клубки спряденной шерсти? Как защищали шерсть от моли?
4. Как долго носили рукавицы или варежки? Кто и как их чинил? Могли ли несколько человек носить одну пару? Делали ли отдельно детские рукавицы или варежки? Что носили депортированные (немцы, прибалты, евреи, калмыки, другие)? Повлияли ли их традиции на рукавицы местного населения?

Обувь

1. В какой обуви ходили весной, осенью и летом? Когда ходили босиком? Как отогревали замерзшие ноги? Как боролись с цыпками и ссадинами? Что обували в дальнюю дорогу, на работу, в школу, в поле за ягодами, в лес за дровами и т. д. Что носили дома? Была ли покупная обувь, какая?

2. Была ли самодельная обувь? Из чего делали колодку, голенища? Из кожи? Из дерева? Из лыка? Из парусины? Из брезента? Из сводельной ткани (конопляной, льняной)? Из чего еще?
3. Из чего делали подошву: из кожи, из дерева? Чем подшивали подошву (деревянными гвоздиками, самоковаными металлическими, покупными гвоздиками, чем еще)?
4. Как называлась летняя обувь (чуни, обутки, другое)? На какое время ее хватало? Ходил ли кто-нибудь в годы войны в лаптях? Как их плели? Из коры какого дерева?
5. Какую обувь носили на ногах зимой – валяную, кожаную, какую еще?

Валяная обувь

1. Как у вас называли валяную обувь из овечьей шерсти – «валенки», «пимы»? Почему? Кто в вашем населенном пункте катал валенки: местные пимокаты, члены семьи? Привозили ли пимокатные изделия и откуда? Из какой шерсти катали валенки (весенняя, осенняя)? Какая шерсть считалась пригодной, какая – непригодной? Почему? Откуда брали шерсть (из своего хозяйства, приобретали)? Существовали ли какие-либо проблемы с сырьем (шерстью) во время войны? Чем они были вызваны? Где катали валенки (дома, в бане, в отдельном помещении)? Опишите помещение. Существовали ли валенки раздельно для взрослых и детей в годы войны? Катали ли детские валенки?
2. Расскажите об изготовлении валенок (если знаете). Какое оборудование и инструменты использовались для катания (колодки, валеки, скамья для катания)? Как они выглядели и для чего каждый из них использовался? Как осуществлялось катание валенок? Опишите процесс (если знаете).
 - Вырезание формы. Какого размера должна быть форма? Из чего ее делали?
 - Сращивание шерсти по форме (по сколько слоев укладывали?)
 - Укатывание (как именно укатывали? до какой степени?)
 - Сушка (как сушили? сколько времени?)
 - Очистка от ворса (как и чем очищали?)
 - Сколько времени занимал процесс изготовления валенок? Существовали ли какие-либо изменения в процессе изготовления валенок во время войны? Чем они были вызваны?

3. Осуществлялась ли покраска валенок в годы войны? Как их красили? Чем красили? Каких цветов они были? Украшали ли валенки узорами во время войны? Какими именно?
4. Как расплачивались с мастером? Сколько стоили валенки в войну и где их продавали? Возможен ли был натуральный обмен (на картошку, рожь, пшеницу, ткань, одежду и т. п.)? В каком соотношении?
5. Как долго носили одни валенки? Кто и как ремонтировал валенки? Что использовали для утепления прохудившихся валенок (солому, изгреб, что еще)? У всех ли членов семьи были валенки? Как использовали валенки в большой семье, если их всем не хватало?

Щитая кожаная обувь

1. Кто занимался пошивом обуви в селе? Были ли в Вашем селе мастера по пошиву обуви? Шили ли обувь в Вашей семье, кто? Из какой кожи шили обувь: выделанной, невыделанной, сыромятной, дубленой? Где брали кожу для обработки (из своего хозяйства, приобретали, с павших животных)? Существовали ли какие-либо проблемы с сырьем во время войны? Чем они были вызваны? Кожу каких животных использовали для изготовления зимней, осенней или летней обуви? Какая кожа шла на колодку (чтобы обувь не промокала) и голенища (КРС, свиная, другое)? Как ухаживали за кожаной обувью, чтобы она дольше служила (смазывали дегтем, другое)?
2. Как называли шитую зимнюю обувь в Вашей семье («бутылы», «обутки», другое)? Носили в войну кирзовые сапоги? Где их брали? Почему их носили зимой? Как утепляли ноги зимой? Как отогревали замерзшие ноги? Бывали ли обморожения и как помогали человеку?
3. Расскажите об изготовлении обуви из кожи (если знаете). Где осуществлялась обработка кож (дома, в специальном помещении, другое)? Опишите помещение. Как выполнялась первоначальная обработка кожи? Как и в течение какого времени вымачивалась кожа? В каком растворе она вымачивалась? Как осуществлялось дубление кожи? Сколько по времени осуществлялось дубление кожи? Какие растворы использовались? Из коры каких деревьев получали эти растворы? Как именно? Сколько времени выдерживали кожи в растворе? От чего зависел срок выдержки? Как

осуществлялась отделка кожи (как ополаскивали, смазывали дегтем, сушили кожи)? Как окрашивали кожу? Какими красителями? Продолжали ли окрашивать кожи во время войны?

4. Какое оборудование и инструменты использовались для выделки кожи (мялка, кобылина, тупяк, белик, оттяжка, бахтарница)? Как они выглядели и для чего каждый из них использовался?
5. Сколько стоили кожи и где их продавали? Возможен ли был натуральный обмен кож (на картофель, рожь, пшеницу, ткань и т. п.)? В каком соотношении?
6. Существовали какие-либо изменения в процессе выделывания кожи во время войны? Чем они были вызваны? Часто ли использовали для шитья обуви невыделанные кожи? Часто использовали шкуры павших животных?

Зимняя обувь из шкур собак и диких животных

1. Шили ли из собачьих шкур сапоги и как их называли («собачины», другое)? Держали ли специально собак для забоя на шкуры? Как к этому относились в деревне? Для чего еще использовали шкуры собак?
2. Использовали ли для пошива обуви на деревянной подошве шкурки сусликов, лисиц, хорьков, хомяков, зайцев и других животных?
3. Шкуры каких других диких животных использовали для пошива обуви (волка, медведя, другое)? Использовали шкуры невыделанными или выделывали? Кто выделывал шкуры диких животных? Кто шил? Что шили? Какую обувь шили из волчьей или медвежьей шкуры? Опишите.

Головные уборы

1. *Мужские головные уборы.* Назовите зимние головные уборы мужчин (шапки, другое). Назовите летние головные уборы мужчин (картузы, другое). Из чего шили летние и зимние мужские головные уборы? мех или шкуры каких домашних и диких животных использовали (овец, кроликов, собак, медведей, волков, зайцев, другое)? Когда мужчины обязательно снимали головные уборы и почему (при входе в помещение, на похоронах, другое)?
2. *Традиционные женские головные уборы и традиции ношения в годы войны.* Все ли женщины носили головные уборы? Как называли летние женские головные уборы (шамшур, косынки, платки, другое)? Кто из женщин носил головные уборы повседневно

(дома и на работе), летом и зимой и почему? Кто из женщин не носил в летнее время платки в общественных местах и дома, почему? Как относились к «простоволосой» женщине в то время? Различалось ли в Вашей семье ношение головных уборов у «бабушек» и у «мам»? Что носили «бабушки» на голове повседневно? Что надевали на ночь? Как выглядели и как назывались головные уборы у пожилых женщин? Различались ли головные уборы пожилых и молодых женщин?

- 3 *Женские платки* (косынки, другое). Где их брали: сами шили, сами вязали, женщины на заказ шили/вязали, другое? Из чего шили женские платки (покупной или сводельной ткани)? Какие цвета преобладали у покупных платков? У самошитых платков? Как украшали платки? Были ли повседневные платки, праздничные платки? Чем они различались? Кто носил платки в деревне (бабушки, женщины, девушки, девочки)?
4. *Женские шали*. Какие были шали: из покупной шерстяной ткани, вязанные шерстяные, другое? Кто в семье или кто в деревне занимался изготовлением шалей? Насколько хорошо шаль спасала от холода, мороза, сильного ветра? Как утепляли голову в снежную пургу, вьюгу, при поездке на тракторных санях, верхом на лошади? Как носили шали (повязывали, выпуская концы поверх зимней одежды; заправляли под одежду; другое)?
5. *Детские головные уборы*. Что носили дети летом и зимой в военное время? Из чего изготавливали детские зимние шапки? Какие преобладали шапки – шитые, вязанные? Где брали головные уборы? Кто изготавливал детские головные уборы? Какие шкуры домашних животных и зверей использовали для пошива (сусликов, зайцев, собак, другое)? Были ли вязанные головные уборы?
6. Что носили депортированные (немцы, прибалты, евреи, калмыки, другие)? Повлияли ли их традиции на головные уборы местного населения?

Верхняя одежда

1. Какую верхнюю одежду носили зимой в военное время? Как называлась верхняя одежда, которую носили Ваши родители, бабушки, дедушки: шубы, тулупы, борчатки, каратайки, полушубки, зипуны, другое?
2. Имелись ли различия между мужской и женской верхней одеждой?

4. Были ли различия между разными типами верхней одежды в ношении и изготовлении? Например, в чем разница тулупа и шубы по изготовлению и по ношению? Какая одежда считалась лучшей?
5. Различали ли ее по качеству — что надевали при поездке на кошевах или тракторных санях; что надевали, убирая в колхозных скотных дворах и домашних стайках, и т. п.?
6. Где брали? Покупали ли и где? Меняли ли, на что? Изготавливали сами? Кто?
7. Расскажите о процессе изготовления зипуна, тулупа, шубы в довоенное время и во время войны (если знаете). Что изменилось в военное время в их изготовлении? Что шло на изготовление шуб, тулупов, зипунов? Кто занимался их изготовлением? Какое время занимал процесс изготовления шубы, тулупа, зипуна? Как долго их носили?
8. Чем отличалась детская зимняя одежда? Где брали для детей зимнюю одежду?
9. Что носили зимой представители депортированных народов (немцы, прибалты, евреи, калмыки, другие)? Повлияли ли их традиции на одежду местного населения?

Изготовление тулупов и шуб. Традиции овчинно-шубного промысла в годы войны

1. Кто занимался обработкой овчин в селе? Местные мастера? Приезжие мастера; откуда они приезжали? Занимались ли выделкой овчины в Вашей семье, кто?
2. Шкуры каких овец использовались для изготовления овчины? Откуда брали шкуры (из своего хозяйства, приобретали, брали от павших животных)? Существовали ли какие-либо проблемы с сырьем во время войны? Чем они были вызваны?
3. Где осуществлялась обработка овчины (в доме, в отдельном помещении)? Опишите это помещение. Как осуществлялась обработка овчины (опишите весь процесс, если знаете):
 - Замачивание в воде: как замачивали? на сколько замачивали?
 - Скобление: как и чем скоблили?
 - Квашение овчины: каким раствором намазывалась, куда и на какое время укладывалась в смазанном виде?
 - Мятые: как мяти, что использовали для мятя?
 - Беление: как белили, чем покрывали?
 - Дубление: как происходил процесс дубления?

Существовали ли какие-либо изменения в процессе изготовления овчин во время войны? Чем они были вызваны? Осуществлялась ли покраска овчины (как красили, каким красителем)?

4. Какие инструменты использовались для работы? Как они выглядели? Для чего и как каждый из них использовался (коса, крюки, гребенка)?
5. Кто шил тулупы, шубы? Сколько времени это занимало? Какие инструменты использовались? Чем оплачивали шитье шубы, тулупа: деньгами или натуральными продуктами и вещами? Продавали ли овчины в годы войны? Возможен ли был обмен (на картофель, на рожь, пшеницу и другие продукты; вещи, что еще?) В каком соотношении?

Повседневная одежда. Домашнее прядение и ткачество в годы войны

1. Какую одежду носили повседневно: дома, на улице, в общественных местах, на личном подворье, на общественных производственных работах. Опишите все виды одежды детей, которые носили в годы войны в Вашей семье. Опишите все виды одежды женщин, бабушек, которые носили в годы войны в Вашей семье. Опишите все виды одежды мужчин, которые носили в годы войны в Вашей семье.
2. Как называлась домашняя и повседневная одежда: женская рубашка, мужская рубашка, порты, чембары, другое?
3. Где приобретали повседневную одежду: покупали, шили сами, заказывали, кому? Другое?
4. Носили ли в общественных местах в годы войны женщины парочки, сарафаны, платья, юбки с рубашками, фартуки? Что носили в общественных местах мужчины: сюртуки, рубахи, пиджаки, брюки, костюмы, другое?
5. Что носили при выполнении работ в общественном колхозном производстве, на личном подворье или в приусадебном огороде? Где брали фуфайки: сами покупали или их выдавали на производстве?
6. Занимались ли изготовлением ткани для повседневной одежды в Вашей семье, Вашем селе? Кто? Из чего шили? Как называлась ткань?

**Домашнее ткачество из растительного волокна (конопля, лен)
и пошив одежды (если знаете)**

1. Кто занимался ткачеством в годы войны (женщины, бабушки?). Учили в годы войны ткать девочек? Кто учил ткачеству?
2. Был ли у Вас в семье ткацкий стан (кросны)? Где он стоял? Кто на нем ткал? В какое время года и время суток?
3. Когда преимущественно ткали (время года, время суток)? Сохранялись ли в годы войны запреты – например, на работу в праздничные дни?
4. Где и какое сырье использовали для ткачества в годы войны? Какие проблемы существовали с сырьем во время войны? Чем они были вызваны? Выращивали ли коноплю, лен? Где: на приусадебном огороде, выдавал колхоз на трудодни, другое? Почему на приусадебных огородах в годы войны преобладал посев конопли?
5. *Подготовка сырья для ткачества из растительного волокна*
Как этот процесс выглядел в годы войны? Опишите этапы подготовки сырья, если знаете:
 - Когда и кто сеял коноплю (были ли приметы для определения времени посева или сеяли, когда «было время») в годы войны?
 - Где сеяли коноплю для себя (огород, выделенное колхозом поле, другое)?
 - Кто ухаживал за коноплей (полосил, поливал)? Когда?
 - Когда и кто дергал коноплю? Какие существовали приметы готовности конопли (когда поспеет семя, другое)?
 - Как обмолачивали коноплю (топтали ногами, молотили вальком, срезали верхушки косой и т. п.)? Кто занимался обмолом?
 - Как мочили и стлали коноплю? Когда (сентябрь, октябрь)? Сколько дней? Подробно описать весь процесс.
 - Когда мяли коноплю? Кто? Собирали ли «помочи» (помощь)? Как их называли? Какие орудия использовали при этом (мялку)? Зарисовать (здесь и далее все орудия).
 - Кто изготавливал или где брали орудия труда? Что сохранилось в годы войны из орудий ткачества?
 - Когда и как трепали коноплю? Кто? Где (во дворе, в сарае, за двором)?
 - Какие орудия использовали при этом (трепало)?

- Когда и как чесали коноплю? Кто? Где (во дворе, в сарае, за двором)? Какие орудия использовали при этом (гребни: большой, малый, щети: щетинную, железную)?
 - Что получали в результате чесания (пачеси, отрепья, кудель, очески)?
6. *Подготовка сырья из шерсти для ткачества.* Как этот процесс выглядел в годы войны? Опишите его, если знаете:
- От какого животного получали шерсть для прядения (овцы, коровы, собаки)?
 - Когда снимали (стригли) шерсть (весной, осенью)? Какими ножницами стригли овец? Кто их изготавливал? Если покупали ножницы, то где?
 - Шерсть какой стрижки (весенней, осенней) считалась наиболее качественной? Почему? Какие изделия из нее изготавливали?
 - Как готовили шерсть к прядению (разбирали руками, чесали деревянным гребнем, щеткой, били лучком со струной)?
 - Красили ли пряжу? Какой краской? В какие цвета?
7. Что вязали, ткали из шерстяной пряжи: верхнюю одежду, повседневную одежду?
8. *Прядение в годы войны* (что сохранилось от крестьянских традиций прядения и что изменилось?)
- Когда, где и кто пряд лен, коноплю, шерсть в войну?
 - Сохранялись ли традиции «помочей»?
 - Как пряли (на веретене, на прялке, на самопрялке (пряхе)?
 - Соблюдали ли в годы войны запреты, например, прясть в праздничные дни (какие?) или после захода солнца (когда еще)?
 - Использовали ли в годы войны способы мотания нитей в моты, полумотки (через стол, на мотовило, бараны)?
 - Как сучили нити? Какие орудия использовали при этом (руками, на самопрялке)?
 - Какие способы плетения, тканья сохранялись в годы войны (плетение на стене, на вилочке, на ноге, на колодочке, на дощечках, на бердечке, на ниту, на ткацком стане (кроснах)?
 - Был ли в Вашей семье ткацкий стан, какой (вертикальный, горизонтальный)? У соседей?
 - Какие изделия ткали на каждом из них (холст – на горизонтальном, ковры, дерюжки – на вертикальном)? Что ткали в Вашей семье? У соседей?

- Подробно опишите процесс снования основы для ткацкого станка (на стене, на сновалке).
 - Где занимались ткачеством (в доме, в сенях)?
 - Каким способом осуществлялось ткачество (на двух подножках, на трех, четырех, закладным, браным тканьем и т. д.)?
 - Как белили холст (на солнце, в печи)? Использовали ли при отбеливании щелок, другие средства?
9. Сохранялось ли ткачество в годы войны в каждой семье? Что изменилось в годы войны в домашнем ткачестве:
- У каждой ли семьи в годы войны были кросна (ткацкие станы)?
 - В каждой ли семье занимались ткачеством?
 - Что шили из своедельной ткани? Отличалось качество ткани при пошиве рубашки или, например, портов? Расскажите о разных качествах получаемой ткани.
 - Где и как использовалась грубая ткань дома, на производстве?
 - Использовали ли своедельную ткань для изготовления постельных принадлежностей? Каких? Из чего ткали?
 - Кто изготавливал или где брали орудия труда? Что сохранилось в годы войны из орудий ткачества? Что было сожжено ради отопления (мялки, станы, что еще)?
 - Что ткали в годы войны, от чего отказались и почему?
 - Какие изменения произошли в процессе изготовления полотна во время войны? Чем они были вызваны?
 - Привлекали ли к тканью девочек, как раньше? С какого возраста? Что они должны были уметь делать?
 - Продавали ли тканые изделия? Где? Кому?
 - Пряли, ткали ли на заказ? Кто заказывал? Как расплачивались? Сколько стоили различные изделия?

Хлеб и зерновые продукты в рационе питания семьи русского сельского населения в военное время

1. Чем различалось питание в довоенный, военный и послевоенный период по составу продуктов, по их качеству, объему?

Хлеб

1. Пекли ли хлеб дома в военный период? Как часто его пекли? Опишите процесс приготовления теста. Как изменилось приготовле-

- ние теста в войну? Из чего делали дрожжи для хлеба (из хмеля, чего еще?) Запишите рецепт.
2. Чем компенсировали нехватку муки? Добавляли ли в муку примеси (суррогаты)? Что служило примесями: травы-дикоросы (лебеда, рыжик, другое), картофель, жмых, другое? В каких пропорциях их добавляли? Вкусный ли был хлеб? Кто научил использовать съедобные суррогаты (соседи, бабушки, депортированные — немцы, украинцы, другие)?
 3. Опишите процесс выпечки хлеба в русской печи (на поде, на капустных листах, на металлических листах, другое). Сколько по времени выпекался хлеб?
 4. Как часто ели хлеб? Как решали проблему с нехваткой хлеба? Где еще брали хлеб (мама приносила с работы)? Пекли ли хлеб в селе (в пекарне, на бригада и т. п.)? Как пекли (с добавлением суррогатов, без добавления суррогатов, другое)? Выдавали ли хлеб в колхозе/совхозе (кто, где, сколько)? Как распределяли хлеб между членами семьи?
 5. Как относились к хлебу? Какие существовали пословицы, присказки, присловья о хлебе? Какое место в питании занимал хлеб до войны и в войну? Какие продукты заменили его в питании семьи?

Зерновые продукты

1. Зерно каких злаков использовалось в питании в семье в годы войны (пшеница, рожь, овес, просо, рыжик, другое)? Где брали зерно пшеницы для использования в питании (получали на трудовни, обменивали на вещи, собирали колоски, брали тайком из колхоза, другое)?
2. Когда и сколько зерна можно было получить за трудодень? В какое время года происходил расчет? На какое время хватило этого зерна вашей семье? Была ли возможность покупки зерна?
3. Добывали ли пшеницу незаконным путем? Вспомните случаи.
4. Где дома хранили пшеницу и другое зерно? Были ли отдельные помещения (амбар) — или для зерна сооружали загородки в жилом помещении, отводили особое место? Что делали для защиты зерна от грызунов? От прелости?
5. Как употребляли пшеницу и другое зерно в пищу: целиком, молоты (где и как), парили, обжаривали (где и как), другое?

6. Какие блюда готовили из цельного зерна? Какие блюда готовили из молотого? Как их называли: «болтушка», «затируха», «тюря», «кулага», «полба», другое? Опишите способы их приготовления. Как часто их готовили? Кто из членов вашей семьи готовил? Готовили ли затируху до и после войны? Какова она по вкусу? Где брали зерно на затируху?
7. Какое было самое распространенное блюдо из молотого зерна? До какого времени в семье готовили затируху?
8. Различалось ли приготовление зерновых блюд дома, на бригаде, в колхозе? Чем?

Рушилка (рушалка, рушка, ручная мельница)

1. Где можно было размолоть зерно в годы войны? Почему не использовали колхозные водяные или ветряные мельницы?
2. Была ли у вас в семье рушилка? Опишите, как она выглядела (деревянные жернова с металлическими набивками, каменные жернова, другое)? Когда она появилась у Вас в семье, откуда она взялась? Были ли в селе мастера по изготовлению рушилок или их изготавливали сами? Где брали материал для этого (дерево, камень, железо)? Опишите процесс изготовления (если знаете).
3. Сколько и у кого были рушилки в селе? Приходилось ли использовать другие рушилки? Чьи? У кого брали? Брали за пользование рушилкой плату и в какой форме (деньги, продукты, отработывали, другое)?
4. Как мололи на рушилке? Опишите технику помола и результат.

Рушилка

Колоски

1. Собирали ли колоски в Вашей семье? В вашем селе? Почему собирали колоски? Какие виды зерновых Вы собирали (пшеница, рожь, просо, другое)? Почему сбор оставшихся после уборки поля зерновых называют «сбором колосков»?
2. Кто собирал колоски? Какой характер имело собирательство колосков (индивидуальное, коллективное; стихийное, организованное)? Расскажите об организованном собирательстве колосков (с учителем, классом, другое) на колхозных полях.
3. Расскажите об индивидуальном собирательстве колосков детьми, женщинами. Где, как и когда собирали колоски в Вашем селе для питания семьи? Во что? Были ли случаи сбора зерна под снегом?
4. Когда разрешался и когда запрещался сбор колосков? Почему запрещали их сбор? Кто запрещал? Кто отслеживал индивидуальный запрещенный сбор колосков? Как за это наказывали? Вспомните случаи наказания в Вашем селе за сбор колосков.
5. Как использовали зерно колосков в пищу? Как готовили для питания семьи? Были ли случаи отравления зерном, колосками в деревне? Почему и с чем это связывали? Как болели (волчья болезнь, другое)? Чем лечили?

Жмых

1. Использовали ли в питании жмых? Что такое жмых? Где его брали? Сами изготавливали, колхоз изготавливал и выделял, поставляли совхозам? Откуда колхоз или совхоз брал жмых? Для чего поставляли жмых? Как его доставляли в населенный пункт? Где он хранился? Как использовали жмых в совхозах? Выдавали ли жмых сельчанам для пользования?
2. Какой жмых использовали для питания в Вашей семье (из подсолнечника, сои, фасоли, хлопка, рыжика, другое)? Опишите, что он собой представлял (по форме, по цвету, по вкусу). Существовала вкусовая разница между видами жмыха? Какой, на Ваш взгляд, был лучше? Почему? Какой из них был более вкусным? В какое время года использовали жмых в питании? С чем это связано? Что такое макуха? Опишите ее.
3. Как использовали в питании жмых? На что похож жмых по вкусовым качествам. Чем жмых отличался от других продуктов и каких именно? Назовите их. Как его использовали в питании? Что

- такое макуха? Опишите ее. Какие продукты он заменял в рационе в военное время? Приготовление каких блюд дополняли жмыхом и почему? Например, добавляли ли жмых в хлеб, лепешки, драники, другое? Как пекли хлеб с добавлением жмыха? Было ли название у такого хлеба? Чем он отличался по вкусу от хлеба без примесей? Что еще готовили из жмыха? Употребляли в сыром виде? Были случаи отравления? Как лечились?
4. Кто и как из членов семьи занимался «добычей» жмыха? Если обменивали на другие продукты или вещи, то где и как? Были случаи воровства из амбаров? Что делали с пойманными нарушителями?
 5. Заготавливали ли жмых впрок? Какими способами? Где его хранили?

Огородные культуры и мясо в питании русской крестьянской семьи в годы войны

1. Назовите овощи, которые выращивали у Вас на огороде (огурцы, помидоры, капусту, горох, морковь, свекла, репа, брюква, редька, другое). В каком количестве их сажали? Каких овощей сажали помногу? Почему? Как Вы думаете, какая из огородных культур была самой важной в питании? Почему?
2. Какие овощи Вы ели сырыми? Какие овощи поспевают первыми? Как Вы их употребляли в пищу? Разрешали или запрещали Вам рвать овощи с грядок (какие)? Почему?
3. Какие огородные культуры Вы использовали в питании? Какие блюда готовили из моркови, свеклы, репы, брюквы, тыквы, других овощей? Вспомните, что такое «паренки». Из чего и как их делали? Из каких овощей были самые вкусные паренки? Какими они были на вкус? Что готовили из гороха? Какие жидкие блюда готовили из овощей (щи, борщи, супы, похлебки, другое)?
4. Что чаще всего готовили в войну? А до войны? Изменился ли рацион питания вашей семьи в военные годы в сравнении с довоенными? В чем проявились изменения?
5. Как заготавливали овощи на зиму (солили, сушили, хранили свежими, другое)? Какие овощи солили на зиму (огурцы, помидоры, капусту)? Где брали соль? В чем их солили, опишите емкости (кадки, бочки, другое) с указанием габаритов и материала, из

- которого они были сделаны. Как солили? Опишите подробно все этапы подготовки овощей к засолке и саму засолку: мыли овощи; отбирали отдельные овощи; солили все подряд; как укладывали овощи в емкости; чем перекладывали (хрен, укроп, другое)? Придавливали гнетом? Что использовали для гнета? Чем или как покрывали емкости? Как солили капусту (резали вручную на столе, рубили сечкой в корыте, другое)? Перетирали или мяли капусту с солью? Сразу закладывали капусту с солью на хранение или оставляли для брожения на какое-то время в помещении? Где хранили емкости с солониной (в земляном погребе или ямке на улице; в голце или ямке под избой)? Оставляли ли соленую капусту под морозы в холодных снях? На какое время хватало заготовок?
6. Как употребляли в пищу соленые овощи? Готовили ли из них блюда, какие? Опишите их приготовление.
 7. Какие овощи закладывали на зиму свежими (морковь, свеклу, репу, брюкву, редьку, другое)? В каком количестве? Где их хранили? В чем хранили? Были ли способы или традиции предохранения овощей от прелости, гниения, прорастания (например, перекладывали польнью, пересыпали песком, другое)? Как готовили овощи к долгому хранению? Где и как хранили тыкву?
 8. Сушили ли овощи на зиму? Какие (морковь, свеклу, тыкву, другие)? Как сушили морковь? Как сушили свеклу? Как сушили тыкву: на улице под солнцем, на чердаке дома, в печи, в бане, другое? Защищали ли от мух? Как готовили овощи к сушке? Кто и как резал? На чем сушили: были ли специальные приспособления, какие? На что выкладывали (холст, полотно, другое)? Сколько времени требовалось для сушки овощей? Были ли случаи их порчи во время сушки? В чем и где хранили сушеные овощи? Сколько их сушили на зиму? Сушили ли ботву свеклы, что еще? Сушили ли картофельные очистки, шкурку тыквы? Как их использовали?
 9. Расскажите о посадках, заготовке и хранении лука и чеснока. Выращивали обе культуры? В каком количестве сажали лук? Чеснок? Где брали посадочный материал? Когда сажали и когда убивали? Где и как сушили: на чердаке, на улице, россыпью, плели «косички», другое? Сколько заготавливали на зиму? Как хранили (в чулках, ящиках, в «косах», другое)? Использовали ли лук и чеснок в лечебных практиках семьи?

10. Необходимо ли было сдавать часть урожая огородных культур государству? Что сдавали? В каких количествах? Какие существовали вознаграждения за сдачу продуктов государству? В какое время года происходили такие сдачи?
11. Как использовали в питании картофель? Какие блюда готовили из него (картошку в мундирах, драники, толченку с кожурой, другое)? Кто в семье готовил? Как запасали картофель на зиму? Какое количество картофеля заготавливали в годы войны? Где хранили? На какой промежуток времени хватало картофеля? В питание использовали все части картофеля: и кожуру, и сам клубень? Сушили ли картофель? Как использовали мерзлый картофель? Где его брали? В какое время года он использовался? В каких блюдах и как использовали очистки? Как часто готовили картофель в войну? Кто его готовил? Жарили ли картофель? На чем жарили? Где брали жир? Какое место в системе питания занимал картофель в годы войны?
12. Использовали ли соль в приготовлении? Где брали? Были ли в вашей местности случаи обмена продуктов питания или вещей на соль в довоенное и в военное время?
13. Как боролись в войну с грызунами? Как от них спасали урожай?
14. Использовали ли в семейном питании кормовые культуры (турнепс, другое)? Где Вы их брали? Ели сырыми? Если готовили, то как?
15. Как решали проблему с мясной пищей в довоенное время? Какое мясо использовали в довоенное время (говядину, свинину, баранину, другое)? Как готовили? Как решали проблему с мясом в военное время? Где брали мясо? Мясо каких животных и птиц использовали в питании? Какие блюда готовили в войну с мясом? Как готовили? Кто из членов семьи готовил? В какое время года употреблялась мясная пища? Как часто ели мясо? Употребляли ли в пищу «пропастину» – падаль (мясо павших животных)? Расскажите о случаях употребления «пропастины».

Болезни, народная медицина и лечебные практики русского сельского населения в годы войны

1. Вы болели в детстве? Какими болезнями? Как Вас лечили? Кто Вас лечил? Чем Вас лечили?
2. Какие болезни были распространены в войну в сельском обществе? Как часто и кто болел в Вашем селе? Какие помните случаи? Расскажите. Какие заболевания были редкими?
3. Были ли случаи эпидемий (холеры, тифа, дифтерии) в Вашем селе? Что в случае эпидемии делали в Вашей семье и в Вашем селе?
4. Какие болезни считались неизлечимыми? Были ли случаи смерти от тех или иных заболеваний?
5. Что Вы слышали о болезнях, распространенных в годы войны, таких как корь, брюшной тиф, «свинка», дифтерия, скарлатина, чешотка, туберкулез, оспа, холера, малярия?
6. Какими из них болели в Вашей семье или в селе, как часто болели; какие внешние проявления были у болезни (например, «висели мешки на шее под подбородком» при свинке); как заражались (заболели); чем и как лечили (медицинские препараты, народные средства); прибегали ли к помощи медиков, «бабушек», народных лекарей, колдунов; сколько времени болели; были ли случаи смерти?
7. Какие помните народные названия заболеваний («свинка» и т. п.)? Назовите их и опишите.
8. Как боролись с заболеваниями, связанными с голодом, холодом и другими неблагоприятными условиями жизни в годы войны? Как лечились от авитаминоза (зимнего ослабления); какие для этого использовали растения или их части (березовый сок, сосновые почки, молодые зеленые побеги хвоща, другое)? Как лечили обморожения? Как лечили простуду («кашель и сопли»)? Как лечили отравления или поносы? Как лечили ячмени? Как лечили «цыпки»? Как лечили ссадины и ушибы? Как лечили ожоги?
9. Какие были травмы, раны, переломы? Дома или на работе? Как их лечили? Что использовали вместо жгутов, бинтов? Что использовали для дезинфекции ран? Как лечили нагноения ран? Как выправляли вывихи? Как правили и лечили надсаженные спины и суставы?

7. С помощью чего лечили (травы, молитвы, заговоры, другие способы)? Лекарства: какие и где брали? Молитвы: кто, где и как читал; как к этому относились в семье, в сельском обществе, в администрации колхоза или совхоза? Заговоры: кто, где и когда лечил заговорами? Травы: какие лекарственные травы и при каких болезнях использовались?
8. Какие распространенные лекарственные травы и ягоды использовали в Вашей семье для лечения тех или иных заболеваний, например лопух, подорожник, ромашку, бруснику, малину, чистотел, другое? Когда и как использовали? Запишите рецепты.
9. Какие травы еще использовали, как они назывались, где росли; кто заготавливал лекарственные травы; когда (в какое время года и время суток), как и где их заготавливали (сушили, морозили, как еще?); где хранили; от чего помогала та или иная трава; как готовили лекарство из той или иной травы, ягоды?
10. Были ли в вашей деревне медицинские учреждения и какие (больница, фельдшерский пункт, лечебница)? Если нет, то куда обращались за медицинской помощью? На каком расстоянии находился медицинский пункт? Как Вы добирались до него? Были ли в Вашем селе или районе медицинские работники (врачи, фельдшера, медсестры). Как часто к ним обращались? Насколько эффективна была их помощь? Когда появились в вашем селе медицинские учреждения или люди, которые лечили (как они назывались)? Успевали ли они оказывать помощь? От чего помогали лечить? Какие лекарства существовали? Где покупали лекарства?
11. Знаете ли Вы тех, кто раньше занимался лечением в вашей деревне (или в других местах, расположенных неподалеку)? Как их звали (по фамилии, по отчеству; прозвище)? Как они лечили — заговорами, травами, действиями (массаж, кровопускание, правили живот), пиявками и т. д.? Кого они лечили (взрослых людей, только детей, животных)? Как называли таких людей в деревне («бабушки», «знахари», «колдуны», «повитухи», другое)? Разделялись ли функции у них? Например, что делали повитухи или знахарки? На каком основании их разделяли?
10. Расскажите о положении Вашей семьи в годы войны в условиях отсутствия развитой медицины. Сколько детей было в Вашей семье у родителей? Какая разница в возрасте была у детей? Были ли случаи мертворожденных детей в Вашей семье, в семьях односельчан? Были ли случаи младенческой смерти? Рождались ли

в войну дети-инвалиды или хронически больные? Бывали ли случаи смерти от голода или холода?

11. Часто ли в годы войны рожали? Рожали дома или в больнице? Роды принимали медики или бабушки-повитухи? Давался ли роженице больничный лист? Предоставлялся ли дородовый и послеродовый отпуск? Случались ли осложнения или смерть младенцев или рожениц? С кем оставляли новорожденных детей при выходе на работу? Как решали вопросы с их кормлением при грудном и при искусственном вскармливании? Как решали вопросы с сосками, бутылочками, подгузниками, пеленками;
12. Расскажите о тех, кто помогал в родах. Были ли в вашей деревне бабушки-повитухи? Что Вы знаете о них? Какая женщина могла быть повитухой (старая или молодая, имеющая детей или бездетная)? Какие повитухи были в Вашем селе? Где они принимали роды?
13. Какое место отводилось для родов, если женщина рожала не в больнице? Был ли обычай уходить рожать в баню? Кто при этом был с роженицей? Кто топил баню? Был ли запрет на переход роженицы через дорогу в баню? Если да, то, как ее вели в баню? Если роды проходили дома, то где в это время находились остальные члены семьи?
14. Что использовали при родах для помощи роженице? Использовала ли повитуха какие-либо обезболивающие средства? Каковы были действия повитухи? Читала ли она молитвы или только оказывала медицинскую помощь? Если читала молитвы, то какие? Опишите действия повитухи: например, как она делала послеродовой массаж, как «правила» новорожденного? Какие действия предпринимались в случае трудных родов? Читались ли особые молитвы?
15. Исполняли ли обязательные обряды или ритуалы во время и после родов, какие? Например, существовал ли обычай заворачивать новорожденного в отцовскую рубаху? Если существовал, то как его объясняли? Как оберегали новорожденного от сглаза? Были ли какие-то словесные формулы (присловья, поговорки), направленные на обеспечение благополучия младенца? Крестили ли в годы войны новорожденных, если да, то кто и как?
13. Поговорим о болезнях и лечении грудных детей: какие болезни были распространены (оспа, полиомиелит, корь, дифтерия, другое)? Какие болезни угрожали здоровью новорожденного («ще-

- тинка», «стень»)? Как и чем их лечили? Существовали ли прививки? Что делали для того, чтобы не пропало молоко у матери? Как лечили связанные с этим заболевания? Как лечили? Как излечивали грыжу у младенца? Что при этом говорили? Кто и при каких обстоятельствах мог сглазить ребенка? Как лечили ребенка в случае сглаза, «крика»? Могла ли сама мать вылечить ребенка? Что делали, если ребенок родился с вывихом рук, ног? Как лечили травмы у младенца? Как лечили кожные заболевания у младенца? Как лечили заболевания горла, ушную боль? Использовали ли какие-то травы, как? Что при этом говорили? Что делали, если ребенок родился неполноценным? Старались ли сохранить жизнь такого ребенка? Каким было отношение к умственно или физически неполноценным детям со стороны родителей и окружающих?
14. Делали ли в вашей деревне аборт? Существовали ли какие-либо средства для предотвращения беременности? Какие были возможности прерывания беременности у женщин в годы войны? Отношение к абортам: считалось ли грехом самостоятельное вытравливание плода? Почему делали аборт? Кто и где делал? Как относились люди к абортам? Существовали ли запреты или ограничения в социальной жизни для женщины, сделавшей аборт? Как относились к тем, кто делал аборт? Какую политику проводило государство по отношению к абортам?
 15. Были ли незаконнорожденные дети в селе? Как их называли? Существовали ли специальные прозвища для таких детей (например, «сураз» «суразята», «суразенок»)? Каким было отношение к детям, рожденным вне брака?
 16. Каким было отношение к женщине, родившей в отсутствие мужа? Как относились к женщинам, родившим детей вне брака?
 19. Как решало проблемы с болезнями и лечением трудоспособное население колхозников при работе с выездом (на бригаде, полевом стане, ферме, выпасах)? Какие болезни были на бригадах? Как они назывались? Какие имели симптомы? Чем лечили? Лекарство брали в аптеках или делали сами; если сами, то из чего и как? Кто лечил? Отправляли больных на отдых или они продолжали работать? Если отправляли, то куда: домой, в больницу — или оправлялись от болезни на месте? Существовало ли освобождение по болезни от работы?
 20. Какие случались травмы в поле (связанные с техникой, производственными работами, тягловой силой)? Какова была причи-

на этих травм? Какие это были травмы? Какую и каким образом оказывали первую медицинскую помощь при травмах? Куда отправляли человека на лечение? Через сколько дней человек возвращался на работу (если вообще возвращался)?

21. Были ли в поле беременные женщины, которые работали? Бывало ли так, что им приходилось рожать в поле? Как им оказывали помощь? Кто ее оказывал? Спустя какое время женщина возвращалась к работе?

Собирательство дикоросов и ягод, их использование в питании русского сельского населения в годы войны

1. При описании собирательства можно использовать общие представления о традициях собирательства русских крестьян: характер собирательства (промысловое, любительское), организация собирательства (коллективное, индивидуальное), орудия собирательства, их описание, рисунки, объекты собирательства: пищевые и лечебные травы, корни, ягоды, грибы; способы употребления объектов собирательства.
2. По каждому из объектов собирательства необходимо получить следующие сведения: время сбора, участники сбора, основные способы сбора, орудия сбора и обработки продуктов собирательства, основные места собирательства, их название и расположение, места обработки объектов собирательства (на месте сбора, в деревне, во дворе, в пристройке, другое), способы заготовки, способы хранения, норма или объемы сбора, средства переноски продуктов собирательства, одежда для собирательства и приспособления для защиты от дождя, от гнуса.
3. Применительно к войне отдельно проработать традиции собирательства по группам объектов: травы-дикоросы, ягоды, грибы. Для русского сельского населения приозерных сел – собирательство соли; для притаежных сел – собирательство серы (лиственничной, березовой), другое.

Травы-дикоросы

1. Использовали ли в годы войны в питании травы? Что способствовало началу их использования в питании? Какие травы использовали? Назовите их.

2. Опишите, какие съедобные травы росли в огороде, в ограде, в селе? Где они росли? Опишите.
3. Какие собирали травы или корни в окрестностях села? Где они росли? В какое время года их собирали? Какие травы собирали весной, какие летом, какие осенью? Расспросите отдельно о лесных, луговых и озерных травах.
4. Кто в семье занимался сбором трав (с кем ходили)? Кто знал полезные травы в семье? Опишите характер собирательства: организованный сбор дикоросов детьми со взрослыми для питания семьи, что собирали организованно; индивидуальный сбор для питания семьи (весной, летом, осенью); питание детей «на подножном корму» (в какое время года и какие травы ели)?
5. Опишите использование в питании трав-дикоросов в сыром виде. Какие из трав использовали в питании сырыми? Как их ели? Какие из трав использовали для приготовления блюд (похлебки, каши, выпечки, других)?
6. Какие травы и как заготавливали на зиму? Опишите процессы заготовки: как сушили, как солили травы-дикоросы, другое. Как использовали заготовки в питании зимой (мололи, распаривали, другое)?
7. Были ли случаи отравления дикорастущими травами? Чем лечились? Почему происходили отравления? Были ли летальные случаи? Какими травами травились? Кто травился (дети, взрослые)?
8. Отдельно расскажите о наиболее распространенных травах-дикоросах в питании русского сельского населения Сибири (сбор, употребление, приготовление, заготовка): лебеда, крапива, «каш-

Лебеда

Рогоз

ка», козлик, сурепка, «рыжик», кандык, одуванчики, медуница (медянка), слизун, рогоза, солодка, вшивик, пучка, дили, дикий ревень, что еще?

9. Что использовали в пищу у этих растений: клубни, стебель, листья, цветы, семена, другое? Например, у рыжика и кашки в пищу шли семена, у рогозы – корень, у кандыка использовали клубни, у лебеды употребляли листья и стебель и т. д.
10. Как использовали лебеду (дикорос-сорняк)? Опишите ее. Где она росла, как выглядела? Были ли различия между лебедой в разных местах прорастания («мылкая», «как капуста», другое)? Чем она отличалась по вкусу? Когда и как использовали лебеду в пищу (сырую, сушеную)? Какие блюда готовили (похлебки, супы, хлеб, калачи, другое)? Какие части лебеды использовали? Заготавливали ли лебеду на зиму? Какими способами?
11. Как использовали рогозу¹ (приозерный камыш)? Где она росла? Опишите ее. Какие части употребляли в пищу сырыми? Что такое «носки»? Как их добывали? Что с ними делали? Как употребляли? Собирали ли рогозу на зиму? В каких количествах? Как заготавливали на зиму (где сушили)? Где хранили? В какие блюда добавляли? В каком виде (где мололи)?
12. Использовали ли в пищу слизун (дикий лук)? Где он рос? Употребляли ли его в пищу непосредственно (ходили за ним специально; ели попутно при сборе, например, отопительных материалов в лесу или горах; другое)? Заготавливали ли слизун для повседневного питания всей семьи (на день, на неделю)? Какие блюда готовили для семьи? Заготавливали ли слизун на зиму (солили, сушили)? Какие части растения использовали (перья, луковицу)?

Лук-слизун

¹ Рогоз (рогоза) – высокие болотные травы. В пищу употребляются корневища.

Борщевик сибирский (пучка). У опасного борщевика Сосновского листья менее «перистые», более гладкие и более яркого цвета. У борщевика сибирского листья сильно рассеченные и более ворсистые, их цвет более приглушенный.

Где хранили? Когда, где и в каком количестве заготавливали слизун? Кто принимал участие в заготовках? Расскажите, как и во что собирали, как транспортировали.

13. Использовали ли в пищу пучки¹ (притажное растение)? Где оно росло? Опишите его. Какие части растения использовали в пищу непосредственно, какие части заготавливали? Как эти части назывались? Кто участвовал в собирательстве пучек? Во что собирали (посуда, мешки, другое)? Как транспортировали? Как заготавливали на зиму? Кто и как солил? Чем резали? Во что солили? Где брали соль? Какие блюда готовили зимой?
14. Какие чаи пили в войну: покупной чай, травяной чай, другое? Готовили ли чаи из трав-дикоросов? Какие травы заготавливали

¹ Борщевик сибирский, пучка (*Heracleum sibiricum*) – травянистое растение семейства зонтичных. Распространено в умеренной зоне в Европе, Предкавказье и Западной Сибири. Не следует путать с борщевиком Сосновского, который опасен из-за свойства его сока провоцировать ожоги кожи.

для чая: душичку (душицу), зверобой, чабрец, иван-чай, мянку, другое? Листья каких кустарников заготавливали (курил-чай, смородина, другое)? Какие ягоды заготавливали для чая (шиповник, боярку, другое)? Какими способами заготавливали травы? Сушили? Где хранили? В какое время года заготавливали? Обладали ли они лечебными свойствами? Какими?

15. Собирали ли в войну лекарственные травы? Какие? Как их заготавливали? Использовали ли в вашей семье зверобой, душицу, лопух, подорожник, клевер, кровохлебку, другие травы? От чего их использовали? Как употребляли (в свежем виде, отвары, мази, другое)? Какие травы использовали для лечения простуды, поноса, ангины, зубной боли, боли в суставах, других болезней?

Ягоды

1. Кто в семье занимался сбором ягод в войну? В какой период Великой Отечественной войны стали придавать значение сбору ягод? Почему? До войны занимались в населенном пункте сбором ягод? С какой целью осуществляли сбор? В каких количествах? В послевоенное время занимались сбором ягод? Случались неурожайные года? А урожайные?
2. Какие ягоды собирали? Расспросите о ягодах применительно к природному ландшафту села, выбрав из следующего списка произраставших в Сибири ягод: паслен, земляника, клубника, смородина, черемуха, брусника, клюква, малина, боярка, калина, шиповник, ежевика, костяника, морошка, голубика, другие? Опишите места их произрастания. Какие ягоды собирали в Вашей семье? Как вы их называли? Опишите ягоды (по форме, по цвету, по вкусу).
3. Какая ягода раньше других созревала? Есть ли приметы, говорящие о созревании ягод и начале сбора?
4. Где собирали ягоды (в полях, в лесу, в горах, в лесу, в забоках, другое)? В какое время дня ходили за ягодами; в какое время года, в какой месяц? В какие дни ходили? Почему?
5. Опишите характер собирательства ягод: сбор ягод осуществляли индивидуально или коллективно (сколько человек ходило, с кем)? Стихийно («для ежедневного пропитания») или организованно (для сбора с целью заготовки для всей семьи и для заготовки на зиму)? Не мешали ли друг другу при сборе? Было ли

- в населенном пункте разделение территорий (поля, леса) между жителями для сбора ягод, особенно между населением, проживающим в селах с разной формой собственности — колхозах, совхозах, леспромхозах? Случались ли нарушения установленных границ? Что делали с нарушителями? Были ли у Вас свои места сбора ягод? Опишите ягодные места в доступной близости от села в годы войны. Сохранились ли сейчас эти ягодные места?
6. Организация собирательства: как часто в течение лета ходили за ягодами? Каждый раз за другими или несколько раз за одними и теми же? Как далеко необходимо было идти за ягодами (в лес, в поле)? Сколько времени занимал каждый поход за ягодами?
 7. Были ли приспособления для сбора ягод? Какие? Кто их изготавливал? Сколько набирали ягод за один выход и как их приносили домой? Во что собирали ягоды? Что брали с собой: емкости под ягоду (корзину, туюса, лукошки, ведра, другие емкости), продукты для питания сборщиков (хлеб, картошку, соль), приспособления для транспортировки собранных ягод (коромысла, палки, другое). Делали ли перерыв в сборе ягод для отдыха или еды? Как в этом случае обедали: вместе или по отдельности?
 8. Расскажите об участии детей и стариков в сборе ягод: помогали ли дети до 10 лет в сборе ягод для ежедневного питания семьи и для заготовок на зиму? Помогали ли подростки в заготовке ягод? Как старики помогали в сборе ягод? Почему? Были ли случаи, когда терялись дети или заблудились взрослые? Как следили, чтобы никто не потерялся?
 9. Случались ли отравления ягодами? Какими? Какую ягоду запрещали есть детям? Как ее называли (волчья ягода, другое)? Почему запрещали есть те или иные ягоды?
 10. Были ли ограничения или запреты на сбор лесных или полевых ягод в окрестностях села? На какие ягоды или какие места сбора они распространялись? Почему существовали запреты? Кто осуществлял охранную деятельность? Как называли такого человека (объездчик, уполномоченный, другое)? Как относились к нему в селе? Что делали с нарушителем? Какие наказания были за сбор ягод? Опишите случаи из Вашей жизни.
 11. Кто в семье занимался обработкой ягод? В чем заключалась их обработка: перебирали, очищали от сора и листьев, отщипывали чашечки («жопки», например у клубники), ножки, кисточки (например, у калины, черемухи). Мыли ли ягоду?

12. Как заготавливали ягоду на зиму? Кто в семье занимался заготовкой ягод? Какие существовали отличия в заготовке разных ягод (земляники, малины, черемухи)? Какие отличия?
13. Опишите технологии заготовки сушеных ягод. Где сушили (на солнце, в бане, на чердаке, другое)? На чем сушили (на холстине, на деревянном лотке, другое)? Как защищали от мух во время сушки? Где в дальнейшем хранили и как защищали от отсыревания и порчи?
14. Варили ли в годы войны ягоды? Варили ли варенье? Какое (клубничное, малиновое, другое)? Где брали сахар? Кто и где варил? Как хранили вареные ягоды?
15. Опишите заготовку таежных или болотных ягод, например брусники. В чем замачивали ягоду? Для чего? Где хранили емкости с замоченной ягодой? Как употребляли? Когда ее сливали и как замораживали? В чем хранили? В каком количестве замораживали?
16. В какое время года начинали использовать заготовленные ягоды? Отправляли ли их на фронт? В какой форме их хранили? Какие блюда готовили из сушеных ягод? Как использовали мороженые ягоды? Какие блюда готовили из сушеных ягод (кулагу, кисели, «толченки», пироги, вареники, другое)? Какие напитки готовили? Делали ли «компоты» из ягод?
17. Использовали ли в народной медицине ягоды или продукты из них? Какие болезни лечили? Как?

Собирательство яиц, ловчие промыслы, охота и рыбалка в семейной экономике русского крестьянского общества в годы войны

Птица дикая

1. Какая водоплавающая дичь (дикие утки, гуси, кулики, другое) водилась в окрестностях Вашего села? Какая луговая дичь (перепела, куропатки, другое)? Лесная (таежная) дичь (тетерева, глухари, другое)?
2. На какую дичь охотились в Вашем селе? Кто из односельчан занимался охотой на птицу? Кто из членов семьи участвовал в охо-

те? Участвовали ли в охоте в войну женщины? Привлекали ли к охоте подростков, детей? В какое время года охотились? Как долго уходили на охоту? Какие орудия или приспособления использовались при охоте на птиц? Какие существовали традиции охоты на птицу?

3. Существовали ли запреты на охоту дичи (водоплавающей, луговой, лесной)? Нужно ли было оформлять разрешение? Охотились в войну незаконно?
4. Как использовали дичь? Как готовили мясо? Что делали с субпродуктами? Куда шли перо и пух?

Птицы населенных пунктов

1. Назовите птиц, живущих в населенных пунктах и их окрестностях (домовые воробьи, голуби, вороны, сороки, другие)? Существовали ли случаи ловли этих птиц или охоты на них с целью употребления их в пищу? Если да, то как их ловили? Кто участвовал в ловле птиц? Какие существовали приспособления? Кто этим занимался в войну и для чего? Как готовили их в пищу?

Собирательство яиц

1. Яйца каких придомовых птиц собирали для употребления в пищу (воробьиные, вороньи, сорочьи); какой водоплавающей птицы (утиные, гусиные, другие); луговой (перепелиные, куропачьи, какие еще)? Кто участвовал в сборе яиц? В какое время занимались сбором яиц? Где находили гнезда птиц?
2. *Придомовые птицы* — соседи человека: воробьи, сороки, вороны. Где располагались гнезда; как и кто лазил за яйцами? Как вели себя птицы? Были случаи разделения территорий с гнездами между группами ловцов? Во что собирали яйца? Что с ними делали?
3. *Водоплавающие птицы*. Утки, гуси, цапли, журавли, вальдшнепы, кулики: где располагались гнезда? Как и кто собирал яйца? Использовали ли лодки? Как собирали яйца? Существовали ли приспособления? Все ли яйца забирали из гнезда? Во что их собирали? Как вели себя птицы? По сколько яиц могли набрать за один раз? Как их использовали (сырыми, жарили, варили, использовали для приготовления других блюд)? Где готовили? Существовали ли запреты на сбор яиц водоплавающей птицы?

Ловчие промыслы. Сусличьи промыслы

1. Занимались ли ловлей сусликов в годы войны? Где они обитали? Много ли их было до войны, во время войны, после войны, сейчас? Почему их ловили до войны и во время войны? В какое время года (в какие месяцы)? Что брали с собой для ловли сусликов?
2. Расскажите о ловле сусликов для пропитания семьи. Кто ходил за сусликами? Взрослые? Дети? По сколько человек ходили? Участвовали ли Вы сами в ловле сусликов? Куда и с кем уходили для этого? Где и на каком расстоянии занимались ловлей сусликов? Что брали с собой? Сколько сусликов ловили за один поход? Как ловили? Где брали воду для выливания сусликов в норке? Использовали ли капканы? Какие еще были приспособления (петля из конского волоса, другое)? В чем носили? Где разделявали? Как снимали шкурки? Кто это делал?
3. Куда девали шкурки (сдавали и куда: в заготконторы, заготовителям, другое)? Использовали ли шкурки для собственных нужд? Выделявали ли шкурки сусликов для изготовления рукавиц, детских шубок, обуви, шапок? Как еще?
4. Готовили ли сусликов в пищу на костре во время походов? Где брали спички? По сколько сусликов приносили домой? Что делали с тушками? Как их готовили в поле или дома для питания? Разделявали их или готовили целиком? Опишите несколько способов приготовления сусликов в пищу. Какие блюда готовили? Заготавливали ли сусликов на зиму (соленье)? Заготавливали ли жир сусликов для пропитания семьи? Практиковалась ли ловля сусликов взрослыми для питания в колхозе, бригаде?
5. Существовали ли заготконторы по приему сусликов или их шкурок? Сколько платили за шкурки сусликов? Ездили ли по селам заготовители шкурок? По какой цене принимали?
6. Формировались ли промысловые группы по ловле сусликов для сдачи в заготконторы? Были ли в вашем селе люди, которые занимались этим специально? Кто входил в эти группы? Как часто они ходили на промыслы? Как собирались на промысел? Что брали с собой? Когда они выходили на промысел? Сколько человек уходило и на какое время? Какие использовали приспособления для ловли (капканы, ловушки и т. п.)? Как выглядели эти приспособления? Как они действовали? Сколько сусликов промысловики могли наловить за один поход? Существовали ли тара или

емкости для переноса выловленных сусликов? Существовала ли традиция пристегивать сусликов к поясу (как дичь на охоте?) Как они обдирали шкурки? В каком виде сдавали шкурки? Сколько выручали за отлов сусликов? Куда тратили деньги?

Охота на других полевых и лесных грызунов и животных

1. Каких мелких животных еще промыслили в годы войны (кротов, ежей, хомяков, зайцев, барсуков, других)? Если да, то расскажите о способах ловли, приспособлениях. С какой целью охотились?
2. Велась ли в годы войны охота на волков, на медведей? Чем и как охотились, с какой целью?
3. Много ли в годы войны было волков? Где они водились? Как часто случались встречи человека с волками? Чем досаждали волки человеку? Нападали ли они на скот, на людей? Как далеко заходили в деревню? Как с ними боролись?
4. Существовали ли запреты на охоту? Что делали с пойманной добычей? Что делали с мясом, шкурами? Как много людей из числа жителей деревни занималось охотой? Какую роль играли дедушки? Были ли случаи охоты женщин? Внесла ли изменения в представлении об участии мужчин и женщин в охоте война?

Рыболовство и рыбалка

1. Опишите имеющиеся водоемы (озера, ручьи, реки, родники)? Как они выглядели в 1940-е гг.? Что изменилось в них на сегодняшний день? Какая в них водилась рыба? Рыбачили ли в вашей семье? Кто? Когда рыбачили (летняя, зимняя рыбалка)?
2. Были ли средства передвижения по воде? Какие (опишите)? Кто их изготовлял? Опишите рыболовные снасти и приспособления для рыбалки. Какую рыбу ловили летом? Как рыбачили? Какие приспособления и какие способы использовали для рыбной ловли летом (удочка, мордушка, загон, невод, мормышка, закидушки, мотня, другое)? Как их использовали? Как ими ловили? В каких местах? Использовали ли для ловли сети? Какие были сети? Из чего? Какие были полавки? Из чего? Опишите, какие приманки использовали для рыбной ловли летом. Рыбачили ли зимой? Какую рыбу ловили зимой? Какие приспособления использовали для рыбной ловли зимой? Опишите, какие приманки использовали для рыбной ловли зимой.

3. Какую рыбу ловили? Как ее разделявали? Каким образом готовили в пищу пойманную рыбу (варили, жарили, солили, сушили, вялили, коптили, другое)? Опишите блюда и рецепты. Какие были способы заготовки рыбы? Где и как сушили? Как готовили рыбу к завяливанию? Как солили? Где хранили? Как использовали соленую рыбу? Вяленую?

Русская крестьянская семья в годы Великой Отечественной войны

1. Сколько человек было в Вашей семье до войны? Опишите состав. Кем работали ваши родители и другие старшие члены семьи до войны? Как Вы узнали о начале войны? Что происходило в селе в первые дни войны? Как провожали мобилизованных на фронт? Были ли какие-нибудь традиции проводов в Вашем селе? Кого из ваших близких призвали на войну? Когда? Как его проводили? Кто из Ваших близких не вернулся с войны? Кто вернулся? В каком состоянии? Были в Вашей семье мобилизованные в трудармию? Как у них сложилась судьба в войну? Кого призывали в трудармию в войну?
2. Как начало войны отразилось на Вашей семье? Сколько человек было в Вашей семье во время войны? Опишите ее состав. Были ли старшие члены семьи (бабушки, дедушки)? Чем они занимались во время войны? Помогали ли они по дому, во дворе, в огороде? Чем и как? Чему вас научили бабушка и дедушка? Как это вам пригодилось в жизни? Как ваши дедушка и бабушка относились к советской власти? Критиковали? Хвалили? Отмечали ли ваши дедушка и бабушка церковные праздники? Если да, то какие? Как во время войны относились к верующим у вас в селе? Был ли у Вас в доме красный угол? Если да, то какая икона там стояла? Как вы относились к вере в то время? Как Вы относитесь к вере сейчас?
3. Где работала ваша мама в период войны? Если в колхозе, то на каких работах? Какие виды мужских работ приходилось выполнять женщинам в войну? В какое время мама уходила на работу, когда возвращалась? Уезжала работать на бригаду? На какое вре-

- мя и как часто ее отпускали из бригады? Как часто Вы виделись с мамой? Ждали ли ее? Какие работы мама выполняла по дому? Кто в доме пек хлеб, кто топил печь, кто готовил пищу, кто стирал, кто готовил баню?
4. Как отдыхали девушки и женщины после работы? Были ли общие виды досуга? Какие (посиделки, тырло, топтогон, гужовка, другое)? Кто в них участвовал? Где собирались? Какие песни пели? Устраивали ли танцы или пляски? Были ли молодежные игры? Какие?
 5. Были ли общественные праздники? Какие (7 Ноября, 1 Мая, другие)? Как праздновали в колхозе? Поощряли за работу по советским праздникам?
 6. Были ли семейные праздники? Какие? Как их отмечали? Были ли какие-нибудь традиции в вашей семье? Какие советские праздники отмечали в семье? Отмечали религиозные праздники? По чьей инициативе (старших членов семьи)? Как относились в деревне к тем, кто их отмечал?
 7. Как в селе воспринимали похоронки? Как узнавали о получении односельчанами похоронок? Как реагировали на получение похоронок? Как поддерживали тех, кто получал похоронки? Были ли случаи умопомешательства или тяжелых заболеваний матерей, жен, других членов семьи после получения похоронок? Устраивали ли поминки по погибшим? Обращались ли к бабушкам-чтухам для отпевания погибших? Сами читали молитвы? Как вели себя при получении извещения о мужчинах, без вести пропавших? Обращались ли к гадалкам или колдунам для получения информации о погибших или без вести пропавших?
 8. Какие категории мужчин остались в селе после начала войны? Были ли у вас в селе мужчины, оставленные по брони? Если да, то кем они работали? Какое было отношение к ним? Почему? Были ли мобилизованные с фронта по здоровью или инвалидности? Чем они занимались? На каких работах их использовали?
 9. Были ли случаи романов замужних женщин с мужчинами, оставшимися в селе? Как к этому относились жители села? Были ли случаи рождения внебрачных детей? Как к этим детям относились? Почему? Были ли случаи абортот? Почему делали абортот? Как к этому относились в селе? Кто делал абортот? Были ли случаи браков вдов с мужчинами, комиссованными по ранению? Как к этому относились в селе? Были ли случаи разводов в го-

ды войны? Если да, то как часто? Как к этому относились жители села?

10. Сколько у вас братьев и сестер? Какого они года рождения? Были ли конфликты между старшими и младшими детьми в семье? Из-за чего? Кто в семье следил за младшими членами? Кто занимался вашим воспитанием? С кем оставались дети дома, когда мать уходила в колхоз или бригаду? Кто за ними присматривал? Кого звали нянькой? С кем оставляли грудных младенцев? Кто за ними ухаживал? Чем кормили грудных младенцев в отсутствие матери? Как организовывали кормление грудным молоком? Как делали соску? Из чего? Что давали в рот сосать (мякиш хлеба в марле, самодельную соску из соска коровы, другое)?
11. Привлекали ли детей к колхозным работам? К каким? С какого возраста? Как наказывали за невыполнение колхозных работ?
12. С какого возраста детей привлекли к домашним работам? Какие обязанности были у детей по дому? На скотном дворе? В огороде? Чем занимались подростки? Чем занимались маленькие дети? Отличались ли обязанности детей до и во время войны? Были обязанности у детей по сбору ягоды, яиц дикой птицы, съедобных трав? Что они собирали, перечислите и опишите. Заготавливали ли дети топливо на зиму? Какое? Какие еще работы выполняли дети по дому?
13. Были ли в Вашем селе депортированные? Кто (немцы, калмыки, литовцы, армяне, евреи, другие)? Как складывались отношения между семьями местного русского населения и депортированными? Что было необычного для Вас в быту и культуре депортированных? Что нового они принесли в жизнь местного русского населения деревни? Как они повлияли на повседневную культуру русского населения? Что переняли в семьях депортированных из традиций местного русского населения?
14. Как общались дети из семей местного русского и депортированного населения? Какое отношение было в школе к депортированным? На каком языке общались? В какие игры играли местные дети (мяч, бабки, чижик, другое)? Опишите игры с указанием их названий, правил игры, количества участников. В каких местах играли? Какой инвентарь использовали? Где его брали? Из чего изготавливали? Принимали в свои игры детей депортированных? Какие игры переняли у них?

Раздел 4

Анкеты по культуре жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны

Бытовые и повседневные условия жизни русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны

ИНФОРМАЦИЯ О РЕСПОНДЕНТЕ¹

1. Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Дата рождения _____
2. Местожительство на момент заполнения анкеты.
3. Происхождение по своим дедам:
 - из старожилов
 - из чалдонов
 - из сибиряков
 - из староверов (кержаков, поморских, укажите)
 - из расейских
 - из переселенцев: курских, воронежских, полтавских (укажите, каких)
 - других (укажите)
4. Место нахождения во время Великой Отечественной войны
5. Социальное положение:
 - работник колхоза
 - работник промратели
 - работник совхоза

¹ Данная информация должна предварять любые вопросники и анкеты при работе с респондентом.

- работник леспромхоза и других лесоперерабатывающих государственных предприятий
- работник государственных предприятий по переработке сельхозпродукции
- представитель сельской интеллигенции: учителя, медики, другое (укажите) _____
- представители сельской администрации (бухгалтер, председатель, агроном, другое – укажите) _____

6. Социально-правовые группы:

- из семьи депортированных
- из семьи раскулаченных
- из семьи репрессированные
- из семьи ссыльных
- из трудармейцев

7. Этническая принадлежность (укажите) _____

* * *

1. В каком жилом помещении Вы жили в годы войны?

- срубная изба
- срубный пятистенок
- срубный крестовый дом
- землянка
- дерновый
- плетеный
- саманный дом
- глинобитный литой
- другое (укажите) _____

2. Кто строил ваше жилище?

- предыдущие хозяева
- отец
- дед
- сами
- женщины
- дал колхоз (совхоз)
- другое (укажите) _____

3. Из чего было построено жилье?

- дерн
- глина с соломой
- чаща
- лес
- камыш
- другое (укажите)

4. Когда строили?

- до войны
- во время войны
- после войны

5. Сколько человек проживало в Вашем доме в годы войны?

- 1–2 3–4 5–6 6 и более

6. Какая печь была в Вашем доме в годы войны? Укажите один или несколько вариантов:

- русская глинобитная печь железная печка
 «голландка» печь-«буржуйка»
 «грубка» другое (укажите) _____
 «камелек»

7. Какую печь топили зимой?

- русская печь «грубка»
 «голландка» печь-«буржуйка»

8. Какую печь топили летом?

- русскую печь таганок
 «голландку» другую
 летнюю печь (во дворе)

9. Кто заготавливал топливо? Укажите один или несколько вариантов:

- мама дедушка
 дети другое
 бабушка

10. Помогал ли колхоз с топливом?

- да
 нет

11. Чем топили печь? Укажите один или несколько вариантов:

- валежником вымочками
 сухим травостоем сосновыми шишками
 сучками киззяками
 соломой другое (укажите) _____
 «коровьими лепешками» (глызами)

12. В какое время заготавливали топливо?

- летом зимой
 осенью другое (укажите месяц и время года)

13. Как заготавливали и доставляли домой?

☐ вязанки	☐ возки
☐ мешки	☐ тягловая сила (указать, какая)
☐ тележки	☐ другое
☐ санки	

14. Где заготавливали?

☐ в лесу	☐ в лесу
☐ в околке	☐ в забоке
☐ на озере	☐ в поле
☐ в чаще	☐ другое (указать) _____

15. Где хранили топливо?

☐ на чердаке	☐ на чердаке
☐ в загородке	☐ в дровянике
☐ под навесом	☐ на улице без прикрытия
☐ в кладовке	☐ другое (указать)

16. Как разжигали огонь?

☐ спичками	☐ кресалом
☐ углями	☐ другое (укажите) _____

17. Чем освещали дом?

☐ керосиновая лампа	☐ жировик
☐ лучина	☐ другое (укажите)
☐ коптюшка	

18. Какая была встроенная мебель?

☐ полати	☐ голбец нижний
☐ полки	☐ чистый угол
☐ голбец верхний	☐ лавки

Какая подвижная мебель была у Вас в годы войны?

☐ стол	☐ сундук
☐ стулья	☐ шкаф
☐ табуреты	☐ скамья
☐ кровати	☐ другое (укажите) _____

Откуда мебель?

☐ делали сами	☐ покупали в магазине
☐ делали в промартели	☐ приобретали в городе

19. Где в доме спали дети?

☐ полати	☐ пол
☐ кровать	☐ лавки
☐ голбец	☐ другое (укажите).....
☐ печь	

20. Где в доме спали взрослые (родители)?

☐ полати	☐ голбец
☐ кровать	☐ печь
☐ лавки	☐ другое (укажите) _____
☐ пол	

21. Где в доме спали пожилые члены семьи?

☐ полати	☐ голбец
☐ кровать	☐ печь
☐ лавки	☐ другое (укажите) _____
☐ пол	

22. Какие у вас были постельные принадлежности?

☐ дерюжка	☐ лоскутное одеяло
☐ тюфяк (соломенный)	☐ другое (укажите) _____
☐ рогожка	

23. Использовали ли вы подушки в годы войны?

- да
 нет

24. Какой материал использовали для наполнения подушек и тюфяков?

☐ траву	☐ солому
☐ пух	☐ другое (укажите) _____
☐ перья	

25. Использовали ли вы матрасы в годы войны?

- да
 нет

26. Какая была у Вас посуда в годы войны для приготовления и хранения пищи?

- чугуны
 кувшины

- крынки
- другое (перечислите всю посуду, которой пользовались хозяйки) _____

Какая посуда использовалась в годы войны за столом?

- ложки
- тарелки
- кружки
- другое (указать)

27. Из чего были сделаны (дерева, глины, железа – указать):

- кувшины _____
- крынки _____
- ложки _____
- чашки _____
- тарелки _____
- кружки _____
- другое (указать) _____

28. Была ли самодельная посуда (сами делали)?

- из глины (укажите, что) _____
- из тыквы (укажите, что) _____
- из дерева (укажите, что) _____

29. Какие основные блюда из зерна и муки готовились в годы войны (в семье, в колхозной столовой)?

- затируха
- кулага
- болтанка
- кутья
- тюря
- другое (укажите) _____

30. Заводили ли в дом домашних животных и птиц зимой?

- да
- нет

31. Каких животных и птиц держали и почему?

- телят
- ягнят
- поросят
- кур
- коров
- овец
- почему (указать)

32. Где их содержали (укажите один или несколько вариантов):

- в углу у дверей
- за печкой
- под печкой
- на печке

33. Как часто подбеливали в доме в годы войны?

- один раз в год три раза в год
 два раза в год другое (укажите) _____

34. Как часто обмазывали дом в годы войны?

- один раз в год
 два раза в год
 другое _____

Санитария крестьянского жилища русского сельского населения и повседневные практики его содержания в годы Великой Отечественной в войны

1. Как часто убирали в доме?

- ежедневно раз в месяц
 чаще раза в неделю другое
 раз в неделю

2. Что входило в еженедельную уборку?

- мыли пол мыли лавки и полки
 мыли стены другое (укажите) _____

3. Какой был пол в избе?

- деревянный
 глиняный
 земляной

4. Как мыли пол?

- чистили мыли
 скоблили другое (укажите) _____

5. Что использовали при мытье полов и уборке в избе?

- голяк глина
 песок другое (укажите) _____
 нож (тесак)

6. К каким праздникам или по какому случаю проводилась генеральная (полная) уборка?

- религиозные праздники (укажите, какие) _____

- советские праздники (укажите, какие) _____
- события жизненного цикла (свадьба, похороны, укажите) _____

6. Какие насекомые водились в Вашем доме?

- вши
- блохи
- клопы
- другое (укажите) _____

7. Как уничтожали клопов?

- кипятком
- вымораживали
- уничтожали физически
- использовали химикаты (укажите, какие) _____
- другое _____

8. Как боролись со вшами?

- «искали» и уничтожали
- травили дустом
- выжаривали в бане
- другое (укажите) _____

9. Как часто стирали повседневную одежду (порты, рубахи, юбки, детскую одежду)?**10. Что использовали для стирки?**

- мыло
- ничего
- щелок
- другое _____
- глину

11. Где брали воду для стирки летом? Укажите один или несколько вариантов:

- на реке
- из озера
- из колодца
- другое (укажите) _____

12. Где брали воду для стирки зимой? Укажите один или несколько вариантов:

- из проруби
- топили снег
- из колодца
- другое (укажите) _____

13. Где обычно стирали?

- в бане
- в проруби
- в доме (укажите, где) _____
- другое
- на реке

4. Баня топилась:

- по-черному
- по-белому
- другое (укажите) _____

5. Из чего была построена баня?

- срубная земляная
- плетеная мазаная другое
- глинобитная

6. Как часто посещали баню?

- два раза в неделю раз в две недели
- раз в неделю раз в месяц

7. Сколько человек шло в баню за раз? Укажите _____**8. Какой существовал порядок заходов в баню?**

- мужчины
- женщины с детьми
- пожилые
- другое (укажите) _____

8. Какие брали с собой веники?

- березовый полынный
- дубовый другие (укажите) _____
- еловый не брали с собой веники

9. Какие использовали моющие средства в личной гигиене?

- мыло
- щелок
- другие (укажите) _____

10. Из чего изготавливали щелок?

- из древесной золы (укажите, из каких деревьев) _____
- из ботвы картофеля
- из шляпок подсолнуха
- другое _____

11. Использовали ли баню для лечебных процедур

- да
- нет

12. В каких случаях использовали баню?

- простуда радикулит
 роды другое (укажите) _____

13. Как часто Вы умывались?

- раз в день
 больше одного раза в день
 раз в неделю
 очень редко

13. Как часто Вы чистили зубы?

- два раза в день очень редко
 один раз в день никогда
 раз в неделю

14. Чем чистили зубы (укажите) _____**15. Носили ли Вы нижнее белье в годы войны?**

- да не носили вообще
 зимой другое _____

16. Каким, по Вашему мнению, был уровень гигиены в семье?

- высоким
 выше среднего

17. Какие основные проблемы, по Вашему мнению, были в сфере гигиены в годы войны?

у мужчин _____
у женщин _____
у детей _____

**Личное подсобное хозяйство русского сельского населения
в годы Великой Отечественной войны**

1. Сколько соток было в вашем огороде в годы войны?

- менее 10 30–40
 10–20 более 40
 20–30 другое (укажите) _____

2. Какие овощи выращивали на своем огороде в годы войны?

☐ морковь	☐ редис
☐ свеклу	☐ картофель
☐ капусту	☐ огурцы
☐ редьку	☐ помидоры
☐ брюкву	☐ другое (укажите) _____
☐ репу	

3. Какие помещения использовались для хранения продуктов на зиму? Укажите один или несколько вариантов:

- земляной погреб во дворе
- голбец
- погреб под избой
- ямка
- земляная ямка во дворе для засыпки овощей до весны
- другое (укажите) _____

Как выглядели уличные погреб/ямка?

- с сооружением над ним
- с земляным лазом и притвором (крышкой)

Что хранили в них зимой?

☐ овощи	☐ соленые помидоры
☐ картофель	☐ соленые грибы
☐ соленую капусту	☐ другое (укажите) _____
☐ соленые огурцы	

Как часто «лазали» в них за продуктами?

☐ по мере необходимости	☐ раз в месяц
☐ раз в неделю	☐ в конце зимы

4. Какие овощи солили на зиму?

☐ помидоры	☐ огурцы
☐ капусту	☐ другое(укажите) _____

5. Какие овощи сушили на зиму?

☐ морковь	☐ брюкву
☐ свеклу	☐ картофель
☐ тыкву	☐ другое (укажите) _____

6. Какие огородные сорняки использовались в пищу?

- паслен крапива
 сурепка другое (укажите) _____
 лебеда

7. Сколько сажали картофеля в годы войны?

- менее 5 соток 15–20 соток
 5–10 соток более 20 соток
 10–15 соток другое (укажите) _____

8. Кто в семье ухаживал за огородом?

- женщины старики
 дети другое (укажите) _____

Что вменялось в обязанность детям? Укажите один или несколько вариантов:

- полив грядок прополка картофеля
 полив картофеля уборка овощей с грядок
 прополка грядок копка картофеля
 другое (укажите) _____

Как поливали огород в годы войны?

- регулярно
 время от времени
 другое (укажите) _____

Где брали воду для полива? Укажите один или несколько вариантов:

- колодец в огороде родник
 колодец во дворе озеро
 колодец на улице дождевая вода
 река другое _____
 ручей

9. Как пахали огород в годы войны?

- на лошади не пахали (сажали по целику)
 на корове другое (укажите) _____
 копали лопатой

10. Были ли выносные участки для посадки овощей?

- да
 нет

11. Где брали семена и посадочный материал?

- заготавливали самостоятельно
- брали у соседей (покупали)
- получали от колхоза
- другое (укажите) _____

12. Выращивали ли на огороде зерновые культуры (пшеницу, рожь, просо, другое)?

- да
- нет
- укажите другой вариант _____

13. Какую площадь отводили в огороде в годы войны под зерновые?

- менее 1 сотки
- более 5 соток
- 1–3 сотки
- другое (укажите) _____
- 3–5 соток

14. Выращивали ли на огороде технические культуры (лен, коноплю, табак)?

- да
- нет
- укажите другой вариант _____

15. Сколько садили технических культур (льна и конопли) в огороде в годы войны?

- менее 1 сотки
- более 5 соток
- 1–3 сотки
- другое (укажите) _____
- 3–5 соток

16. Где хранили лен и коноплю?

- в сарае
- на чердаке
- другое (укажите) _____

17. Какие виды скота ваша семья держала в годы войны?

- корова
- свиньи
- овцы
- козы
- птицы
- другое (укажите) _____

18. Какие помещения были на скотном дворе?

☐ стайки	☐ пригоны открытые
☐ сарайки	☐ овчарухи
☐ пригоны закрытые	☐ другое

19. Как они располагались во дворе?

- беспорядочно
- по периметру
- примыкали к жилому помещению
- имели вход из дома в скотный двор
- другое _____

20. Из чего сооружали помещения для скота?

☐ дерн	☐ чаша
☐ жерди	☐ глина
☐ солома	☐ другое (укажите)
☐ камыш	

21. Какое устройство имели помещения для скота?

☐ срубные	☐ глинобитные
☐ земляные	☐ другое (укажите) _____
☐ плетневые	

22. Кто в вашей семье ухаживал за скотом?

- родители
- дети
- пожилые

23. Чем кормили скот (укажите все варианты)?

☐ соломой	☐ камышом
☐ сеном	☐ осокой
☐ отрубями	☐ другое (укажите) _____

24. Откуда получали корм для скота?

- заготавливали самостоятельно
- получали от колхоза
- покупали (у соседей, на рынке)
- другое _____

Питание в семье русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны

1. Как часто в годы войны в Вашей семье ели хлеб?

- каждый день раз в неделю
 раз в 2–3 дня другое _____

2. Где Ваше семья брала хлеб в военное время?

- пекли дома
 родители приносили домой с работы
 другое _____

3. В каком количестве выдавался хлеб в Вашем населенном пункте на члена семьи / на семью? _____**4. Где в доме хранился хлеб? _____****5. Добавляли ли в муку в вашей семье при выпечки хлеба примеси?**

- травы-дикоросы (укажите, какие) _____
 картофель
 жмых
 не добавляли
 другое _____

6. Кто научил использовать примеси при выпечки хлеба?

- старшее поколение (бабушки, дедушки)
 соседи
 представители других народов _____
 другое _____

7. Кто в Вашей семье занимался выпечкой хлеба?

- старшее поколение (бабушка)
 мама
 старшие сестры
 другое _____

8. Была ли у Вашей семьи рушилка?

- да
 нет

9. Пользовались ли рушилкой в годы войны и где ее брали?

- своя в колхозе
 у соседей другое _____
 у односельчан

10. Как выглядела рушилка?

- каменные жернова
 деревянные жернова из пиленных чурок

11. Как оформлялась внутренняя поверхность двух соприкасающихся сторон жерновов?

- с забитыми металлическими клиньями
 с забитыми гвоздями
 другое _____

12. Сколько зерна приходилось перетирать на крупорушке:

- горсть мешок
 кружка другое _____
 плица

13. Как регулировали помол (крупный, мелкий)?

- числом вращений силой вращения
 объемом зерна за раз другое _____

14. Вспомните рецепт выпечки хлеба в военное время: _____

15. Где брали дрожжи?

- покупали
 сами готовили (укажите, на какой основе: хмель, картофель, другое) _____

16. В Вашем населенном пункте были случаи сбора колосков?

- да
 нет

17. В какое время года собирали колоски?

- весной осенью
 летом зимой

18. Кто занимался сбором колосков для питания?

- дети
 взрослые

- старшее поколение (бабушки, дедушки)
- другое _____

19. Сколько можно было собрать колосков (зерна) за один раз? ____

20. Бывали ли отравления собранным зерном?

- да
- нет

21. Кто организовывал массовый сбор колосков на поле после уборки зерновых осенью?

- школа
- колхоз
- пионерская организация
- комсомольская организация
- другое _____

**Медицинское обслуживание и народные лечебные практики
русского сельского населения в годы Великой Отечественной
войны**

1. Как часто болели в годы войны?

- ежемесячно
- раз в три месяца
- раз в полгода
- раз в год
- не болели

2. Кто чаще болел в годы войны?

- грудные дети
- дети дошкольного возраста
- младшие подростки до 13 лет
- старшие подростки
- трудоспособное население старше 16 лет

3. Бывали ли в военное время эпидемии?

- да
- нет

4. Эпидемии каких болезней были в Вашем селе?

- сыпной тиф туберкулез
 дифтерия другое _____
 холера

5. Кто оказывал медицинскую помощь?

- врачи колдуны
 «бабушки» лечились самостоятельно
 знахарки другое (укажите)

6. Чем лечились?

- лекарствами молитвами
 травами другое _____

7. Укажите, пожалуйста, используемые в войну травы и от чего они помогали _____**8. Была ли в Вашем селе больница?**

- да
 нет

9. Занимались ли Вы во время болезни домашней работой?

- да
 нет

10. Сколько Ваших близких скончалось от болезней (укажите количество и причину): _____**11. Были ли в Вашем селе случае смерти от:**

- голода
 переохлаждения
 травм

11. Укажите главные проблемы со здоровьем в годы войны:

- у взрослых _____
 у детей _____
 у женщин _____

12. Какие были распространены болезни (от «грязных рук» или неблагоприятных бытовых факторов) у школьников?

- чесотка
 педикулез (вши)
 другое _____

13. Предпринимались в школе усилия по борьбе с этими заболеваниями и какие именно?

- беседы с учениками
- беседы с родителями
- профилактические меры (осмотры)
- отстранение от занятий
- другое _____

Травы-дикоросы и грибы в питании русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны

1. Занимались ли Вы собирательством трав в летнее время в годы войны с целью их непосредственного употребления в пищу и как часто (укажите один или несколько вариантов)

- ежедневно
- регулярно
- изредка

2. В какое время года чаще приходилось употреблять травы?

- весна (укажите месяц и название употребляемых трав)
- лето (укажите месяц и название употребляемых трав)
- осень (укажите месяц и название употребляемых трав)

3. С кем Вы ходили за травами с целью сбора их для пропитания? Укажите один или несколько вариантов:

- с братьями
- со старшими подростками
- с сестрами
- другое _____
- с соседскими ребятами

4. Занимались ли Вы заготовками трав для использования их в питании семьи?

- да
- нет

5. С какой целью Вы заготавливали травы?

- для лечения (укажите, чего): _____
- для добавления в хлеб и хлебобулочные изделия
- для приготовления каши

- для приготовления жидких блюд (похлебки, супов, укажите, каких): _____
6. Какие травы собирали для добавления в хлеб и хлебобулочные изделия? _____
7. Какие травы заготавливали для приготовления жидких блюд?

8. Какие травы заготавливали для приготовления каши? _____
9. Кто занимался сбором съедобных трав в Вашей семье в годы войны с целью их заготовки?
- старшее поколение (бабушки, дедушки) дети
 родители другое _____
10. Какие съедобные травы росли в Вашем огороде в годы войны? Укажите, как их использовали (ели сырыми, добавляли в хлеб, варили супы, каши, другое):
- лебеда _____ одуванчик _____
 кашка _____ «калачики» _____
 сурепка _____ другое _____
 крапива _____
11. Какие травы собирали в лесу, тайге или горах? Укажите, как их использовали (ели сырыми, добавляли в хлеб, варили супы, каши, другое):
- кандык _____ ревень _____
 пучки _____ «заячья капуста» _____
 медянка _____ саранки _____
 слизун _____ другое _____
 вшивик _____
12. Какие съедобные травы собирали в приозерной местности и на солончаках? Укажите, как их использовали (ели сырыми, добавляли в хлеб, варили супы, каши, другое):
- рогоза _____
 солодка _____
 другое _____
13. Какие съедобные травы собирали в полях и лугах? Укажите, как их использовали (ели сырыми, добавляли в хлеб, варили супы, каши, другое):

- рыжик» _____
- солодка _____
- пучки _____
- другое _____

14. Во что Вы собирали травы, укажите _____

15. Как Вы доставляли травы домой _____

16. Какие травы использовались для замены (укажите):

- сахара _____
- соли _____
- муки _____
- крупы _____
- другое _____

17. Какими способами заготавливали съедобные травы в Великую Отечественную войну в Вашей семье?

- солили мололи
- сушили другое _____

18. Где и как сушили травы?

- на солнце под навесом
- на чердаке другое

19. Где и в чем хранили травы? _____

20. Какие еще блюда готовили из съедобных трав в годы войны?

21. Какие травы использовали в приготовлении чая в годы войны?

22. Какие лекарственные травы использовались в годы войны?

- зверобой подорожник
- душица солодка
- лопух другое _____

23. Отправляли ли травы из Вашей местности на фронт?

- да
- нет
- другое _____

24. Какие грибы собирали в военное время в Вашей местности?

☐ белые	☐ опята
☐ грузди	☐ рыжики
☐ подосиновики	☐ волнушки
☐ подберезовики	☐ шампиньоны
☐ лисички	☐ сморчки
☐ свинушки	☐ сыроежки
☐ подтопольники	☐ другие _____

25. Какие грибы заготавливали в военное время на зиму в Вашей семье?

☐ белые	☐ опята
☐ подосиновики	☐ рыжик
☐ подберезовики	☐ сыроежки
☐ грузди	☐ другое _____
☐ «лисички»	

26. Какими способами заготавливали грибы на зиму в Вашей семье в военное время?

- солили
 сушили
 другое _____

27. Какие блюда готовили из грибов в военное время? _____**28. Отправляли ли сушеные грибы из Вашей местности на фронт?**

- да
 нет
 другое _____

29. Были ли в Вашей местности в войну случаи отравления травами и какими?

- да _____
 нет
 другое _____

30. Были ли в Вашей местности в войну случаи отравления грибами и какими?

- да _____
 нет
 другое _____

Содержание

Раздел 1

Повседневные адаптационные практики и культура жизнеобеспечения русского сельского населения юга Западной Сибири как фактор победы в Великой Отечественной войне: новые подходы и источники в исторических исследованиях	3
1.1. «Человек в истории»: культура и быт русского крестьянства в контексте истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	3
1.2. Устная история как метод и источник этнографических и антропологических исследований.	7
1.3. Междисциплинарный подход в изучении культуры жизнеобеспечения русского сельского населения тыловой Сибири.	12

Раздел 2

Состав и группы русского сельского населения как фактор адаптационных механизмов в семейных повседневных практиках военного времени в контексте государственной политики	17
2.1. Сельские социумы и социально-экономическое положение русского крестьянства в контексте развития культуры жизнеобеспечения в годы войны.	17
2.2. Гендерный и возрастной состав русского сельского общества в годы войны как фактор мобилизации семейных и трудовых традиций в трудных военных условиях.	22
2.3. Формирование новых локусов в ходе репрессий и депортаций в тыловой деревне и особенности коммуникаций в локальном пространстве	38
2.4. Локальные социумы советской деревни в годы войны: компаративный подход в изучении культуры жизнеобеспечения	46
2.5. Культурные локусы сельского общества юга Западной Сибири: «происхождение по дедам» и этнокультурная мозаика русских	51

*Раздел 3***Вопросники по культуре жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны. 58**

Жилище русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны: строительство и обустройство 58

Экология и санитария жилища. Бытовые и повседневные условия жизни русского сельского населения в годы войны 66

Борьба с холодом в годы Великой Отечественной войны: повседневная и сезонная одежда, головные уборы, обувь русского сельского населения и ее изготовление. 73

Хлеб и зерновые продукты в рационе питания семьи русского сельского населения в военное время 82

Огородные культуры и мясо в питании русской крестьянской семьи в годы войны. 86

Болезни, народная медицина и лечебные практики русского сельского населения в годы войны 89

Собирательство дикоросов и ягод, их использование в питании русского сельского населения в годы войны 93

Собирательство яиц, ловчие промыслы, охота и рыбалка в семейной экономике русского крестьянского общества в годы войны. 99

Русская крестьянская семья в годы Великой Отечественной войны. 103

*Раздел 4***Анкеты по культуре жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны 106**

Бытовые и повседневные условия жизни русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны 106

Санитария крестьянского жилища русского сельского населения и повседневные практики его содержания в годы Великой Отечественной в войны 112

Повседневная личная гигиена русской крестьянской семьи в годы Великой Отечественной в войны 114

Личное подсобное хозяйство русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны. 116

Питание в семье русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны.	121
Медицинское обслуживание и народные лечебные практики русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны.	123
Травы-дикоросы и грибы в питании русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны	125

Научное издание

Щеглова Татьяна Кирилловна

Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири
в XX столетии: культура жизнеобеспечения
в годы Великой Отечественной войны

Подписано в печать 04.12.2015. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,25. Заказ № 620. Тираж 500 экз.

Типография ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а